

*Возьмите щит веры, которым сможете
угасить все стрелы лукавого, и шлем
спасения возьмите и меч духовный,
который есть Слово Божие.
(Еф. 6, 16-17)*

*Above all, take the shield of faith
with which you will be able to quench
all the fiery darts of the wicked one.
And take the helmet of the salvation and
the sword of the Spirit which is the Word of God.
(Eph. 6, 16-17)*

THEOLOGICAL SEMINARY

SPIRITUAL ARSENAL

SCIENTIFIC-THEOLOGICAL
AND CHURCH-PUBLIC JOURNAL

№ 2 (14)

2025

ТУЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ДУХОВНЫЙ АРСЕНАЛ

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЕ
И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

№ 2 (14)

2025

ДУХОВНЫЙ АРСЕНАЛ № 2 (14) / 2025

Редакционный совет

Председатель

Митрополит Тульский и Ефремовский Алексей (Кутепов), кандидат богословия

Епископ Белевский и Алексинский Серафим (Кузьминов)

Епископ Веневский Феодорит (Тихонов), кандидат богословия,
викарий Тульской епархии

Епископ Духовицкий Евфимий (Моисеев), викарий Патриаршего экзархата Африки,
кандидат богословия

Владимир Алексеевич Воропаев, доктор филологических наук,
профессор МГУ им М.В. Ломоносова, член Союза писателей России

Олег Генрихович Вронский, доктор исторических наук, профессор,
заведующий мемориальным музейным комплексом «Моховое»

Митрофорный протоиерей Лев Павлович Махно, кандидат богословия,
почетный профессор ТулГУ, ректор Тульской Православной классической гимназии

Алексей Ильич Осипов, доктор богословия, заслуженный профессор
Московской духовной академии

Елена Игоревна Самарцева, доктор исторических наук, профессор ТулГУ,
ученый секретарь ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»

Елена Викторовна Симонова, доктор исторических наук,
профессор, руководитель Центра региональных исторических исследований ТГПУ им. Л.Н. Толстого, председатель отделения Российского исторического общества в Туле

Елена Аркадьевна Тахо-Годи, доктор филологических наук,
профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующая научным отделом библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева», ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Анатолий Владимирович Черняев, кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник ИППИ РАН

Александр Иванович Яковлев, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН

Редакционная коллегия

Главный редактор

Перей Лев Львович Махно, кандидат исторических наук,
профессор, ректор Тульской духовной семинарии

Зам. главного редактора

Андрей Александрович Горбачев, кандидат богословия,
секретарь Ученого совета Тульской духовной семинарии

Научный редактор

Павел Валентинович Понарин, кандидат исторических наук,
научный сотрудник Тульской духовной семинарии

Протоиерей Игорь Викторович Агапов, кандидат богословия,

доцент, первый проректор, заведующий отделением заочного образования ТулДС

Перей Николай Николаевич Евсеев, кандидат исторических наук,

проректор ТулДС по научно-богословской работе

Протоиерей Михаил Владимирович Ключарев, проректор ТулДС

по воспитательной работе

Константин Геннадьевич Новиков, заведующий библиотекой ТулДС

Перей Петр Сергеевич Резухин, старший преподаватель

кафедры гуманитарных дисциплин ТулДС

Любовь Викторовна Савина, кандидат философских наук, профессор,

заведующая кафедрой философии и филологии ТулДС

Перей Максим Владимирович Хланта, старший преподаватель кафедры

богословских дисциплин, руководитель информационного отдела ТулДС

12+

Дата выхода в свет: ...

Реестровая запись ПИ №ТУ71-00515 от 06 ноября 2019 г. Зарегистрирован Управлением Роскомнадзора Тульской области. Издание «Духовный арсенал» включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

«Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви при издании научного журнала «Духовный арсенал. Научно-богословское и церковно-общественное издание Тульской духовной семинарии. № 2 (14), 2025».

Номер Издательского совета ИС Р26-525-0558

Адрес: 300045, г. Тула, ул. Староникитская, д. 75

Эл. почта: red@tulds.ru. Тел.: (4872)31-29-19

Сайт: tulds.ru

Духовный арсенал: научно-богословское и церковно-общественное издание.
№ 2 (14) / Тульская духовная семинария. — Тула: Аквариус, 2025. — 152 с.

© Тульская духовная семинария, 2025

© Авторы статей, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Перей Лев Махно 8

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

«Святейший Тихон был, конечно, очень чутким пастырем и очень хорошо чувствовал церковный народ»: интервью с Алексеем Львовичем Бегловым, доктором исторических наук, старшим научным сотрудником Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН 11

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Игумен Агафангел (Гага Александр Кондратьевич). Труды митрополита Алексия (Кутепова) по подготовке создания Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан 30

Карачевцев Игорь Евгеньевич. «Жизнь его для архангельцев имеет большое значение и интерес»: об архимандрите Иларионе (Воскресенском) — наставнике Иоанна Кронштадтского 50

ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Перова Ольга Владимировна. Закрывшие церкви в Богородицком районе в конце 1920–1930-х годов 71

Серебрякова Елена Николаевна. О размерах хозяйства Тульского Предтечева монастыря во второй половине XVI — во второй половине XVIII вв 81

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Самарцева Елена Игоревна. Вопросы христианской истории и культуры в тематике международной конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции» (Тула, 2018–2023) 88

Антонова Юлия Викторовна, Бардакова Екатерина. Служение обществу и государству баронов фон Дельвиг (к истории вопроса) 106

ФИЛОЛОГИЯ

Михалева Марина Александровна. События военной истории России в маргиналиях и иных пометках в изданиях Отдела редкой книги ТулДС 125

ФИЛОСОФИЯ

Савина Любовь Викторовна, Ткаченко Николай Максимович. Особенности анализа русского национального характера в философии Б. П. Выпеславцева 139

Осенью 2025 года мы снова рады приветствовать читателей «Духовного арсенала». Многие из вас знают, что наш научно-богословский и церковно-общественный журнал издается трудами сотрудников и профессоро-преподавательского состава Тульской духовной семинарии при постоянной поддержке Высокопреосвященного Алексия, митрополита Тульского и Ефремовского.

Новый выпуск получился в значительной степени историческим. Во многом это оправдано довольно большим потоком в нашу редакцию статей, посвященных разным событиям и процессам, касающихся истории Русской Православной Церкви и требующих опубликования.

Выпуск открывается интервью с доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Института всеобщей истории Российской академии наук Алексеем Львовичем Бегловым. Очень интересная и содержательная беседа была приурочена к 100-летию преставления Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. Но мы не могли не затронуть и такие сложные темы из истории Русской Православной Церкви XX столетия, как решения Поместного собора 1917–1918 годов, репрессии и новомученичество, тайное монашество.

Не оказалась обойдена вниманием и тема православного прихода, возможности его реформирования в современных условиях.

В новом номере первой рубрикой обозначена «История Русской Православной Церкви»: авторы исследуют вклад церковных иерархов в развитие Русского Православия. Интересная статья игумена Агафангела (Гауга Александр Кондратьевич), докторанта Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия посвящена трудам митрополита Тульского и Ефремовского Алексия (Кутепова) по подготовке создания митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан, а Игорь Евгеньевич Карачевцев, начальник отдела научно-исследовательской и методической работы Государственного архива Тульской области, посвятил свою статью архимандриту Иларрону (Воскресенскому) — наставнику Иоанна Кронштадтского.

Тесно связано с историей Русской Православной Церкви церковное краеведение, место которому также всегда есть на страницах «Духовного арсенала». В этом номере мы решили опубликовать исследование Ольги Владимировны Перовой, заведующей отделом Богородицкого музея-заповедника, осмысливающей тему закрытия церквей в Богородицком районе Тульской области в 1920–1930-е годы. Не меньший интерес представляет работа молодого исследователя Елены Николаевны Серебряковой, посвященная изучению размеров хозяйства Тульского Предтечева монастыря во второй половине XVI — во второй половине XVIII веков, в которой автор демонстрирует умение работать с таким сложным источником как архивный документ.

Культурологическая рубрика представлена статьей члена нашего редакционного совета, профессора Елены Игоревны Самарцевой, осветившей некоторые вопросы христианской истории и культуры в тематике международной конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции», в выступлениях авторов в период 2018–2023 годов. Мы всегда приветствуем также появление статей, где авторами и соавторами выступают молодые и совсем юные исследователи. И в этой связи хотелось бы отдельно порекомендовать коллективное исследование преподавателя Тульской духовной семинарии, кандидата исторических наук Юлии Викторовны Антоновой и ученицы 11 класса Екатерины Бурдуковой, в которой рассматривается вклад династии баронов Дельвигов, тесно связанных с Тульским краем, в служение обществу и государству.

В рамках рубрики «Филология» публикуется статья Марины Александровны Михалевой, хранителя музейного фонда и преподавателя Тульской духовной семинарии, посвященной исследованию отражения

событий военной истории России в маргиналиях и иных пометах в изданиях Отдела редкой книги Тульской духовной семинарии.

Философская проблематика представлена только одной статьей, авторы которой — преподаватель Тульской духовной семинарии и заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Любовь Викторовна Савина совместно с выпускником семинарии 2025 года Николаем Ткаченко — осмысливают особенности анализа русского национального характера в философии Б. П. Вышеславцева.

Нас радует, что появляются новые авторы и появляются новые темы исследований! Мы всегда благодарны всем, кто поддерживают нас своими интересными работами. Надеемся, на плодотворное сотрудничество в наступающем 2026 году!

*Перей Лев Львович Махно,
кандидат исторических наук, кандидат богословия,
ректор Тульской духовной семинарии,
главный редактор научно-богословского и церковно-общественного издания
«Духовный арсенал»*

«Святейший Тихон был, конечно, очень чутким пастырем и очень хорошо чувствовал церковный народ»: интервью с Алексеем Львовичем Бегловым, доктором исторических наук, старшим научным сотрудником Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН

Алексей Львович, почему именно история Русской Православной Церкви оказалась выбрана Вами в качестве ведущего направления Вашей научной деятельности? С чего все начиналось?

Спасибо, да, это интересный вопрос, но такой, конечно, чуть-чуть в чем-то даже интимный. Я по первой специальности филолог и очень благодарен филологическому факультету Московского университета. Когда учился на филологическом факультете, занимался далекими от истории вещами — стихотворением. У меня был очень хороший учитель, к сожалению, рано трагически погибший, Максим Ильич Шапир, выдающийся филолог, научивший меня не только исследованию истории русского стиха, но и работе в архивах: именно под его руководством я сделал первую документальную публикацию. Она касалась истории науки, филологии. Вкус к научной работе я почувствовал именно тогда. Но, с другой стороны, история тоже была мне очень близкой сферой деятельности, потому что я учился в специализированной школе при тогдашнем московском историко-архивном институте московском, когда не было еще никакого РГГУ. Там, конечно, было очень интересно, потому что

Беглов Алексей Львович

доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН

и ребята со всей Москвы собирались очень яркие, и преподаватели работали — не школьные историки. Потом я оказался на филфаке, и, буквально параллельно учась на филфаке и занимаясь стиховедением, так сложилось, что где-то с середины 90-х годов, с 1994 года сложилась группа молодых людей, которая познакомилась со старыми прихожанками Московского Высокопетровского монастыря. Первые несколько лет мы не знали, что они тайные монахини. Собственно, это произошло по настоянию отца Глеба Коляды, с которым мы оказались близки. Он был тайным священником: 18 лет тайный священник и крупный ученый геолог! Он очень большое внимание уделял установлению этих межпоколенческих связей между нами, тогда молодыми людьми, и предшествующим поколением, людей, в том числе, которые пережили 1920–1930 годы. Так возникло знакомство со старыми петровскими прихожанками, которое со временем развивалось и углублялось. Чуть позже нам стало понятно, что это не просто милые старушки — они все уже многие десятилетия живут в монашестве, хранят архивы и, конечно, являются кладезем совершенно уникальных воспоминаний. И параллельно совпали мои филологические штудии и первые публикации, связанные с историей тайных монашеских общин Высокопетровского монастыря. Первые работы на эту тему появились в журнале «Альфа и Омега» в 1990-е годы, по-моему, в 1994 или 1996 году¹. На самом деле, это был очень важный момент не только для нас, но и для них, для этих тайных монахинь, потому что, конечно, они в каком-то смысле через нас получили возможность говорить, рассказывать. Мы записывали их воспоминания, частично они сегодня опубликованы и частично находятся в архиве, например, в моем архиве и в архиве мемориального музея Бутова. И я недаром упомянул эту работу, архивную работу, вкус, который мне показал Максим Ильич Шапир. Я стал публиковать тексты из домашних архивов этих монахинь, стараясь делать это максимально качественно, с комментариями, на уровне научной текстологии. Параллельно я закончил аспирантуру филологического факультета без защиты. Стало понятно, что уже к концу 1990-х годов довольно много моих публикаций накопилось на историческую тему. Здесь состоялось мое почти случайное, хотя понятно, что случайно-

¹ Примечание: первые публикации А. Л. Беглова в журнале «Альфа и Омега» относятся к 1996 г. Монахиня Игнатия (Петровская). Слово о старчестве // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С 165–166; Автобиография и письма архиепископа Варфоломея (Ремова) // Альфа и Омега. 1996. № 9. С. 353–378.

го в этом было мало, знакомство с Ольгой Юрьевной Васильевой², которая сказала: «Чего бы тебе не защитить историческую диссертацию?» Она была уже тогда знакома с моими статьями на эту тему. На приведение всех собранных материалов ушло энное количество лет, но в итоге именно так произошло мое, собственно, в каком-то смысле возвращение в историю, потому что историей я серьезно увлекался еще в школьные годы. И в 2004 году, в Институте Российской истории я защитил диссертацию про церковное подполье. И после этого уже окончательно определился со сферой своих научных интересов и продолжил работать вот в этой сфере. К сожалению, к 2004–2006 годам монахини Высокопетровских общин уже скончались: последняя монахиня Серафима ушла из жизни в 2006 году. Но и все равно публикации, какая-то аналитическая работа с этим архивом продолжалась и на самом деле продолжается до сих пор. В планах разработать и заполнить тематический сайт, опубликовать большой том документов из архива Высокопетровских общин, что станет итогом осмысления этого значительного документального наследия.

Мы знаем, что одни из первых Ваших работ были посвящены вопросам церковного подполья. Можно ли рассказать, кем и когда был введен в научный оборот термин «церковные катакомбы»? Как менялись цели их существования в связи с изменениями в общественных отношениях и государственном строе, и существуют ли они сегодня?

Появление понятия «церковные катакомбы» относится к началу 1920-х годов, причем оно появляется в Петрограде, в среде достаточно образованного духовенства и мирян, у которых был определенный горизонт исторических ассоциаций с этим понятием. Причем первоначально этот термин встречается в письме одной монахини, которая пишет своему духовнику, епископу, что вот мы оборудовали нашу маленькую домовую церковь, это моя катакомба — так она ее называет в противопоставление официальной церкви обновленцев, действующей открыто, — а мы, монашеская небольшая группа, мы вот молимся в комнате просто. Это моя катакомбная церковь, пишет монахиня. Конечно, в том значении, как особого церковного движения, оппозиционного священноначалию, поня-

² Примечание: Васильева Ольга Юрьевна — доктор исторических наук, профессор, ведущий российский историк, внесшая значительный вклад в изучение истории Русской Православной Церкви советского периода. В настоящее время является президентом Российской академии образования.

тие «церковные катакомбы» оформляется где-то уже в 1930–1940-е годы, и мне кажется, оно, конечно, маркировано, эмоционально маркировано, идейно нагружено. Поэтому я старался в своей работе употреблять другое понятие — «церковное подполье», представляющееся мне более нейтральным, и, главное, охватывающим гораздо больший круг явлений церковной жизни той эпохи, потому что церковное подполье — это и оппозиционные общины и неопозиционные общины, такие как, например, собственно общины Высокопетровского монастыря. Мне кажется, что церковное подполье — это все, что было запрещено Советской властью, все формы церковной жизни, оказавшиеся вне зоны легального существования, потому что с определенного момента законное существование могли иметь только зарегистрированные приходские общины. А вся остальная церковная жизнь оказалась за этими пределами. Поэтому понятие «церковное подполье» кажется мне более релевантным для исторической ситуации той эпохи.

Скажите, пожалуйста, на Ваш взгляд, в 1920–1930-е годы был ли кто-то среди иерархов официальной Церкви наиболее компромиссной и уважаемой фигурой в среде церковных подпольщиков?

На самом деле, мы должны, конечно, понимать, что очень разнообразны были самоощущения и связи епископов, отцов, верующих в ту эпоху, в 1920–1930-е годы, и граница между одними и другими отсутствовала. Хотя надо сказать, что Высокопетровские отцы очень осторожно и очень критично относились к такой вот антисергиевской оппозиции. Имеется один текст-записка настоятеля монастыря, епископа Варфоломея (Ремова)³. Он отвечает своей духовной дочери явно на ее вопрос, как ей относиться к происходящему в Церкви и государстве, он ее наставляет о необходимости подчинения Сергиевской иерархии и не вступать в общение с представителями иных церковных течений. Другой пример: духовник Петровских общин, старец, отец Игнатий (Лебедев), пользовавшийся авторитетом среди верующих, в период лагерного заключения в Чувашии, связывается со своим другом, епи-

³ Примечание: епископ Варфоломей (Ремов) (1888–1935) в 1923–1929 годах был настоятелем Высокопетровского московского мужского монастыря и почитался в Москве как аскет, молитвенник и исповедник. 21 февраля 1935 года арестован в Высокопетровском монастыре, заключён в Бутырскую тюрьму. 17 июня 1935 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорён к расстрелу. 26 июня 1935 года расстрелян в Бутырской тюрьме

скопом Гурием (Степановым)⁴, с которым учился вместе в Казани, и относившегося к умеренной оппозиции. Отец Игнатий даже заочно исповедуется владыке через письма; посылает про своих детей задать именно епископу Гурию какой-то вопрос, который должен быть разрешен именно епископом, и так далее. Конечно, Высокопетровские отцы старались придерживаться именно патриаршей Церкви, сергиевской ориентации, и уж точно они очень критично смотрели на радикальную церковную оппозицию.

Говоря про 1920-е годы, нельзя обойти стороной обновленчество. В этот период Тульская епархия становится одной из самых активных обновленческих по всей России. Большинство приходов во главе с викарным епископом Виталием (Введенским) переходят в ряды «советской церкви». Скажите, пожалуйста, если анализировать ситуацию по Москве, а также иным провинциальным епархиям, можно ли вывести некую формулу успеха обновленцев, не беря во внимание страх перед Советской властью? Имела ли место искренняя поддержка на местах и в приходах?

Думаю, существовал очень важный социальный аспект, обеспечивший успех обновленчества. В основе своей за обновленцами пошло прежде всего белое, женатое духовенство, приходское. Причем если мы посмотрим раннюю записку Самсонова, начальника секретного отдела ВЧК, Держинскому, кажется, от 1921 года, то увидим, что к этому времени органы уже прочувствовали основу, на которой держится Советская власть, отточившая на определенном этапе навыки социальной инженерии до виртуозности. И в 1921 году к верхушке ВЧК пришло осознание, что не отдельные епископы-обновленцы помогут государству расколоть Церковь изнутри, а «прогрессивная» поповская масса, которая оказалась недовольна тем положением, сложившемся в Церкви. До революции в Русской Церкви и вообще в русском обществе не был изжит до конца сословный принцип. Принцип наследования социального положения, статуса, рода занятий и т.д. А поскольку духовенство было одним из самых сословных сословий, самых замкнутых, и эта сословность не изжилась до революции, совершенно очевидно, что уже с определенного момента мы можем видеть оформление определенного сословного самосознания, проявлявшегося уже в 1860-е годы, и составляющей которого стало требование ограничения власти черного духовенства, епископата

---

⁴ Примечание: владыка Гурий (Степанов) (1880–1937) — священномученик, епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Суздальский, викарий Владимирской епархии.

над белым клиром. Проявления сословности видны и в определенных эпизодах полемики на Поместном Соборе 1917–1918 годов, сдерживавшейся только присутствием мирян. Если мы представим себе, что мирян не было на Соборе, а присутствовало на нем исключительно белое духовенство и черное, то мы бы наблюдали внутрисословную склоку, как на многих епархиальных съездах 1917 года, где миряне не имели большинства. А здесь миряне оказались тем якорем, который уводил все на общую церковную проблематику и не давал скатиться во внутрисословный конфликт. И конечно, неизжитое сословное самосознание духовенства не было удовлетворено теми реформами, которые предложил Собор. Они ожидали сословной реформы, они хотели сословной реформы. Смысл этой реформы очень прост — власть белому духовенству. И в этом смысле единственная последовательно проведенная реформа обновленцев — женатый епископат — полностью отвечала этому сословному самосознанию. Иначе говоря, на успех обновленцев следует смотреть немножко и с позиций социальной истории, и тогда мы найдем ответ на вопрос об успехе обновленчества. И его жизнеспособности до 1940-х годов.

Последующие 1930-е годы выдались для Церкви, как и для всего общества, более тяжелыми. Возможно, что следующий вопрос Вам покажется риторическим, но все же: могла ли Русская Православная Церковь избежать массовых репрессий и не оказаться жертвой большого террора 1937–1938 годов?

Мне кажется, нет. У коллег имеются разные ответы на этот вопрос. В частности, у пермского историка Александра Игоревича Казанкова в одной статье встречается такая мысль, что Церковь оказалась очень удобным объектом для власти, внутри нее существовали как служебные, так и личные связи, облегчавшие изобличение «врагов народа». Из нее очень легко можно было лепить псевдоантисоветский заговор, но я бы по-другому сформулировал. Технически, безусловно, это верно, но, если брать какой-то принципиальный уровень, мне представляется, что Советская власть, положившая в основу репрессивной политики принцип социальной сегрегации, стремилась к массовому вытеснению из социума нелояльных или потенциально нелояльных групп населения, к которым было отнесено и духовенство. И до «большого террора» в отношении духовенства всех религий применялся разнообразный арсенал репрессий. Недавно я работал с большим делом в Центральном архиве ФСБ за 1930–1931 годы. Согласно ему за пять дней выслали из Москвы,

по-моему, больше 400 человек, в основном монашествующих! По характеру дела видно, что репрессии, прежде всего, большая чистка по социальному принципу. И в этом смысле, мне кажется, «большой террор» строился по социальному принципу. Массовые операции НКВД стали апогеем, высшим проявлением социальной сегрегации. И позиция отдельных священников, их отношение к советскому государству не играли особой роли: в том же архивно-следственном деле, которое я упомянул ранее, всем 400 обвиняемым на допросе задавался один вопрос об их отношении к Советской власти. И три четверти из них говорили, что они полностью признают Советскую власть или говорили, что это власть от Бога, то есть демонстрировали абсолютную лояльность к государству, их уничтожавшему. Другие признавались, что не согласны с тем, что закрываются церкви, но власть от Бога, а они закон не нарушают. Но при этом все в итоге, согласно материалам дела, оказались изобличены в анти-советской пропаганде. Таким образом, шансов избежать массовых репрессий, особенно у духовенства, конечно, не было.

Еще один непростой вопрос связан с памятью новомучеников и исповедников. Дело в том, что 16 сентября в Тульской епархии отмечается собор новомучеников и исповедников земли Тульской — проводится архиерейское богослужение в Тесницком лесу, где захоронены жертвы массовых репрессий. Изучение феномена новомученичества и исповедничества в Русской Православной Церкви, начатое в 1990-е, оформилось сегодня в самостоятельное направление современной историографии. В каком состоянии оно находится, на Ваш взгляд, сейчас? Возможно ли появление новых интересных исследований по этой теме?

Могу предположить, что это направление переживает сегодня определенный спад и тут вопросы к церковной комиссии по канонизации — насколько она готова к рассмотрению новых материалов? Как мне кажется, сейчас фактически остановлена канонизация новомучеников.

Если говорить о некоторых перспективах исследования, то они мне виделись бы таким образом. У нас достаточно подробно, фактически последние двадцать лет и даже больше, речь шла о воссоздании биографий. Это хорошо. Но мне представляется, что нужно, конечно, подниматься на некий новый уровень и смотреть на феномен новомучеников не с точки зрения того, что их спрашивали в НКВД, а может, вообще ничего не спрашивали, не с точки зрения церковно-политических столкновений тихоновцев и обновленцев, а с точки зрения того модуса жизни, который они демонстрировали. Потому что эти люди сдела-

ли выбор в пользу Веры и Церкви даже не в момент ареста, а сильно раньше, когда они продолжали быть священниками, монахами, ходить в церковь, когда эти миряне подписывали жалобы на закрытие церкви, и по этим жалобам — мы четко понимаем — по их подписям всех арестовывали спустя несколько лет. Примеров того, как люди, в частности, подписывали протесты против закрытия храмов, понимая очевидно тяжелые последствия, очень много. Приведу один: среди расстрелянных в Бутово есть женщина, по-моему, из Рязанской губернии, являвшаяся старостой храма, многодетная мать, и она, понимая всю опасность ситуации, последние жалобы на закрытие церкви подписывала одна. Ее взяли, она расстреляна в Бутово — многодетная мать. Итак, священно- и церковнослужители, миряне делали выбор в пользу Церкви гораздо раньше, и вокруг них оказалось огромное количество людей, готовых последовать за ними. И в этом смысле, конечно же, нужно переносить взгляд с того, как человек погиб — все погибали достаточно стереотипно — на то, как он проявлял свою веру, свой выбор, до того, как этот маховик террора на него обрушился. И здесь, конечно, если мы изменяем оптику исследований, у нас на первый план должно выступить церковное предание, воспоминания об этих людях, об их жизни, их какое-то наследие, письма, если они сохранились. При изучении феномена новомучеников нужно говорить не об отдельных персоналиях, а о целом поколении, потому что расстреляно у нас семьсот тысяч по массовым операциям. Я всего имею в виду, не только верующих. Но вокруг-то были еще люди, которые продолжали быть верующими, продолжали служить в церквях и понимали, что завтра могут прийти за ними. И продолжали быть верующими.

Говоря о почитании новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви, нельзя не вспомнить Святейшего Тихона, Патриарха Московского. В этом году вся Русская Церковь торжественно отмечает 100-летие со дня его кончины. Его жизнь и служение также сегодня стали объектом пристального внимания историков как церковных, так и светских. Известно, что в обновленческой печати в 1920-е годы в адрес Предстоятеля сыпались упреки о его непримиримой позиции по отношению к Советской власти, погубившей Церковь. Как Вы оцениваете деятельность Святейшего в сложные 1917–1919 годы? Мог ли он поступить иначе в тех исторических условиях?

Святейший Тихон представляется мне очень интересной фигурой, также требующей несколько нового взгляда без идеологических подходов, потому что, к сожалению, его образ в очень большой степени

обусловлен церковной полемикой 1930-х годов. Понятно, что его героизация происходит очень быстро, сразу после ареста в 1922 году, и потом активно продолжается усилиями публицистов Зарубежной Церкви. Патриарх Тихон, конечно же, фигура очень важная с точки зрения того, как Церковь нащупывает стратегии взаимодействия с Советской властью. Сначала он вместе с Собором 1917–1918 годов занимает достаточно радикальную позицию, проявившуюся в воззвании об анафематствовании. Патриарх демонстрирует, что он есть совесть, совесть Церкви, совесть народа, совесть страны, но при этом мы одновременно видим, что даже в драматичном 1918 году Предстоятель готов к диалогу со Советской властью. И Собор готов к диалогу с властью, то есть Собор, с одной стороны, осуждает, призывает к гражданскому неповиновению в связи с Декретом от 23 января 1918 года, и тут же формирует делегацию по сношениям с правительством народных комиссаров, чтобы добиться некоего компромисса, некоего урегулирования, некоего нового законодательства. И мне кажется, что вот этот очень интересный момент, и после того как Собор закончил свою работу, эта двойственность продолжается и в деятельности высшего церковного управления во главе с Патриархом Тихоном. Это очень интересно, потому что на самом деле, когда это потом? Кстати, хороший вопрос, когда это потом, надо как-то нащупать эту дату. Наверное, условно в 1930-е годы эти линии расходятся: линия на лояльность и линия на героическое противостояние. В деятельности Патриарха Тихона они представлены вместе. Святейший вырабатывает на ощупь методом проб и ошибок линию лояльности, продолженную и митрополитом Сергием, и Патриархом Алексием I. Линию на лояльность у нас обычно называют сергианской линией, но она с таким же успехом и тихоновская линия. И мне представляется важным отметить, что Святейший Тихон, конечно, был очень чутким пастырем и очень хорошо чувствовал церковный народ. В посланиях и публичных выступлениях он говорит о необходимости объединения мирян, в котором он видит будущее Церкви. В своем стремлении пробудить активность мирян, признании их живой силой Церкви, Святейший Тихон оказывается очень прозорлив, потому что именно на этой основе будет строиться выживание Церкви в 1920-е годы, и еще до 1940-х мы будем наблюдать всплохи мирянского низового движения приходского возрождения. И в этом смысле он оказался значительней прозорливей многих иерархов. А второй момент, который патриарх демонстрирует, это готовность

идти, пренебрегая собственной репутацией, по пути Александра Невского, ехать в Орду, условно говоря, когда он подписывает покаяние в 1923 году. Он говорит, что Советской власти не враг, и эти слова он говорит ради Церкви, ради ее спасения.

При этом мы уже знаем, чем всё завершится для Церкви. Тогда же большинство священников и мирян жили в своей эпохе, естественно не предвидя печального финала. Конкретно-историческое измерение требует от историков рассматривать поступки и поведения исторических персонажей в контексте их эпохи, а не оценивать с современных позиций. Насколько Святейшим Тихоном и другими иерархами, а также рядовым духовенством владела мысль, что они сумеют вернуться в то прежнее состояние так называемых церковно-государственных отношений? Или они понимали, что живут в совершенно иную эпоху, в которой Церкви придется выживать?

Конечно же, среди иерархов и духовенства, да и мирян находились те, кто был заморожен зданием имперской государственной церковности. А при этом были и те, кто смотрел на него абсолютно трезво. В этом смысле абсолютная кассандра — это Сергей Страгородский, тогда еще архиепископ, прямо сказавший на заседаниях Предсоборного Присутствия в 1906 году, что наше положение не будет таким, как сейчас, у нас нет никаких оснований думать, что оно будет таким дальше. Понятно, что он имел в виду не революцию, приведшую к отделению Церкви от государства, а ситуацию, когда мирян уберут за пределы приходского управления. Сергей очень ярко говорит и о пагубности сословного начала. Реалистом был и Святейший Патриарх Тихон, имевший за плечами колоссальный опыт жизни в Америке — вне Российской империи. Такой опыт мало у кого был из иерархов того времени. И немаловажно строительство им Церкви в других условиях, ведь он фактически же привел американскую Церковь к автокефалии, и из-за этого его отзывают, потому что Победоносцев испугался: что, мол, он там Собор хочет созвать? Ну уж это слишком, пускай возвращается. И мы можем прочесть в воспоминаниях Карташова, по-моему, там есть, когда Святейший Тихон в условиях гражданской войны отказывает в благословении заговорщикам, желающим бороться с большевиками — он ничего не говорит, но как бы качает головой. Совершенно очевидно, что у Патриарха не существовало никаких иллюзий на счет перспектив этой борьбы. И Собор на самом деле пророчески понимает, что возврат невозможен. В определении 2 декабря 1917 года Церковь мыслится как самостоятельный институт вне государственной бюрократии, без всякого ограждения, без господствующего статуса. Так что,

в принципе, в лучших своих прозрениях Собор, конечно, понимал, что имеет дело с другой реальностью. Ну и, собственно, иерархи это тоже понимали. Но справедливости ради надо сказать, что в тех же стенограммах Собора мы можем увидеть и непонимание переживаемого момента, когда многие миряне заверяют, что всё происходящее — это дым, сейчас ветер подует, и этого не будет. Но у большинства, повторю, иллюзий не существовало.

Избрание Патриархом Святейшего Тихона, как и восстановление патриаршества, оказалось, пожалуй, самым значимым деянием Поместного собора 1917–1918 года. Скажите, пожалуйста, какие еще решения этого исторического Собора, на Ваш взгляд, заслуживают внимания, и есть ли проекты решений, которые тогда не были приняты, но актуальность их обсуждения и воплощения в жизнь и сейчас представляет интерес?

Тут надо начать, может быть, с конца. Дело в том, что если мы посмотрим, ведь борьба за соборное начало, борьба за Собор, за Собор как практику в жизни Церкви, за его решение, она идет на протяжении всех 20-х годов. В 30-е годы уже не до этого просто. Но все равно, если мы вспоминаем Собор, давайте возьмем декларацию Сергия 1927 года и ее проект 1926 года — в них везде упоминается Собор, который планируется созвать. Но в пылу полемики никто не обращает внимания, однако идея созыва Собора стала абсолютным фоном того исторического периода. Желание вернуть соборность оказалось всеобщим. Кроме того, Собор постановляет начать разукрупнение епархий и первым шагом для этого учреждает полусамостоятельные викариатства, которые должны создаваться в межсоборный период и потом, на следующем Соборе, приобрести статус самостоятельных епархий. Было образовано до десяти таких викариатств. Решения Собора исполнялись на практике в 1920-е годы. в ожидании нового Собора. Понятно, что в 1930-е годы все просто сносится бульдозером. Если возвращаться именно к вопросу, что важно в деяниях Собора, то я бы здесь сосредотачивался не на конкретных деяниях Собора, а на конкретных решениях, определениях, а посмотрел бы панорамно на то, что он делал. Мне кажется, что у меня есть даже лекция в интернете по этому поводу, что ту систему церковного управления, которую он создавал, он создавал не одним решением, а на протяжении 13 месяцев своей работы, в разных решениях. Эта система закончена и очень логично выстроена, и в основе ее — принцип баланса иерархического и соборного начал. Где-то он смещается в сторону иерархического начала, где-то — в сторону соборного начала, где-то он очень хорошо сбалансирован, но,

например, на уровне высшей церковной власти он хорошо сбалансирован. На епархиальном уровне, мне кажется, он смещен в сторону церковно-общественного начала. На приходском уровне, наоборот — в сторону иерархического начала, как и представляет священник. Если мы возьмем постановление Синода о созыве Собора, там прямо сказано, что для воссоздания церковного управления на соборных началах созывается Собор. Система церковного управления, созданная Собором, была жизнеспособна. Нужно ли к ней возвращаться? В буквальном смысле это невозможно, но сам подход, мне кажется, Русская Церковь вполне может осмыслить, принять, рецептировать и внедрять. Мне кажется, это вполне возможно. В любом случае Собор 1917–1918 годов можно назвать самым крупным вкладом Русской Церкви в общехристианское богословское наследие. Это богословский феномен. Русская Церковь внесла колоссальный вклад в экклесиологию мирового христианства, не только Православия, потому что католики очень интересовались Собором в течение XX века. Это наше достояние, это наш вклад, и мы не должны его стесняться, должны его всячески осмыслять, исследовать, благо сейчас документы издаются, популяризировать, но как бы не буквально, а вот именно в целом.

После завершения разговора о Святейшем Тихоне, хотели спросить у Вас: какую роль кончина Святейшего Патриарха Тихона сыграла в последующей организации церковной власти и внутрицерковных отношениях?

Кончина Святейшего Тихона, безусловно, поставила Церковь в достаточно сложное положение. Она оказалась в ситуации, которую я обозначаю как ситуацию двух кризисов. С 8 мая 1922 года, с момента появления Постановления Московского трибунала о том, что организация, называемая Православная иерархия, находится вне закона, то есть она нелегальна⁵, Церковь оказалась впервые поставлена вне закона. А с точки зрения Советской власти все, что незаконно, все уничтожается. А после кончины Патриарха Тихона случается второй

⁵ Примечание: дословно в приговоре Московского Ревтрибунала указывалось, что он «устанавливает незаконность существования, организации называемой православной иерархией тем более, что деятельность этой организации преследует и политические цели умело скрывая их своей внешнею религиозной организацией». См.: Приговор Московского Ревтрибунала по делу московского духовенства и верующих. 8 мая 1922 г. [электронный ресурс] // Российское историческое общество. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/36678-prigovor-moskovskogo-revtribunala-po-delu-moskovskogo-duhovenstva-i-veruyuschih-8-maya-1922-g#mode/inspect/page/13/zoom/4> (дата обращения: 14.10.2025)

кризис — кризис легитимности церковного правления, потому что вся большая часть полемики 1920-х годов строится вокруг фигуры местоблюстителей, пределов их полномочий, но это — отдельная история. Она кроется вот в том, что без Патриарха и без Собора церковное управление не легитимно. И Советская власть очень четко чувствует кризис внутри Церкви и манипулирует этим. Хотите Собор — пожалуйста. И власть продолжает: Всесоюзный съезд это теперь называется по законодательству, и его может провести не обязательно Православная Церковь — обновленцы могут провести, баптисты могут провести, только надо для этого зарегистрироваться. А для этого нужно выполнить первое, второе, третье условия — труднореализуемые на практике. И эти два кризиса, конечно, являются «красной нитью» того периода церковной истории, они формируют проблему церковного управления, церковной власти, которая будет решаться все 20-е годы, что в итоге приведет к расколу внутри Церкви, появлению церковной оппозиции. Понятно, что если бы Патриарх Тихон не скончался в 1925 году, эта проблема была отсрочена. Другое дело, мы же знаем, что в отношении Святейшего незадолго до смерти было возбуждено новое уголовное дело. И Советская власть могла бы пойти на самые разные шаги. Но в любом случае смерть Предстоятеля эти кризисы актуализировала и создала ситуацию, позволявшую государству тонко, но совершенно очевидно, разрушительным образом манипулировать Церковью и оказывать давление на иерархов в этом контексте.

В круг Ваших научных интересов в последние годы входит также и изучение истории православного прихода. Именно ему посвящены Ваша докторская диссертация, а также монография и многочисленные опубликованные статьи последних лет. И, конечно, мы оценили фото конца XIX века на обложке «Православного прихода...», на которой изображены прихожане одного из храмов Новосильского уезда Тульского епархии. Почему православный приход стал ведущим направлением научных изысканий?

Спасибо за вопрос и спасибо, что оценили фотографию. Я очень хотел, чтобы на обложке были люди, а не здания, потому что приход — это люди. И когда я увидел эту фотографию, я просто понял, что вот это оно. И потом в архиве Российского этнографического музея мне удалось ее получить. Почему приход? На самом деле это не совсем стечение обстоятельств. После того как я защитил кандидатскую диссертацию о церковном подполье, позже издал несколько доработанную книгу, я нащупывал — так всегда обычно бывает после окончания ка-

кой-либо большой работы, когда всегда нащупываешь новую тему, — и я размышлял о направлениях будущих исследований. У меня была идея, что нужно просто расширять хронологический период, идти в 1960-е годы, хрущёвский период брать. Я специально ходил в архив, смотрел соответствующие дела именно этого периода, уже 1950–1960-х годов, и понял, что там очень сильно меняется система подачи материалов. В РГАСПИ — один из моих любимых архивов — много стекалось информации, потому что он был партийным архивом и аккумулировал документы из разных органов. В одном деле можно встретить и доклад какого-нибудь партийного чиновника, и отчет о беспорядках на местах корреспондента «Правды» в ЦК, и там же лежит записка какого-нибудь чина из госбезопасности — и все это под одной обложкой, и у тебя появляется сразу совершенное разнообразное источниковое поле. По 1940-м годам такое поле есть, а в 1950-е годы оно исчезает. Нет разнообразия источников по церковному подполью и в последующие десятилетия. Это стало основной причиной изменения вектора исследовательской деятельности. Ну там по своим причинам. В 50-е годы, 60-е годы это исчезает из дел, и не пошел материал про церковное подполье более, ну, я думаю, что и правильно. Другой причиной стало то, что мне предложили написать книжку про приход для серии «Собор и реформы», которую инициировал и редактировал протоиерей Николай Балашов. Причем мне предлагали ее написать дважды, и сначала я даже как-то отказывался, потому что не хотел уходить из советского периода. Но потом я согласился, потому что почувствовал, что мне нужно расширить свою исследовательскую клавиатуру, что мне нужно посмотреть каким образом функционировал синодальный или имперский период, более глубоко с ним познакомиться в качестве исследователя. И приходская тема, тесно связанная с проблемой общины, корреспондировала с тем, чем я занимался в советском периоде, и показалась мне очень важной и продуктивной. Так я согласился писать эту книгу. Конечно, никто не ожидал, что я ее буду писать десять лет. Я работал над ней десять лет. Ровно. Это очень огорчало всех, кто имел отношение именно к серии. Да, все уже отчаялись ее дождаться, но нет, она писалась, зрела, вызрела. И сейчас я очень доволен тем, что у меня были эти десять лет, что я посвятил их именно имперскому периоду, потому что погрузился во многие сюжеты, многое понял через это исследование в советском периоде. Соответственно, теперь я возвращаюсь в советский период на некоем совершенно новом уровне понимания долговременных процессов в жизни России, в жизни

Русской Церкви, в жизни церковной мысли, и, наверное, без этого десятилетнего погружения в другую тему, в другую эпоху, у меня бы не было такого понимания, некоего панорамного видения всего этого.

В предпоследней главе своей фундаментальной монографии Вы затрагиваете проблему «приходской революции». Возможно ли было ее избежать? На Ваш взгляд, в этом процессе было больше положительного или больше все же отрицательного для Русской Православной Церкви?

Да, это очень важная тема. Спасибо, что вы из гигантской приходской темы выделяете именно эту, потому что она мне сейчас кажется очень важной. По объему ей посвящен, конечно, не очень большой кусок книги, но по значимости, мне кажется, один из важных в работе, недаром, собственно, вот такой очень серьезный исследователь приходской темы Грегори Фриз, американский историк Русского Православия, все больше и больше занимается именно этой тематикой и ее производными. В настоящее время Грегори Фриз пишет третью большую книгу, пишет больше уже десяти лет, и она вся посвящена советскому периоду. В ней же он уделяет внимание и «приходской революции». Мне кажется, что ее можно было бы избежать, если бы соборное переустройство Церкви началось за несколько лет до революции. Условно говоря, когда Русская Церковь ближе всего была к Собору в дореволюционный период? Конечно, весной 1905 года, когда еще сохранялась возможность проведения назревших преобразований. Если бы тогда начался некий процесс приходских реформ, то напряжение, существовавшее внутри приходов Русской Церкви, возможно, было бы как-то канализировано и направлено в определенное русло. У приходских батюшек той эпохи в приходе было очень круто поставлено, но отчуждение прихожан от церковного самоуправления, от приходского самоуправления все-таки ощущалось всеми сторонами очень-очень сильно. Не все священники приходские были готовы с ним смириться, многие его боялись, но прихожане все более и более настойчиво говорили, возвращались к этому вопросу. На самом деле они же были полностью отчуждены от него, при том, что действительно приход держался строго на них, на их пожертвованиях, на их труде. Да и храмы, собственно, являлись достоянием прихожан, ими созданным. Сегодня у современных прихожан нет того ощущения, что в приходе все твое, непосредственно с тобой связанное, а тогда это было сплошь и рядом, даже в городских приходах — здесь лежат наши предки, это стены, построенные их пожертвованиями, мы их поддерживаем. Личная связь с приходом у мирян присутствовала, а от самоуправ-

ления они были отчуждены. Это противоречие, конечно, очень мощное, выражалось в огромном количестве конфликтов — маленьких, крупных — с епархией, со священником, и церковная революция в этом смысле зрела. Повторюсь: если бы соборные преобразования начались раньше, был бы шанс ее избежать. Но коль скоро этого не произошло, и вообще после 1905 года созыв Собора все более и более оказался сомнителен в дореволюционный период, «приходская революция» в какой-то момент стала неизбежна. Первые ее всполохи, первые намеки на нее, конечно, произошли в 1905–1906 годах, но не в тех масштабах, как в 1917 году. Хорошо это или плохо? Во-первых, давайте напомним читателям, что это такое вообще «приходская революция». Под ней следует понимать стихийное взятие прихожанами, мирянами власти в приходском самоуправлении, которое выражалось прежде всего в том, что они брали в свои руки управление церковным хозяйством, которое до этого строго подчинялось священнику, консистории и епархиальной власти. Теперь прихожане взяли всё в свои руки и в некоторых случаях, хотя это были не очень массовые истории, осуществляли изгнание духовенства и избрание другого по своему усмотрению. То есть прихожане навязывали епархиальной власти свое участие в выборе приходского притчта, что раньше происходило по указу епископа, назначившего священника в приход. С весны 1917 года прихожане могли с этим смириться: они или предлагали своих кандидатов, или, скажем так, использовали такое незаконное право вето на епархиальных назначенцев и просто отказывали им. Кстати, именно это право вето станет в 1920-е годы основой борьбы приходов с обновленческими священниками. Хорошо ли это или плохо? Этот вопрос на самом деле очень глубоко поставила в отзыве как раз на мою книжку тоже американский историк Вера Федоровна Шевцова. Она спрашивает: а кто эти люди, которые диктуют новые правила церковного управления на уровне прихода? Они верующие люди или они какие-то солдаты, занесенные, какие-то активисты, которые вдруг почему-то решили поучаствовать в церковной низовой политике? Кто они? Каков мотив этих людей? Он церковный или это что-то вне положенного церковным интересам? Вопрос очень обоснованный, но мы не всегда можем ответить на него, даже опираясь на источники. Часто в ГАРФ или РГИА лежит только короткое резюме решения схода о взятии управления церковным хозяйством в руки мирян, и совершенно не ясно кем они являлись, а в аналогичном документе из Екатеринбургской епархии все понятно: он подписан несколькими десятками членов прихода, вместе со священником. И еще один важный момент. То, что

в 1917 году воспринималось как потрясение основ и угроза церковному организму, через год и даже меньше, весной 1918 года, воспринималось уже как основа защиты Церкви. То есть ситуация изменилась в корне с точностью наоборот. И, конечно, в 1918 году «приходская революция» становится основой сопротивления церковного народа антицерковным акциям Советской власти и основой для приходского возрождения 1920-х годов. Но конечно, мы можем задать себе вопрос: если бы не случился Октябрьский переворот, что бы произошло с «приходской революцией»? Возможно, она бы частично оказалась легализована, а частично бы сложился компромиссный вариант приходского самоуправления на основе соборного приходского устава или с какими-то коррекциями этого устава, неважно. Но в итоге «приходская революция» дала положительные последствия, когда Патриарх и Синод, в феврале 1918 года призывают коллективы верующих защитить Церковь, стать ее опорой в новых условиях. И в этом смысле «приходская революция» стала исторически положительным феноменом в контексте раннего советского периода.

Обсуждение прихода и приходской жизни волнует и сегодня православных христиан. Что для Вас приход Вашей мечты? Этот вопрос от одного молодого священника. Что из опыта прошлого прихода можно взять в завтрашний день, а что лучше навсегда оставить в истории?

Хороший вопрос. Это скорее должен быть вопрос батюшек к самим себе, и хорошо, что он возникает у них. Но я бы сказал так, я бы не стал формулировать приход мечты, его некие признаки, но хотел бы обратить внимание вот на что: современный приход, как мне кажется, еще не состоялся как социальная общность. Мы не понимаем, что это такое. Он сам еще себя не понимает. Потому что в истории 2000 лет христианства церковные структуры всегда являлись социальными структурами, существовавшими вне Церкви, и приобретали церковный характер, когда они входили в Церковь. Самый простой пример — античный полис становится основой епархиальной структуры, его элементы — совет старейшин, городское собрание — воспроизводятся в структуре епархиальной власти в раннехристианскую эпоху, но после Константина система прорастет уже государственными бюрократическими надстройками. Переносимся в Россию. Вот есть крестьянская община, и она является самоуправляемой самоуправляющейся единицей, подотчетна коронной администрации за эту территорию, и она же является приходом, когда мы обращаемся к ней как к церковной единице. То есть некая структура существовала, и она вошла в Церковь. И Церковь

совершенно естественно, комфортно себя с этим чувствует. Церковь как бы выковывает внешнюю социальность, она на протяжении всей своей истории этим занимается. Церковь и сама создает социальность, в качестве примера приведем русское монашество, когда вокруг подвижника вырастает монастырь, город, экономика. Но приход никогда не был такой структурой, которая создавалась внутри Церкви, это всегда была структура, которая приходила извне в Церковь, и Церковь ее устраивала по-своему. Сегодня у нас нет такой социальной структуры, которая могла бы прийти в Церковь и стать приходом. Современный приход обязан создаваться внутри Церкви. Иначе никак. Я настаиваю на том, что приход постсоветского периода — это принципиально новая социальная структура, потому что большая часть приходов не имеет никакой формальной даже связи с тем, что существовало прежде. Ибо незакрывавшихся храмов по той же Москве можно по пальцам пересчитать. Священноначалие должно бережнее относиться к священникам прихода. Потому что, например, перевели священника или еще что-нибудь сделали с ним, и все разбежались, все разъехались, и связи какие-то социальные оборвались. Поэтому приходу еще предстоит о себе заявить, как-то и доказать свою жизнеспособность. И у меня нет рецептов, как его сделать таковым.

Завершая наше интервью, хотелось бы поговорить о перспективах исследований по истории Русской Православной Церкви. Сегодня много диссертаций и монографий выходят на основе региональных материалов. Чем интересны, на Ваш взгляд, эти исследования? И на какие темы следовало бы обратить внимание будущим региональным историкам Русской Православной Церкви?

Мне очень просто говорить на эту тему, потому что в журнале «Российская история», редактируемом Институтом Российской истории, опубликована статья, в которой собраны отзывы на мою книжку про приход, и в ней выступил Григорий Фриз, который очень хорошо высказался о программе будущих исследований. Он отметил, что исследователь, занимающийся историей на региональном материале, должен иметь хороший горизонт темы, которой он занимается, потому что нам не нужна еще одна тысячная диссертация о государственно-церковных отношениях на материале какой-то области. Понятно, что он прав. Давайте посмотрим социальную структуру прихода. Давайте посмотрим историю приходской революции на местном материале, давайте посмотрим, кто были эти люди, ответим на вопрос Веры Федоровны Шевцовой. Давайте посмотрим совершенно неисследованную тему, как развивалась

история приходских структур в 1920-е годы. Поэтому, с точки зрения Фриза, и я тут полностью к нему присоединяюсь, можно создать такую программу исследований низовой церковной жизни, я бы так ее определил, начала XX века и вплоть до 1930-х годов включительно на местном материале.

Спасибо за интересное интервью, Алексей Львович! Всегда рады видеть Вас в стенах нашей семинарии.

*Беседовал Павел Валентинович Понарин, научный сотрудник
Тульской духовной семинарии*

Труды митрополита Алексия (Кутепова) по подготовке создания Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан

Игумен Агафангел (Гагуа Александр Кондратьевич)

кандидат богословия,
доктор медицинских наук,
профессор, докторант
Общecerковной аспиран-
туры и докторантуры имени
святых равноапостоль-
ных Кирилла и Мефодия
Помощник Митрополита
в Представительстве Митро-
поличьего Округа Русской
Православной Церкви
в Республике Казахстан
в г. Москва
gagua0409@gmail.com
+7-905-105-19-20

Аннотация: На основе архивных данных, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, официальных публикаций «Журнала Московской Патриархии», опубликованных воспоминаний и имеющихся научных исследований в статье показано значение деятельности митрополита Тульского и Белевского Алексия (Кутепова), в 1990–2002 гг. — архиепископа Алма-Атинского, по подготовке создания Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан. Анализируется начало служения архиепископа Алексия (Кутепова) в Казахстане, показана его идея о создании Казахстанского Экзархата Русской Православной Церкви, изучены обстоятельства создания Православной комиссии для межпархиального сотрудничества в Республике Казахстан. Делается вывод о том, что создание Митрополичьего Округа в Республике Казахстан стало возможным именно благодаря служению в Казахстане владыки Алексия, а свое развитие Митрополичий Округ получил после назначения его главой митрополита Астанайского и Казахстанского Александра (Могилева).

Ключевые слова: архиепископ Алексей (Кутепов), Казахстан, Экзархат, Православная комиссия для межпархиального сотрудничества, Митрополичий округ.

Начало служения архиепископа Алексия (Кутепова) в Казахстане

Архиепископ Алексей (Кутепов) был назначен архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским 20 июля 1990 года. Как он писал в епархиальном отчете «в Казахстане проживает 16,5 млн. человек, из них около 40% коренного населения, 44,3% славяноязычного, 15,7% дру-

гих национальностей. Административно территория Алма-Атинско-Казахстанской (так епархия называлась в отчете. — *Прим. автора*) епархии разделена на 19 областей, объединенных в 10 благочиннических округов. По состоянию на 1 января 1991 года в епархии числится 91 приход, в которых служат 127 священнослужителей¹. На 1 января 1990 года в епархии было 96 священников и 13 диаконов, на 1 января 1991 года стало 107 священников и 20 диаконов². Из них 23 были моложе 30 лет, 90 — от 30 до 60 лет, 14 старше 60 лет. Среди священнослужителей было 92 русских, 25 украинцев, 7 белорусов, 2 молдаван, 1 мордвин³. Проблем было много: «Вакантных приходов 20. Совмещение пастырского окормления нескольких приходов одним священником практически невозможно из-за большой удаленности приходов друг от друга и отсутствия хорошо отлаженного транспортного сообщения»⁴. Но все же были десять священников, которые служили на два прихода, и один священник — на три прихода. Всего священнических вакансий насчитывалось 28, диаконских — 13⁵. Решая эту проблему, всего за полгода архиепископ Алексий совершил 22 диаконских и 14 иерейских хиротоний⁶. Достаточно откровенно архиерей писал о тех проблемах, которые были с кадрами духовенства, имевшимися в наличии: «Наличный состав духовенства в большей своей части без специального образования, многие преклонного возраста, многие подвержены лени, косности, имеются хронические алкоголики»⁷. При этом образованного духовенства было тоже немало: 17 священников и один диакон окончили духовную академию, 14 священников и девять диаконов имели высшее светское образование⁸.

Архиерей не боялся расставаться с теми священнослужителями, которые не соответствовали своему служению: в 1990 году один был лишен сана и четверо уволены за штат⁹.

Большой проблемой являлись «огромные расстояния и удаленность епархиального центра от большинства приходов, которые сводили к минимуму воздействие правящего архиерея на повседневную жизнь

¹ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1990 год. Л.2.

² Там же. Л. 9.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л.7.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ АМО Там же. Л. 9–10.

⁹ Там же. Л. 9.

духовенства и приходов. Представителям приходов западной части епархии в два раза ближе доехать до Москвы, чем до Алма-Аты, приходы Северного Казахстана в два раза ближе расположены к таким епархиальным центрам как Свердловск, Омск, Новосибирск¹⁰.

Но, несмотря на это, в 1990 году «в епархии были зарегистрированы 22 новые православные общины: в г. Уральске с передачей верующим уникального памятника архитектуры Храма Христа Спасителя, в г. Актюбинске с передачей храма Михаила Архангела, в г. Джамбуле, Усть-Каменогорске с передачей Троицкого собора, г. Джетыгора, г. Лисаковск и с. Пресногорьковка Кустанайской области, г. Ермак Павлодарской области, г. Шортанды, г. Степногорск Целиноградской области, с. Октябрьское и г. Булаево Северо-Казахстанской области, г. Темиртау Карагандинской области, с. Покатиловка Уральской области, г. Есиль Тургайской области, г. Капчагай Алма-Атинской области, п. Таврия, г. Серебрянск Восточно-Казахстанской области, г. Учарал и г. Карабулак Талды-Курганской области, п. Володарское Кокчетавской области. В п. М. Тимофеевке близ г. Целинограда открыт женский монастырь в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», произведен землеотвод участка под строительство монастырского комплекса, разрабатывается проект»¹¹.

Закладку храма совершает архиепископ Алексей. Казахстан, 1994

¹⁰ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1990 год. Л. 4.

¹¹ Там же. Л. 3–4.

После освящения храма. Архиепископ Алексий в центре. Казахстан, 1996

Епархиальное управление и приходы Казахстана в 1990 году перечислили на нужды Московской Патриархии 100 000 рублей, на восстановление монастырей, храмов, в помощь духовным школам — 290 000 рублей, в Фонд мира — 190 740 рублей, в общественные фонды (детский, милосердия и здоровья, инвалидов войны и др.) — 246 369 рублей¹².

Началась работа по активизации миссионерской деятельности: епархиальным управлением был заключен договор с республиканским радио о проведении еженедельных передач в рубрике «О духовном и вечном»¹³.

Кардинальные изменения происходили в церковно-государственных отношениях. В отчете за 1991 год архиепископ Алексий отмечал, что в том году «был упразднен Совет по делам религий и при аппарате Президента и Кабинета Министров Республики Казахстан образован отдел по связям с религиозными организациями. При этом отделе на общественных началах работает консультативно-экспертный совет, в состав которого входят главы всех конфессий, представленных в Казахстане. От Русской Православной Церкви в совет приглашен архиепископ Алма-Атинский и Семипалатинский»¹⁴.

¹² АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1990 год. Л. 11.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 16.

26 ноября 2018 года в интервью, размещенном на портале «Православие.ру», митрополит Тульский и Белевский Алексей вспоминал о своем служении в Казахстане: «Когда приехал, увидел, что это многонациональная страна, но все равно с советским духом, в которой проживали славянские и тюркские народы. Понятно, что исторически эта территория принадлежала тюркским народам. А славянские словно были «встроены» теми или иными жизненными судьбами, испытаниями XX века и тем, что Казахстан был местом ссылки. Я увидел здесь богатую духовную жизнь и познакомился с общинами Карагандинского женского монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы и Михаило-Архангельского собора, встретился с карагандинскими шахтерами, у которых вера в те времена была крепка и наполнена живой еще связью с новомучениками и исповедниками, просиявшими на земле Казахстана. Все это очень сильно меня радовало. А печальный [этот период] — потому что здесь пришлось пережить со своей паствой распад СССР. <...> Ощущение было такое, что Советский Союз рассыпался как карточный домик, и люди, которые связывали свои надежды и свой завтрашний день с этой территорией, оказались здесь не нужны. Россия — это историческая родина, но своя, реальная, находилась здесь, на Казахстанской земле, где были похоронены их прадеды. Всех мучил один вопрос: «А как в этой ситуации мы станем жить среди коренного народа?» Растерянные, выбитые из привычной колеи люди шли в православные храмы, и нужно было как можно бережнее обратиться к пастве и успокоить, чтобы не спешили они покидать эту ставшую им родной землю, что они имеют опыт уважительного к ним и к их предшествующим поколениям отношения со стороны казахов. В это непростое время, когда мощные тектонические сдвиги, казалось, сотрясали общество, мы активно открывали приходы, создавали монастыри, таким образом, сохраняя единство в многонациональном государстве»¹⁵.

В другом интервью того же года митрополит Алексей вспоминал, как встретил поддержку Президента Казахстана Н. А. Назарбаева в своих усилиях: «Мы понимали, как важно помочь структурировать жизнь русских православных людей, для которых Казахстан давно стал родиной. Здесь был их дом, здесь покоятся предки. Что делать? открывали приходы, создавали монастыри. Нужно было сохранять единство в мно-

¹⁵ Прокофьева Н. «Все преодолимо, когда Господь с тобой». Беседа с митрополитом Тульским и Ефремовским Алексием (Кутеповым). URL.: <https://pravoslavie.ru/117418.html> (дата обращения: 22.04.2025).

гонациональном государстве. И в этом мы с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым находили понимание, общий язык, были соратниками. Он поддержал идею создания Ассамблеи народов Казахстана, объединившей разные этносы, сблизившей людей»¹⁶.

А годом раньше в интервью, размещенном на сайте «Патриархия.ру», митрополит Алексий рассказал о том, как возрождалась монастырская жизнь в Казахстане: «Семипалатинский Абалацко-Знаменский Петро-Павловский женский монастырь расположен в здании бывшей Киргизской духовной миссии, закрытой в первые годы советской власти. Ее здание передали нашей епархии в 1994 году, а в 1997 году здесь была образована женская обитель, ставшая наследницей и продолжательницей традиций разрушенного в 30-е годы Ключевского Знаменского женского монастыря (его сестричество зародилось в рамках Киргизской духовной миссии). В Восточном Казахстане, в Усть-Каменогорске, был открыт Свято-Троицкий монастырь — первый мужской монастырь в Казахстане. В Центральной части страны, в Караганде, традиция монашества прочно связана с пребыванием там одного из последних оптинских старцев — преподобного Севастиана (Фомина), который отбывал заключение в Карлаге, а после освобождения поселился в пригороде Караганды, сказав сестрам зарождающейся карагандинской общины: «Дорогие мои, будем жить здесь. Мы здесь больше пользы принесем, здесь наша вторая родина». Так преподобный Севастиан Карагандинский зажег лампаду оптинского старчества на далекой от его родной Орловщины земле. И на том месте, где он проходил свое служение, где при нем образовалась небольшая женская общинка, в 1998 году был образован Богородице-Рождественский женский монастырь. Также хочу назвать Иверско-Серафимовский женский монастырь в Алма-Ате, где к началу революции подвизалось около 100 насельниц. Его открытие состоялось уже после моего перевода на Тульскую кафедру»¹⁷.

Идея создания Казахстанского Экзархата Русской Православной Церкви

В первом же своем епархиальном отчете архиепископ Алексий поставил перед Патриархом Московским и всея Руси Алексием II вопрос о целесообразности создания «на территории Казахской Со-

¹⁶ Головина Т. Отдать себя другому бескорыстно. URL.: <https://mktula.ru/news/n/3457401/> (дата обращения: 26.04.2025).

¹⁷ Ставицкая С. «От Господа стопы человеку исправляются...» (Пс. 36:23). URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/4939282.html> (дата обращения: 26.04.2025).

ветской Социалистической Республики Казахстанского Экзархата Русской Православной Церкви и образовании в его составе следующих епархий:

1. Алма-Атинская и Джамбулская, включающая в себя приходы областей: Алма-Атинской — 9, Джамбулской — 6, Талды-Курганской — 5, всего 20 приходов (количество приходов здесь и далее в цитате указано на 1990 год. — *Прим. автора*);

2. Чимкентская и Кызыл-Ординская, включающая в себя приходы областей: Чимкентской — 9, Кызыл-Ординской — 1, Мангыстауской — 0, всего 10 приходов;

3. Уральская и Актюбинская, включающая в себя приходы областей: Уральской — 4, Актюбинской — 7; Гурьевской — 1, всего 12 приходов;

4. Петропавловская и Кустанайская, включающая в себе приходы областей: Северо-Казахстанской — 6, Кокчетавской — 4, Тургайской — 2, Кустанайской — 7, всего 19 приходов;

5. Целиноградская и Карагандинская, включающая в себя приходы областей: Целиноградской — 9, Карагандинской — 4, Дзезказганской — 2, всего 15 приходов;

6. Павлодарская и Усть-Каменогорская, включающая в себя приходы областей: Павлодарской — 3, Семипалатинской — 2, Восточно-Казахстанской — 6, всего 11 приходов»¹⁸.

Архиепископ Алексей утверждал: «Считаю необходимым в настоящих условиях самым неотложным образом усилить повседневное влияние архиерея на формирование духовной жизни православных приходов Казахстана. Это возможно лишь при открытии новых епархий, объединяющих в себе приходы двух — четырех областей. Вместо десяти благочиннических округов можно открыть пять или шесть епархий, которые объединить в Казахстанский Экзархат»¹⁹.

В первом же своем отчете архиерей поставил вопрос и об открытии в Казахстане духовного училища: «К сожалению, новые кадры духовенства пополняются

Архиепископ Алексей (Кутенов)

¹⁸ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1990 год. Л. 6–7.

¹⁹ Там же. Л. 5.

из числа кандидатов, как правило, не имеющих специального образования. Поэтому в епархии необходимо иметь епархиальное духовное училище»²⁰.

31 января 1991 года Синод удовлетворил прошение архиепископа Алексия об открытии Алма-Атинского духовного училища²¹.

Но предложение архиепископа Алексия (Кутепова) о создании Казахского Экзархата не было поддержано Священноначалием. На заседании Синода от 31 января 1991 года было принято решение об образовании в Казахстане трех самостоятельных епархий: Алма-Атинской и Семипалатинской, в которую входили Алма-Атинская, Талды-Курганская, Семипалатинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Павлодарская области; Уральской, в которую входили Актюбинская, Гурьевская, Мангыстауская, Уральская, Тургайская и Кустанайская области; Чимкентской, в которую входили Чимкентская, Кзил-Ординская, Джезказганская, Целиноградская, Кокчетавская, Джамбулская, Северо-Казахстанская области²².

*Патриарх Московский и всея Руси Алексий II
и Президент Казахстана Н. А. Назарбаев*

²⁰ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1990 год. Л. 10.

²¹ Журнал Московской Патриархии. 1991. № 5. С. 7.

²² Там же. С. 10.

Это решение принципиально отличалось от того, о чем просил архиепископ Алексей, и в отчете за 1991 год он приводил мнение Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева о том, что «объединение трех самостоятельных не объединенных внутриреспубликанской структурой епархий [является] дестабилизирующим началом, вокруг которого различные националистические движения и партии»²³, о необходимости иметь единый православный центр в Алма-Ате, объединяющий все структуры православных религиозных объединений республики, и сообщал о готовности Президента встретиться по этому вопросу с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II²⁴. По всей видимости, это был один из вопросов, которые поднимались в ходе встреч Президента Республики Казахстан с Патриархом; одна из них состоялась в Москве в 1994 году.

Протоиерей Евгений Иванов в своем диссертационном исследовании высказывает мнение, что появление в Казахстане трех самостоятельных епархий вместо одной «способствовало дальнейшей активизации церковной жизни в республике, наблюдавшейся до распада Советского Союза в декабре 1991 года»²⁵. В целом с ним можно согласиться.

Но на первом этапе новые епархии были небольшими: в Уральской епархии 23 прихода и 26 человек духовенства, в Чимкентской 37 приходов и 46 человек духовенства, в Алма-Атинской епархии 32 прихода и 55 священнослужителей²⁶. Но уже в 1991 году в Алма-Атинской епархии было зарегистрировано девять новых приходов: пять — в Алма-Атинской области, три — в Семипалатинской и один — в Талды-Курганской. Так что уже на конец 1991 года численность приходов Алма-Атинской и Семипалатинской епархии составила 41²⁷. Архиепископ Алексей много рукополагал в священный сан, в 1991 году в Алма-Атинской епархии было совершено 19 диаконских и 18 иерейских хиротоний. Число священнослужителей епархии на 1 января 1992 года составило 62 священника и 13 диаконов²⁸.

Алма-Атинское епархиальное управление в помощь приходам разработало типовой проект храма, рассчитанного на 150 человек, и начало подготовку проектов храмов на 500 и 1000 человек²⁹.

²³ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1991 год. Л. 18.

²⁴ Там же.

²⁵ *Иванов Е.*, прот. Русская Православная Церковь в Казахской ССР в 1943–1991 гг.: церковно-государственные отношения, епархиальное управление, приходская жизнь. Дисс... кандидата богословия. М., 2025. С. 138.

²⁶ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1991 год. Л. 2.

²⁷ Там же. Л. 3–4.

²⁸ Там же. Л. 4–5.

²⁹ Там же. Л. 3.

Документы показывают, что епископ Чимкентский и Целиноградский Елевферий (Козарез) и епископ Уральский и Гурьевский Антоний (Москаленко) признавали авторитет архиепископа Алексия (Кутепова) как духовного лидера православных епархий Казахстана, осознавали необходимость создание единого православного центра в республике, ставшей независимым государством. И через несколько лет вопрос о создании такого центра вновь был поставлен.

Этому предшествовало то, что с 15 по 19 июня 1995 года по приглашению Президента Казахстана Н. А. Назарбаева и архиепископа Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия Патриарх Московский и всея Руси Алексий II находился с официальным визитом в Республике Казахстан. Программой пребывания делегации Русской Православной Церкви в Казахстане было предусмотрено посещение г. Алматы и г. Караганды³⁰. Как отмечалось в «Журнале Московской Патриархии», «...настоящий визит явился первым в истории посещением Казахстана Главой Русской Православной Церкви»³¹.

Во время посещения Казахстана Патриархом Алексием II. Первый справа архиепископ Алма-Атинский и Семипалатинский Алексий (Кутепов)

³⁰ Посещение Святейшим Патриархом Алексием II Республики Казахстан // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 6–8. С. 24–26.

³¹ Там же.

Создание Православной комиссии для межъепархиального сотрудничества в Республике Казахстан

Патриарший визит в Казахстан ускорил решение о создании в Казахстане единого православного центра, на первом этапе — не имеющего канонических функций.

На заседании Священного Синода 16 июля 1995 года был заслушан рапорт на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, подписанный всеми правящими архиереями, которые на тот момент проходили свое служение в Республике Казахстан: архиепископом Алматинским и Семипалатинским Алексием, епископом Уральским и Гурьевским Антонием, епископом Чимкентским и Акмолинским Елевферием. В нем они просили рассмотреть на заседании Синода вопрос «об образовании в Казахстане комиссии из архиереев, несущих свое послушание в Республике Казахстан под председательством архиепископа Алматинского и Семипалатинского Алексия»³². Обосновывали необходимость такого межъепархиального органа тем, что он, «сохраняя каноническую самостоятельность каждой епархии, позволит в условиях бытия суверенного независимого Казахстанского государства <...> координировать и объединять усилия ... в области взаимодействия со всеми ветвями власти Республики Казахстан, ради <...> успешной организации богословского, религиозного и катехизического образования паствы, благотворительной деятельности и социально-диаконического служения, взаимодействия с инославными духовными центрами Казахстана»³³. Также они просили поручить соответствующему Синодальному органу разработать положение о комиссии. Синод постановил «образовать Православную межъепархиальную комиссию из правящих архиереев, несущих послушание Матери-Церкви в Республике Казахстан»³⁴. Председателем комиссии был назначен архиепископ Алексей (Кутепов), поручение разработать положение о комиссии было дано митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию³⁵.

Уже на заседании Священного Синода от 7 октября 1995 года был заслушан доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, который во исполнение данного ему поручения 16 июля 1995 года представил проект Положения о Православной комиссии для межъепархиального сотрудничества в Республике Казахстан. Проект был утвержден³⁶.

³² Журнал Московской Патриархии. 1995. № 6–8. С. 9.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Журнал Московской Патриархии. 1995. № 9–10. С. 4.

Согласно положению в функции Комиссии входила «координация вопросов духовного просвещения и образования, православного издательства, катехизации и различных форм социального служения»³⁷. Комиссия обладала правом в необходимых случаях «обращаться в центральные органы власти Республики Казахстан по правовым, имущественным и иным вопросам, связанным с положением Православия в Республике Казахстан» [6]. Деятельность Комиссии не предусматривала «ни в какой мере ограничения самостоятельности каждой из входящих в нее епархий или вмешательства любой из них во внутренние дела другой». По своему составу Комиссия формировалась из трех правящих архиереев Казахстана, каждый из которых назначал еще по три представителя в ее состав. Алматинский архиерей являлся председателем комиссии, два других — сопредседателями. Каждый из правящих архиереев имел право «вето» на решения Комиссии: «В случае несогласия одного из Преосвященных с проектом решения оно не может быть принято»³⁸.

Комиссия собиралась всего два раза. Первое заседание состоялось 17 февраля 1996 года. На нем обсуждались вопросы, связанные с организацией работы Комиссии, ее секретарем на три года был избран протоиерей Евгений Воробьев. Была заслушана информация о положении дел в епархиях Казахстана. В связи с переносом столицы Казахстана из Алма-Аты в Акмолу было принято решение просить Синод образовать в Казахстане Акмолинскую епархию, Преосвященного именовать Акмолинский и Алматинский, а также образовать Семипалатинскую и Павлодарскую епархию. В качестве кандидата на архипастырское служение в ней был предложен игумен Иосиф (Ерменко). Были рассмотрены вопросы перерегистрации православных религиозных организаций в Казахстане, письмо Минфина Республики Казахстан «О проверках деятельности религиозных объединений». На основании этого были установлены сроки перерегистрации для религиозных организаций, рекомендованы единообразные формы учета и отчетности для приходов епархий Казахстана. Была также заслушана информация о деятельности Православного благотворительного фонда «Светоч». Кроме того, издаваемую Алматинским епархиальным управлением газету «Свет Православия в Казахстане» реорганизовали в орган Православной комиссии для межъепархиального сотрудниче-

³⁷ АМО РПЦ РК. Положение о Православной комиссии для межъепархиального сотрудничества в Республике Казахстан.

³⁸ АМО РПЦ РК. Положение о Православной комиссии для межъепархиального сотрудничества в Республике Казахстан.

ства в Республике Казахстан, с тем, чтобы при каждом из епархиальных управлений был корреспондентский пункт³⁹.

Второе заседание прошло 1 апреля 1998 года. Кроме вопросов общего характера, на нем вновь было принято решение просить Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священный Синод об образовании на территории Республики Казахстан четвертой епархии. В связи с тем, что в 1997 году была упразднена Семипалатинская область, предлагалось образовать Павлодарскую епархию, с тем чтобы кандидатуру ее правящего архиерея предложил архиепископ Алексей⁴⁰.

Священный Синод, рассмотрев на заседании 31 марта 1999 года вопрос «о церковно-административном благоустройении епархиальной жизни в Казахстане», принял решение: «Принимая во внимание столичный статус города Астаны, выделить город Астану из епархиального окормления Преосвященного епископа Чимкентского и Акмолинского Елевферия и передать в управление Преосвященному архиепископу Алма-Атинскому и Семипалатинскому Алексею, которому определяется титул Астанайский и Алма-Атинский»⁴¹.

После 1 апреля 1998 года Комиссия не собиралась. При этом как председатель Комиссии архиепископ Алексей «осуществлял многообразные связи с центральными и местными законодательными и исполнительными органами власти, принимал участие в работе Совета по связям с религиозными объединениями при Правительстве Республики Казахстан»⁴².

Создание Митрополичьего округа в Республике Казахстан и его развитие

На заседании Синода 7 октября 2002 года архиепископ Алексей (Кутепов) был назначен архиепископом Тульским и Белевским. Временное управление Астанайской и Алма-Атинской епархией было поручено епископу Чимкентскому и Акмолинскому Елевферию⁴³.

³⁹ АМО РПЦ РК. Журналы заседаний Православной комиссии для межепархиального сотрудничества в Республике Казахстан от 17 февраля 1996 года.

⁴⁰ АМО РПЦ РК. Журналы заседаний Православной комиссии для межепархиального сотрудничества в Республике Казахстан от 1 апреля 1998 года.

⁴¹ Журнал Московской Патриархии. 1999. № 5. С. 4.

⁴² АМО РПЦ РК. Рапорт Православной комиссии для межепархиального сотрудничества в Республике Казахстан архиепископа Астанайского и Алма-Атинского Алексия Патриарху Московскому и всея Руси Алексею II. 7 февраля 2002 года.

⁴³ Журнал Московской Патриархии. 2002. № 11. С. 12.

В 2002 году в Алма-Атинской епархии было уже три мужских и четыре женских монастыря, 101 приход. Служение в ней проходили 175 священников и 33 диакона⁴⁴.

К моменту завершения своего служения в Казахстане архиепископ Алексий (Кутепов) был награжден: орденами Русской Православной Церкви «св. блгв. кн. Владимира всех трех степеней, прп. Сергия Радонежского II и III степени, св. кн. Даниила Московского I степени; орденом св. ап. Марка I степени Александрийской Церкви, орденом Гроба Господня I степени Иерусалимской Церкви, свв. равноап. Кирилла и Мефодия II степени Чехословацкой Церкви, почетной медалью Советского фонда мира, почетной медалью Республики Казахстан «Астана»⁴⁵. В связи с окончанием служения в Казахстане владыка Алексий был награжден государственной наградой Казахстана — орденом «Парасат»⁴⁶.

Необходимо отметить, что труды архиепископа Алексия (Кутепова) по созданию единого православного канонического центра в Казахстане увенчались успехом уже через полгода после его перевода в Тулу, одновременно с назначением постоянного управляющего Астанайской и Алма-Атинской епархией. На заседании Священного Синода от 7 мая 2003 года «имели суждение о положении церковных дел в Республике Казахстан. Постановили: в целях координации религиозно-просветительской, издательской, социальной и прочей общественнозначимой деятельности епархий Русской Православной Церкви в Республике Казахстан образовать Митрополичий округ в составе Астанайской, Уральской и Чимкентской епархий. Центром округа определить столицу Республики Казахстан город Астану. Округ возглавляет митрополит Астанайский и Алма-Атинский»⁴⁷. Этим же постановлением Синода было поручено «Управлению делами Московской Патриархии совместно с Отделом внешних церковных связей подготовить Положение о Митрополичьем округе, с тем, чтобы по утверждении его Священным Синодом оно было представлено Архиерейскому Собору для рассмотрения и последующего включения в Устав Русской Православной Церкви»⁴⁸.

⁴⁴ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 2002 год. Л. 1.

⁴⁵ Очередное заседание Священного Синода (комментарий в цифрах и фактах). 8 октября 2002. // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». URL: <https://sedmitza.ru/text/395181.html> (дата обращения: 24.04.2025).

⁴⁶ АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 2002 год. Л. 21.

⁴⁷ Журнал Московской Патриархии. 2003. № 5. С. 15.

⁴⁸ Там же.

Митрополитом Астанайским и Алма-Атинским на этом же заседании Синода был назначен митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий (Немцов)⁴⁹. Можно констатировать, что за время его служения в Казахстане какого-то реального развития деятельность Митрополичьего округа не получила.

5 марта 2010 года на заседании Синода слушали сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о состоявшемся Первосвятительском посещении Республики Казахстан. Было постановлено «выразить удовлетворение результатами встречи Предстоятеля Русской Православной Церкви и Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева; благодарить Н. А. Назарбаева за теплое гостеприимство, внимание к нуждам православных, за заботу о межрелигиозном мире; выразить благодарность митрополиту Астанайскому и Алма-Атинскому Мефодию, клиру, монашествующим и мирянам Астанайской и Алма-Атинской епархии, а также высоким представителям власти, потрудившимся над подготовкой и проведением Патриаршего посещения Республики Казахстан»⁵⁰. На этом же заседании Синода состоялось перемещение митрополита Мефодия на Пермскую кафедру, а Преосвященным Астанайским и Алма-Атинским был назначен архиепископ Александр (Могилев) с освобождением его от управления Костромской и Галичской епархией и выражением ему благодарности за многолетнее служение на кафедре⁵¹. 28 июля 2010 года за богослужением в Киево-Печерской лавре Святейшим Патриархом Кириллом архиепископ Александр был возведен в сан митрополита⁵².

С назначением митрополита Александра главой Митрополичьего округа начало быстро расти число епархий в Казахстане. На заседании Синода 6 октября 2010 года было принято решение «образовать в Республике Казахстан, с последующим утверждением на Архиерейском Соборе: в пределах Карагандинской области — Карагандинскую епархию, выделив ее из состава Алматинской и Чимкентской епархий; в пределах Костанайской и Северо-Казахстанской областей — Костанайскую епархию, выделив ее из состава Чимкентской и Уральской епархий; в пределах Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей — Павлодарскую епархию, выделив ее из состава Алматинской епархии»⁵³.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Журнал Московской Патриархии. 2010. № 4. С. 7.

⁵¹ Там же

⁵² Александр, митрополит Астанайский и Казахстанский (Могилев Александр Геннадьевич). URL.: <https://www.patriarchia.ru/db/text/38333.html>. (дата обращения: 22.04.2025).

⁵³ Журнал Московской Патриархии. 2010. № 11. С. 6.

Начались заседания Синода округа. 18 ноября 2010 года в нижнем храме Успенского кафедрального собора во имя святых Новомучеников и исповедников Казахстанских г. Астаны под председательством митрополита Астанайского и Казахстанского Александра состоялось первое заседание Синода Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан⁵⁴.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в феврале 2011 года были утверждены «одобренные Священным Синодом Устав Республиканского религиозного объединения «Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан» и Внутреннее положение о Митрополичьем округе Русской Православной Церкви в Республике Казахстан»⁵⁵ [8].

На заседании Синода 5–6 октября 2011 года было принято решение об образовании новых епархий на территории Республики Казахстан: в пределах Акмолинской области Республики Казахстан — Кокшетаускую епархию, выделив ее из состава Чимкентской епархии, при сохранении города Астаны в составе Астанайской епархии; в пределах Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан — Усть-Каменогорскую епархию, выделив ее из состава Павлодарской епархии; в пределах Северо-Казахстанской области Республики Казахстан Петропавловско-Булаевскую епархию, выделив ее из состава Костанайской епархии⁵⁶. На этом же заседании было принято решение: «Принимая во внимание то большое значение, которое имеют митрополичьи округа в Казахстане и в Средней Азии в организации и развитии церковной жизни в соответствующих суверенных государствах, а также в осуществлении межрелигиозного сотрудничества и диалога, направленных на укрепление мира и согласия в многонациональных обществах, признать необходимым присутствие митрополита Астанайского и Казахстанского и митрополита Среднеазиатского в Священном Синоде Русской Православной Церкви на правах постоянных членов»⁵⁷. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2013 года утвердил решения Священного Синода об образовании

---

⁵⁴ Состоялось первое заседание Синода Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/1344517.html> (дата обращения: 22.04.2025).

⁵⁵ Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (дата обращения: 22.04.2025).

⁵⁶ Журнал Московской Патриархии. 2011. № 11. С. 5.

⁵⁷ Там же.

Среднеазиатского митрополичьего округа, а также о включении в число постоянных членов Священного Синода глав митрополичьего округа в Республике Казахстан и Среднеазиатского митрополичьего округа⁵⁸.

Как отмечает в своем исследовании протоиерей Сергей Звонарев, «церковно-правовую основу деятельности округов составили Устав Русской Православной Церкви (глава XIV «Митрополичьи округа» была внесена в церковный Устав определением Архиерейского Собора в феврале 2011 г.), а также внутренние положения (одобренные Священным Синодом для Митрополичьего округа в Республике Казахстан 26 июля 2010 г. (журнал № 68), а для Среднеазиатского митрополичьего округа 27 июля 2011 г. (журнал № 67))»⁵⁹. «Устав Русской Церкви закрепляет за Синодом митрополичьего округа высшую церковную власть. Эта норма не препятствует наличию связи митрополичьих округов с центральными органами власти и управления Русской Православной Церкви. Согласно церковному Уставу, решения о создании или упразднении митрополичьих округов, их именовании и территориальных границах принимаются Священным Синодом с последующим утверждением Архиерейским Собором»⁶⁰.

В своем интервью еженедельнику «Аргументы и факты» митрополит Тульский и Белевский Алексей (Кутепов) отметил про развитие Православия в Казахстане: «То, что не было укоренено, спокойно уходило, а то, что вызрело, начало давать свои плоды. И сегодня в Казахстане мы видим великолепный митрополичий округ»⁶¹. В свое время планировавшаяся владыкой Алексием организация единой православной канонической структуры в Республике Казахстан была в несколько ином виде позднее реализована митрополитом Астанайским и Казахстанским Александром (Могилевым). Митрополит Александр, в свою очередь, высоко ценит труды, понесенные в Казахстане митрополитом Алексием, в частности так говорил о нем: «Мои предшественники по казахстан-

⁵⁸ Журнал Московской Патриархии. 2013. № 4. С. 9.

⁵⁹ Звонарев С., прот. Митрополичьи округа и митрополии в новейшей истории Русской Православной Церкви // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 152.

⁶⁰ Звонарев С., прот. Митрополичьи округа и митрополии в новейшей истории Русской Православной Церкви // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 154.

⁶¹ Хафизов О. Владыка: «Мы сделали страшное: ребёнок чувствует себя в телевизоре дома». URL: https://tula.aif.ru/society/persona/vladyka_my_sdelali_strashnoe_rebyonok_chuvstvet_sebya_v_televizore_doma (дата обращения: 22.04.2025).

ской кафедре — архиепископ Алексий (Кутепов) (ныне митрополит Тульский и Ефремовский) и митрополит Мефодий (Немцов) (ныне митрополит Пермский и Кунгурский) в период новейшей истории заложили прочный фундамент в основу деятельности Православной Церкви в Казахстане»⁶². «12 лет, с 1990 по 2002 год, жертвенно трудился владыка в Казахстане, снискав заслуженный авторитет среди руководства страны, лидеров традиционных конфессий и общественных деятелей и горячую любовь верующих. Ему и его сподвижникам выпала особая честь стоять у истоков духовного возрождения, создавать новые епархиальные структуры, открывать приходы, подготавливать материалы к канонизации многочисленных новомучеников и исповедников. Митрополит Алексий основал в Алма-Ате духовное училище, ставшее основой для создания в 2010 году высшего богословского учебного заведения страны — Алма-Атинской духовной семинарии, получившей государственную лицензию на право образовательной деятельности»⁶³ [20].

Инициативы владыки Алексия — нереализованная по созданию Православного Экзархата в Республике Казахстан и реализованная по созданию и деятельности Православной комиссии для межепархиального сотрудничества в Республике Казахстан — стали основой для создания Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан, который был образован вскоре после его перевода в Тульскую епархию, а свое развитие получил благодаря служению в нем митрополита Астанайского и Казахстанского Александра.

Библиография

1. Архив Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан (АМО РПЦ РК). Журналы заседаний Православной комиссии для межепархиального сотрудничества в Республике Казахстан от 17 февраля 1996 года.
2. АМО РПЦ РК. Журналы заседаний Православной комиссии для межепархиального сотрудничества в Республике Казахстан от 1 апреля 1998 года.
3. АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1990 год.

---

⁶² *Посаднева В.* Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр: Всякий мой день начинается и завершается молитвой о Казахстане. URL: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-astanayskiy-i-kazahstanskiy-aleksandr-vsyakiy-moy-den-nachinaetsya-i-zavershaetsya-molitvoy-o-kazahstane/> (дата обращения: 22.04.2025).

⁶³ *Бирюкова Т.* «От благородных планов будем спешить к конкретным делам». Интервью митрополита Астанайского и Казахстанского Александра к 25-летию учреждения Астанайской и Алма-Атинской епархии. URL: <https://pravoslavie.ru/159985.html> (дата обращения: 23.04.2025).

4. АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 1991 год.
5. АМО РПЦ РК. Отчет по Алма-Атинской епархии за 2002 год.
6. АМО РПЦ РК. Положение о Православной комиссии для межъепархиального сотрудничества в Республике Казахстан.
7. АМО РПЦ РК. Рапорт Православной комиссии для межъепархиального сотрудничества в Республике Казахстан архиепископа Астанайского и Алматинского Алексия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. 7 февраля 2002 года.
8. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (дата обращения: 22.04.2025).
9. Журнал Московской Патриархии. 1991. № 5.
10. Журнал Московской Патриархии. 1995. № 6–8.
11. Журнал Московской Патриархии. 1995. № 9–10.
12. Журнал Московской Патриархии. 1999. № 5.
13. Журнал Московской Патриархии. 2002. № 11.
14. Журнал Московской Патриархии. 2003. № 5.
15. Журнал Московской Патриархии. 2010. № 4.
16. Журнал Московской Патриархии. 2010. № 11.
17. Журнал Московской Патриархии. 2011. № 11.
18. Журнал Московской Патриархии. 2013. № 4.
19. Александр, митрополит Астанайский и Казахстанский (Могилев Александр Геннадьевич). URL.: <https://www.patriarchia.ru/db/text/38333.html>. (дата обращения: 22.04.2025).
20. *Бирюкова Т.* «От благородных планов будем спешить к конкретным делам». Интервью митрополита Астанайского и Казахстанского Александра к 25-летию учреждения Астанайской и Алма-Атинской епархии. URL: <https://pravoslavie.ru/159985.html> (дата обращения: 23.04.2025).
21. *Головина Т.* Отдать себя другому бескорыстно. URL.: <https://mktula.ru/news/p/3457401/> (дата обращения: 26.04.2025).
22. *Звонарев С., прот.* Митрополичьи округа и митрополии в новейшей истории Русской Православной Церкви // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 149–165.
23. *Иванов Е., прот.* Русская Православная Церковь в Казахской ССР в 1943–1991 гг.: церковно — государственные отношения, епархиальное управление, приходская жизнь: дис... кандидата богословия. М., 2025. 179 с.
24. Очередное заседание Священного Синода (комментарий в цифрах и фактах). 8 октября 2002. // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». URL: <https://sedmitza.ru/text/395181.html> (дата обращения: 24.04.2025).
25. *Посаднева В.* Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр: Всякий мой день начинается и завершается молитвой о Казахстане. URL: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-astanayskiy-i-kazahstanskiy-aleksandr-vsya-kiy-moy-den-nachinaetsya-i-zavershaetsya-molitvoy-o-kazahstane/> (дата обращения: 22.04.2025).

26. Посещение Святейшим Патриархом Алексием II Республики Казахстан // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 6–8. С. 24–26.
27. Прокофьева Н. «Все преодолимо, когда Господь с тобой». Беседа с митрополитом Тульским и Ефремовским Алексием (Кутеповым). URL: <https://pravoslavie.ru/117418.html> (дата обращения: 22.04.2025).
28. Состоялось первое заседание Синода Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/1344517.html> (дата обращения: 22.04.2025).
29. Ставицкая С. «От Господа стопы человеку исправляются...» (Пс. 36:23). URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/4939282.html> (дата обращения: 26.04.2025).
30. Хафизов О. Владыка: «Мы сделали страшное: ребёнок чувствует себя в телевизоре дома». URL: https://tula.aif.ru/society/persona/vladyka_my_sdelali_strashnoe_rebyonok_chuvstvuet_sebya_v_televizore_doma (дата обращения: 22.04.2025).

Heumen Agafangel (Alexander Kondratyevich Gagau)

Candidate of Theology, Doctor of Medicine, professor
doctoral candidate of Ss Cyril and Methodius Theological Institute of
Postgraduate Studies

The assistant to the Metropolitan in the Office of the Metropolitan District
of the Russian Orthodox Church in the Republic of Kazakhstan in Moscow

THE WORKS OF METROPOLITAN ALEXY (KUTEPOV) ON THE PREPARATION OF THE CREATION OF THE METROPOLITAN DISTRICT OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: Based on archival data, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time, official publications of the Journal of the Moscow Patriarchate, published memoirs and available scientific research, the article shows the importance of the activities of Metropolitan Alexy (Kutepov) of Tula and Belevsky, Archbishop of Alma Ata in 1990–2002, in preparation for the creation of the Metropolitan District of the Russian Orthodox Church in The Republic of Kazakhstan. The article analyzes the beginning of Archbishop Alexy (Kutepov)'s ministry in Kazakhstan, shows his idea of creating a Kazakh Exarchate of the Russian Orthodox Church, and examines the circumstances of the creation of an Orthodox Commission for inter-diocesan cooperation in the Republic of Kazakhstan. It is concluded that the creation of the Metropolitan District in the Republic of Kazakhstan became possible precisely thanks to the ministry of Vladyka Alexy in Kazakhstan, and the Metropolitan District received its development after the appointment of Metropolitan Alexander (Mogilev) of Astana and Kazakhstan as its head.

Keywords: Archbishop Alexy (Kutepov), Kazakhstan, Exarchate, Orthodox Commission for Inter-Diocesan Cooperation, Metropolitan Area.

«Жизнь его для архангельцев имеет большое значение и интерес»: об архимандрите Иларионе (Воскресенском) — наставнике Иоанна Кронштадтского

КАРАЧЕВЦЕВ
Игорь Евгеньевич,
начальник отдела
научно-исследователь-
ской и методической
работы
Государственного архива
Тульской области
karatschevtsev@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена жизни и трудам архимандрита Илариона (Воскресенского), уроженца Тульской губернии, оказавшего заметное влияние на духовное образование и церковную жизнь Архангельской епархии. Автор на основе ранее не опубликованных материалов Государственного архива Тульской области исследует жизненный и духовный путь архимандрита Илариона. Особый интерес вызывает характеристика влияния архимандрита Илариона на личность будущего протоперея Иоанна Кронштадтского, в период его обучения в Архангельской духовной семинарии, характеризуемое автором как промышлительное.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Тульская епархия, Тульская духовная семинария, духовенство, монашество.

В своей книге «Историческое обозрение Тульской губернии», изданной в 1850 г., тульский историк-краевед Иван Федорович Афремов писал: «В полувековое существование свое Тульская семинария имела счастье воспитать на службу Богу, царю и отечеству около 3 тысяч священнослужителей и в числе воспитанников своих может с достоинством указать на следующих особ...»¹, далее он приводит список выпускников, среди которых есть архимандрит Иларион (Воскресенский). Примечательно, что Афремов знал архимандрита лично, вернее, в то вре-

¹ Афремов И. Ф. Собрание сочинений. Тула, 2008. С. 99–100.

мя еще молодого законоучителя Тульского Александровского кадетского корпуса священника Ивана Иродионовича Воскресенского. Они были коллегами, И. Ф. Афремов тоже преподавал в этом учебном заведении.

Но заинтересовал меня И. И. Воскресенский по другому поводу. В 2014–2015 гг. я собирал материал для статьи о Спасо-Преображенской церкви в Рогожне. Она опубликована в четвертом краеведческом сборнике Тульской духовной семинарии за 2015 г.² И в архивных документах среди жертвователей на храм мне встретилось имя настоятеля Иверского монастыря архимандрита Илариона. Тульский краевед Мариана Ефимова обратила мое внимание, что в областном архиве хранится «Дело о пожертвовании архимандритом Иверского монастыря Иларионом служителям Спасо-Преображенской церкви села Рогожни Тульской округи денег»³, а в интернете есть сведения об инспекторе Архангельской семинарии с таким же именем. Из текста несложно было понять, что речь идет о воспитаннике Тульской семинарии И. И. Воскресенском. Действительно, на разных сайтах можно найти краткую однотипную информацию об этом человеке. Она взята из Русского биографического словаря А. А. Половцова, изданного в 1897 г.,⁴ и, как оказалось, эта биографическая статья содержит ряд ошибок, в частности о месте кончины видного представителя ученого монашества XIX столетия на Русском Севере.

В словаре утверждается, что архимандрит Иларион (Воскресенский) скончался в Иверском Валдайском монастыре. На самом деле это не так. Он был переведен настоятелем обители в октябре 1853 г., но к месту службы не прибыл в связи с ухудшением здоровья. Архимандрит Иларион умер в Архангельске 24 февраля 1854 г. и похоронен в Михайловском монастыре. Об этом сообщает в своем очерке преподаватель Архангельской духовной семинарии М. И. Сибирцев, лично его знавший. Такая ошибка удивительна, потому что словарная статья написана на основе этого очерка, опубликованного в 1875 г.⁵

Но почему отец Иларион перед кончиной сделал пожертвование в Рогожинскую церковь? Что связывало его с этим храмом? Чтобы ответить на поставленные вопросы нужно, обратиться к родословной И. И. Воскресен-

---

² Карачевцев И. Е. Из истории Спасо-Преображенского храма в Рогожне // Областные церковно-краеведческие чтения при Тульской семинарии: Сборник статей. Вып. 4. Тула, 2015. С. 10–22.

³ ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2141. Сейчас территория села (Рогожинского поселка) входит в Центральный район Тулы.

⁴ Русский биографический словарь. СПб., 1897. С. 80.

⁵ Сибирцев М. Архимандрит Иларион, инспектор Архангельской духовной семинарии. (Биографический очерк) // Странник. 1875. Т. IV. № 10. С. 1–14.

ского. По крайней мере во второй половине XVIII в. история Рогожинского прихода была неразрывно связана с его семьей. В клировой ведомости Спасо-Преображенского храма за 1792 г. упоминается престарелый священник Яков Прокопиев (81 год) — это прадед архимандрита Илариона, в это время в селе служил его дед Иван Яковлев (52 года)⁶, а с 1795 г. священником в Рогожне стал Иродион Иванович Воскресенский — отец архимандрита Илариона. Он был посвящен во иерея к Спасо-Преображенской церкви после окончания Коломенской духовной семинарии⁷.

В то время все церкви Тульской губернии находились в ведении Коломенской епархии. В 1799 г. была учреждена Тульская епархия, а Коломенская упразднена. Ее последнему епископу Мефодию (Смирнову) назначалось перенести кафедру в Тулу. Все члены бывшей Коломенской консистории были заменены представителями тульского духовенства. В 1800 г. после переноса кафедры первый епископ Тульский и Белевский Мефодий построил в Рогожне, недалеко от Спасо-Преображенского храма, свою летнюю резиденцию. В добавление к сведениям И. Ф. Афремова и П. И. Малицкого, приведенным мной в предыдущей статье⁸, процитирую информацию из работы Н. С. Дружинина: «Для летнего же пребывания Преосвященного был устроен им деревянный дом в селе Рогожне близ колодезя на земле, уступленной священно-церковно-служителями того села из принадлежавшей им приписной дачи»⁹. Местный священник Иродион Иванович Воскресенский в этом же году был определен в Тульскую духовную консисторию на должность присутствующего.

Точный год рождения его сына Ивана в настоящее время установить не удалось, в разных источниках наблюдается разброс дат с 1800 по 1803 г., но, вероятнее всего, он родился в Рогожне и крещен в Спасо-Преображенском храме¹⁰. В конце 1803 г.¹¹ священника Иродиона Вос-

⁶ ГУ ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 354. Л. 28.

⁷ Там же, Ф. 3. Оп. 17. Д. 928. Л. 159 об.

⁸ Карачевцев П. Е. Указ. соч. С. 11.

⁹ Дружинин Н. С. Преосвященные епископы тульские // Столетие Тульской епархии. Тула, 1902. С. 66–67.

¹⁰ Метрические книги Спасо-Преображенского храма за эти годы в ГУ ГАТО не сохранились.

¹¹ В предыдущей статье я привел список священников Рогожинской церкви, в котором отметил, что Иродион Иванович Воскресенский служил здесь до 1805 г. (см.: Карачевцев. Указ соч. С. 19). Эта дата взята из клировой ведомости храма за 1834 г. На самом деле в Рогожне он служил до конца 1803 г., т.к. его фамилия первый раз появляется в книгах церкви Рождества Христова, что в Чулковой слободе, в декабре 1803 г. (ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2876. Л. 8). Правда, нельзя исключать, что он служил в двух храмах одновременно.

кресенского перевели в тульский храм Рождества Христова в Чулковой слободе (сейчас на ул. Карла Маркса), а в 1806 г. — к последнему месту службы, в храм Рождества Христова на Оружейной стороне (Николо-Зарецкий в Оружейном пер.). Иван не был единственным ребенком в семье. Примерно в 1800 г. у Воскресенских родилась дочь Анна¹², о которой дальше еще пойдет речь. 10 декабря 1804 г. — дочь Настасья¹³, к сожалению, она скончалась в конце января 1805 г. «от колотья»¹⁴. Вполне возможно, что были и другие дети, но в настоящее время о них ничего не известно. В 1811 г. в семью пришло новое несчастье: 19 августа при родах в возрасте тридцати пяти лет скончалась Пелагея Ивановна, мать Ивана. Похоронили ее на Рогожинском кладбище¹⁵, где, по всей видимости, покоились и другие родственники.

В 1822 г. Иван Воскресенский окончил Тульскую духовную семинарию, причем в последний год обучения он преподавал в ней еврейский язык. В этом же году был рукоположен во священника к тульской Сретенской церкви¹⁶, а через год его перевели к отцу в Николо-Зарецкий храм¹⁷. Иерей Иван Воскресенский женился. 20 сентября 1824 г. у него родился сын Сергей¹⁸, а 19 августа 1826 г. — дочь Пелагея¹⁹. Своего дома у молодой семьи не было, поэтому все вместе проживали в собственном

---

¹² В исповедной росписи Николо-Зарецкой церкви за 1813 г. указан возраст Анны — 13 лет (ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2349. Л. 1), а при венчании 8 ноября 1814 г. — 14 лет.

¹³ Настасью крестил священник церкви Рождества Христова, что в Чулковой слободе, Стефан [Федорович] 12 декабря 1804 г. Восприемниками были: секретарь Тульской духовной консистории Василий Семенович и соборного священника Уара Сергеевича [Ненарокова] жена Степанида Яковлевна (ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2876. Л. 15).

¹⁴ Погребение совершил отец Настасьи, священник Иродион Воскресенский (Там же. Л. 49).

¹⁵ ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2336. Л. 17.

¹⁶ Храм не сохранился. На его месте сейчас стоит памятник С. И. Мосину.

¹⁷ ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 928. Л. 164 об.

¹⁸ Сергея крестил его дедушка, протоперей Николо-Зарецкой церкви Иродион Воскресенский, 23 сентября 1824 г. Он же был восприемником вместе с Анисьей Матвеевной — женой священника Успенского собора Григория Егоровича Пономарева (ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2337. Л. 44 об.).

¹⁹ Пелагею тоже крестил дедушка 22 августа 1826 г. Они же с Анисьей Матвеевной были восприемниками (ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2337. Л. 87).

деревянном доме отца²⁰. В 1827 г. Ивана Воскресенского как наиболее способного направили законоучителем в Тульское Александровское дворянское военное училище, впоследствии преобразованное в кадетский корпус. И здесь в жизни его семьи произошел ряд трагических событий, совершенно изменивших судьбу молодого пастыря. 31 декабря 1827 г. умирает при родах его двадцатилетняя жена Марья Григорьевна²¹, 17 ноября 1830 г. — четырехлетняя дочь Пелагея, от скарлатины²², а в середине августа 1834 г. — десятилетний сын Сергей, «от горячки»²³. Трудно себе даже представить, что происходило в душе человека, в короткий срок лишившегося жены и детей²⁴. Все они были похоронены на Рогожинском кладбище. Оставшись вдвоем с престарелым отцом, Иван Воскресенский приходит к решению принять постриг и всецело посвятить себя науке. В 1835 г. он был пострижен в монашество с на-

²⁰ При переводе Ивана Воскресенского в Николо-Зарецкую церковь, ему отошел усадебный участок, на котором стоял собственный деревянный дом бывшего священника храма Ивана Мефодиевича Ба(о)женова. В доме проживала его вдова, Марфа Ивановна, с сыном Дмитрием Баженовым, «приказным служителем» Тульского оружейного завода. На этом же заводе секретарем Оружейного правления служил ее второй сын, Николай Прокопоровский. Между Правлением и Консисторией шло разбирательство о принадлежности земельного участка церкви (ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 928. Л. 158 об.). Причем в такой же ситуации оказался и приемник Ивана Воскресенского на священнической должности, Савва Федорович Оболенский, муж его племянницы Веры Органовой. Они тоже были вынуждены проживать в доме прот. Иродиона Воскресенского (Там же. Д. 934. Л. 66 об.).

²¹ ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1, д. 2337, л. 118 об.

²² Там же. Л. 177 об.

²³ Там же. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2338. Л. 79 об.

²⁴ Известно, что священник Иван Воскресенский был опекуном детей протоиерея Григория Егоровича Пономарева: Николая (в 1832 г. учился в Тульской семинарии), Сергея и Ивана (учились в Тульском уездном училище), Любови и Дмитрия (ГУ ГАТО, ф. 3, оп. 17, д. 922, л. 4 об., 11 об.). Григорий Пономарев родился в семье пономаря Георгия Алексева, служившего в Николаевской, что в «однодворческой слободе», г. Белева церкви. Как и отец Ивана Воскресенского, Пономарев окончил Коломенскую семинарию. С 1804 г. служил священником в Рогожинской церкви, в 1815 г. был переведен в Тулу к Владимирской, что за валом, церкви (Там же. Ф. 3. Оп. 18. Д. 613. Л. 30; Д. 1160. Л. 147 об.), а в 1818 г. — в Успенский кафедральный собор. Был членом консистории и благочинным городских церквей. Скончался 19 июля 1831 г. (Руднев М., прот. Тульский Успенский кафедральный собор // Святые храмы города Тулы. Тула, 1888. С. 28). Его жена Анисья Матвеевна была крестной детей Ивана Воскресенского Сергея и Пелагеи.

речением имени Иларион²⁵ и поступил — по тем меркам уже далеко не в молодом возрасте — в Санкт-Петербургскую духовную академию.

Здесь необходимо сказать еще об одной ошибке в опубликованной биографии архимандрита, допущенной уже М. И. Сибирцевым, а затем перекочевавшей в словарную статью. Правда, она не является настолько уж принципиальной, но тем не менее речь идет об очередности кончины близких отца Илариона. Сибирцев пишет, что «первой горечью, отравлявшей счастье его жизни, была сначала рановременная потеря отца, <...> а вслед за ним и — собственных детей, а между ними сына-первенца, которого он особенно горячо любил. <...> Но самым тяжким ударом судьбы для отца Иоанна, сделавшим решительный поворот в его последующей жизни, было <...> неожиданное лишение супруги»²⁶. На самом деле последним скончался его отец, и произошло это значительно позже, когда отец Иларион уже был в Архангельске. А поворотным событием в жизни архимандрита стала именно смерть горячо любимого сына Сергея²⁷. Она и определила всю его дальнейшую судьбу.

После окончания академии в 1839 г. отца Илариона назначили начальником кирилловских духовных училищ в Новгородской губернии, но менее чем через год, 17 сентября 1840 г., перевели инспектором и преподавателем Архангельской духовной семинарии. Как отмечает М. И. Сибирцев, «с этих пор жизнь его для архангельцев имеет большое значение и интерес»²⁸. Независимо от обязанностей в семинарии отец Иларион занимал и другие должности в епархии. Был членом Архангельской духовной консистории, благочинным приморских монастырей, цензором проповедей, членом тюремного и статистического комитетов, председателем Попечительства о бедных духовного звания. В семинарии преподавал логику, психологию, церковную историю, богословские науки, не раз исправлял должность ректора и ревизовал подведомственные духовные училища. В 1840–1846 гг. был настоятелем Пертоминского монастыря²⁹.

---

²⁵ По сведениям Т. А. Санакиной, священник Иван Воскресенский был пострижен в монашество в сентябре 1835 г. (Санакина Т. А. Православное духовное образование в Архангельской и Холмогорской епархии в XVIII — начале XX вв. Архангельск, 2015. С. 273).

²⁶ Сибирцев М. Указ. соч. С. 3–4.

²⁷ Известно, что Сергей учился: в 1832 г. — «в высшем отделении приходского училища»; в 1833 г. — «в низшем классе уездного училища» (ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 922. Л. 147; Д. 925. Л. 90 об.).

²⁸ Сибирцев М. II. Указ. соч. С. 5

²⁹ В советское время снесли все церкви обители. До наших дней сохранилось несколько монастырских построек.

К сожалению, в просмотренных мной публикациях по истории обители о его деятельности в этой должности ничего не говорится. Здесь и застала игумена Илариона печальная весть о кончине отца. Протоиерей Иродион Иванович Воскресенский почил в Бозе 23 мая 1844 г.³⁰ Оставшиеся в Туле родственники, скорее всего, похоронили его на Рогожинском кладбище, рядом с женой.

В 1847 отца Илариона перевели настоятелем Николо-Корельского монастыря³¹, а 24 мая 1848 г. он был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Михайловского монастыря, давшего имя городу Архангельску. М. И. Сибирцев отмечал: «Здесь многое доселе напоминает и, вероятно, долго будет напоминать об архимандрите Илларионе; но особенно память свою в этом монастыре он увековечил устройством в нижнем этаже церкви нового благолепного иконостаса». Видимо, речь идет об иконостасе Покровской церкви на нижнем этаже Михайло-Архангельского собора. Стараниями отца Илариона в ней также увеличили окна, перестелили полы, обнесли железной узорчатой решеткой солею и клиросы. 2 августа 1852 г. «возобновленный и благоукрашенный» Покровский храм был торжественно освящен епископом Архангельским и Холмогорским Варлаамом (Успенским) «к всеобщей радости любителей благолепия св. Божьих церквей». Не остался без награды и настоятель монастыря архимандрит Иларион: «ближайшее начальство отличило его своим вниманием, а высшая самодержавная власть сопричислила к ордену св. Анны 3 ст.»³². Конечно, Сибирцев и предположить не мог, что в XX столетии обитель будет разрушена, а вместе с ней уничтожена материальная память о ее настоятеле.

К сожалению, у нас в Туле и в Архангельске никто специально не занимался биографией архимандрита Илариона. Поэтому некоторые сведения о жизни и деятельности старшего инспектора семинарии мы можем почерпнуть из публикаций о его воспитанниках. В частности, с 1845 по 1851 г. в Архангельской семинарии учился Иван Ильич Сергиев, будущий протоиерей Иоанн Кронштадтский. Об этом периоде его жизни писала

³⁰ ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2351. Л. 1.

³¹ Монастырь находился в 34 верстах от Архангельска, сейчас это территория г. Северодвинска. После революции обитель закрыли, а ее постройки были интегрированы в структуры Севмашпредприятия. В 1990-е гг. монастырские здания передали Церкви, но свободно посещать их нельзя, т.к. завод режимный. В 1932 г. деревянная надвратная башня Николо-Корельского монастыря была перевезена в музей «Коломенское», где ее можно увидеть и сегодня.

³² *Сибирцев М. И.* Указ. соч. С. 9–11.

Ю. В. Балакшина³³. В Государственном архиве Архангельской области ей удалось найти интересные материалы, в том числе и о нашем земляке. И здесь открываются довольно любопытные и неожиданные факты. О семинарской жизни Ивана Сергиева известно немного, но даже из этих отрывочных сведений можно сделать вывод, что архимандрит Иларион обратил внимание на способного ученика и по возможности поддерживал его. В ежемесячных списках поведения воспитанников он отмечал, что Сергиев отличался «добродушием, искренностью, честностью и усердием к делу» (окт. 1845), «скромностью в поступках, почтительностью и религиозным направлением ума и сердца» (апр. 1851)³⁴. В сентябре 1849 г. Иван Сергиев перешел в Высшее отделение семинарии и по рекомендации архимандрита Илариона, «в течение четырех лет наблюдавшего за его поведением», был назначен «старшим учеником над учениками семинарии»³⁵.

Надо сказать, что инспектор Иларион «как блюститель нравственности воспитанников» был с ними довольно строг, «особенно преследовались им своеволие и ослушание», прогулы уроков, отсутствие на богослужениях³⁶. И очень важным моментом в жизни Ивана Сергиева является один случай, непосредственно связанный с таким серьезным отношением архимандрита к поведению учащихся. Из найденных Ю. В. Балакшиной архивных документов следует, что отец Иларион невольно сыграл промыслительную роль в судьбе будущего протоиерея Иоанна Кронштадтского. Она пишет: «К 1850 г. в Высшем отделении семинарии произошел конфликт, прямо не касавшийся Ивана Сергиева, но повлиявший на его дальнейшую судьбу. До апреля 1850 г. первым учеником отделения по всем спискам значился Александр Павлов, а Иван Сергиев обычно занимал третье место. Вероятно, именно Павлов был бы направлен для продолжения духовного образования в Петербург. Однако 2 апреля 1850 года он не явился на утреню, о чем была сделана запись в дисциплинарном журнале. В наказание за проступок архимандрит Иларион назначил ему «стоять на коленях в течение одного класса», но Павлов отказался выполнять приказание инспектора и пошел на прямой конфликт с ним: «Сколько отец инспектор не настаивал на том, чтобы Павлов исполнил долг повиновения своему начальству и за свою вину получил возмездие, но он стоял на своем и никак не хотел слушать отца

³³ См.: Балакшина Ю. В. Годы учения Ивана Сергиева в Архангельских духовных школах. 1838–1851 // Кронштадтский пастырь. Церковно-исторический альманах. Вып. II. М. 2010. С. 21–54.

³⁴ Там же. С. 47.

³⁵ Там же. С. 49–50.

³⁶ Сибирцев М. Указ соч. С. 6.

инспектора наставления...». В результате возмущенный архимандрит вышел из класса и подал докладную записку на имя ректора с предложением наказать Павлова розгами. Но Семинарским правлением было принято иное решение: «Недуг Павлова, состоящий в самомечтании и неповиновении одному из главных своих начальников и наставников, надобно лечить не скоропреходящею мерою, а посему, не наказывая его телесно, лишить ныне же первого разряда и самого почетного места в классе». <...> В следующем, 1851 г. Александр Павлов был снова причислен к первому разряду, но первым учеником класса он больше не стал, и почетное право учиться в Петербургской духовной академии перешло к Ивану Сергиеву»³⁷. И кто знает, как бы сложилась судьба Иоанна Кронштадтского, не напиши инспектор Иларион эту докладную записку. Продолжил бы он в этом случае обучение в академии? Служил бы затем в Кронштадте? Здесь действительно можно отметить определенную промыслительную роль архимандрита Илариона в судьбе будущего всенародного русского пастыря.

Следует подчеркнуть, что, по воспоминаниям того же М. И. Сибирцева, надзор архимандрита Илариона не остался для воспитанников семинарии «без важных и благоприятных последствий: нравственность их возвысилась <...> любовь к науке возросла и усилилась <...> развилась любознательность и охота к чтению, — вследствие чего горизонт сведений расширился; и библиотека семинарская более или менее обогатилась». В частности, если «прежде из 30–25 воспитанников, оканчивающих курс, степени студента удостоивались не более 5–6, а в высшие заведения поступало не более одного», то во время отца Илариона «цифра студентов, даже при меньшей численности воспитанников, значительно увеличилась, возросло мало-помалу и число поступающих в высшие учебные заведения». Архимандрит Иларион, «будучи сам замечательным проповедником», в полном смысле слова был тогда в семинарии «единственным в этом деле мастером-учителем». Ему как преподавателю гомиетики тогдашние семинаристы «обязаны искусством писать и произносить проповеди, равно как составлять и катехизические поучения»³⁸. Повторю, что это мнение человека, хорошо знавшего жизнь архангельской семинарии изнутри, много лет М. И. Сибирцев занимал в этом учебном заведении различные должности, в том числе и руководящие.

Еще один документ, найденный Ю. В. Балакшиной, сообщает уже о прямом участии инспектора в жизни Ивана Сергеева и других спо-

³⁷ Балакшина Ю. В. Указ соч. С. 50–51.

³⁸ Сибирцев М. Указ соч. С. 6–8.

собных учеников. Она пишет: «В марте 1851 г. архимандрит Иларион вышел на Семинарское правление с инициативой, призванной, видимо, поддержать особо отличившихся учеников. Он подал записку, в которой предложил ходатайствовать перед местным епископом о возможности пострижения в стихарь учеников Высшего отделения, поскольку «некоторые из них обнаруживают способность писать проповеди, годные для произнесения с церковной кафедры, которых, однако ж, не могут они произносить не будучи пострижены в стихарь». Инициатива встретила поддержку духовного начальства, и 6 апреля Иван Сергиев в числе 15 других учеников Высшего отделения был посвящен в стихарь епископом Архангельским и Холмогорским Варлаамом (Успенским). Это торжественное событие имело место в церкви Михайло-Архангельского монастыря. Здесь же звучали первые проповеди начинающих священнослужителей. До конца жизни отец Иоанн сохранил об этом храме самые теплые и благодарные воспоминания»³⁹. Напомню, что настоятелем обители в то время был архимандрит Иларион. В дальнейшем протоиерей Иоанн Кронштадтский неоднократно жертвовал деньги на ремонт монастырского храма⁴⁰.

В 1853 г. отец Иларион должен был покинуть Архангельск в связи с переводом на Валдаи настоятелем Иверского монастыря, но из-за болезни не смог отбыть к новому месту службы. В феврале 1854 г. за четыре дня до кончины с его слов было составлено духовное завещание. Так как речь в нем шла о тульских родственниках архимандрита Илариона и о Рогожинском храме, то копию завещания направили в Тулу. Здесь она и хранится до сих пор в Государственном архиве Тульской области (ГУ ГАТО)⁴¹. Это очень интересный документ. В нем много фамилий из окружения отца Илариона, в том числе купцы, которым он оставался должен. Фигурируют в завещании большая и малая подзорная труба, микроскоп, что говорит о естественно-научных интересах архимандрита, идет речь о книгах из личной библиотеки. Расписано, в какие храмы, какие суммы нужно передать для его поминовения. В том числе и в Рогожинскую церковь.

При составлении завещания 20 февраля 1854 г. присутствовали: ректор Архангельской духовной семинарии архимандрит Нил, инспектор семинарии архимандрит Павел, статский советник Василий Егорович Титов, ключарь кафедрального собора священник Иннокентий Попов, священник

³⁹ Балакишина Ю. В. Указ. соч. С. 51.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2141. Л. 2–7 об.

Рождественской церкви Константин [Иванович] Невдачин, профессор семинарии Игнатий Преображенский, духовный отец архимандрита Иллариона перомонах Моисей и коллежский асессор Федор Степанович Исадский. Из текста документа следует, что архимандрит Иларион завещал:

1. Иконы и собственный архимандричий крест из красного аметиста, обложенный жемчугом и «камариновым сиянием»⁴² в середине, с изображением креста из сердолика, с футляром — Архангельскому монастырю.

2. Одежду (описываются вещи) — продать, и вырученные деньги вместе с наличным капиталом отослать родственникам.

3. Серебро — шести племянникам Органовым: Александру, Николаю, Павлу, Ивану, Петру, Дмитрию (расписано кому какие предметы), а особый серебряный прибор с эмалью и насечкой, состоящий из двух ложек (столовой и десертной), ножа, вилки и стаканчика, в футляре — епископу Варлааму [Успенскому].

4. Золотые часы с малой цепочкой — священнику Константину Невдачину, а большую золотую цепочку от часов — коллежскому асессору Федору Исадскому, ему же оставил свой диван и диванный стол.

5. Из наличного капитала — 2100 руб. сер., хранящихся в казнохранилище Архангельского монастыря; из денег, причитающихся с монастыря за употребленные на расходы обители личные средства отца Илариона; из жалованья по должности архимандрита Иверского монастыря, а также вырученные от продажи одежды:

1) племянникам Органовым: Ивану — 500 руб. сер., Петру — 150 руб., Павлу — 100 руб.;

2) в Рогожинскую церковь Тульской губ. на поминовение души, с тем, чтобы наличный причт пользовался с этой суммы ежегодными процентами, — 150 руб. сер.⁴³;

3) на погребение — 300 руб. сер.;

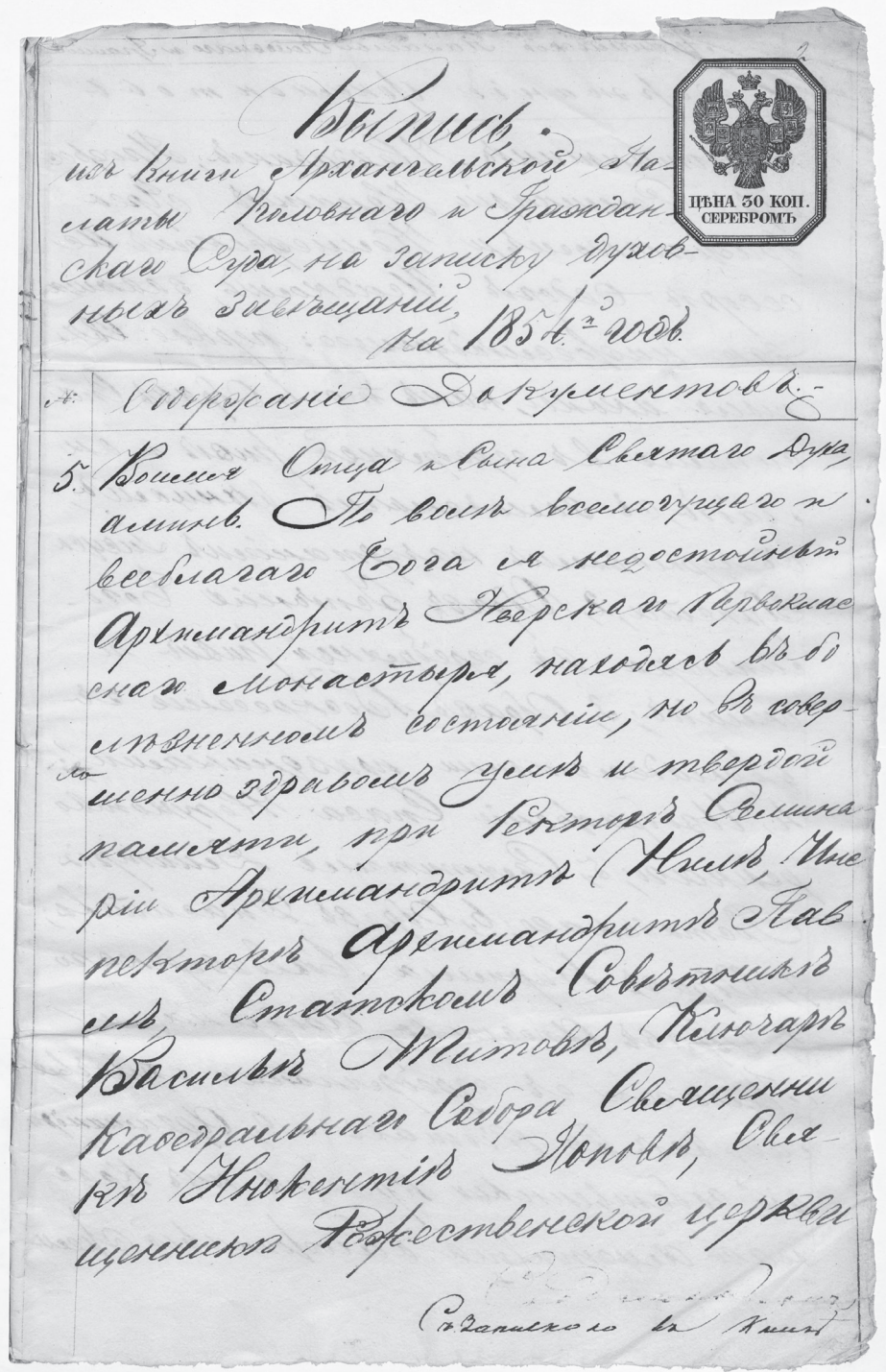
4) на поминовение в архангельские церкви: в собор — 50 руб. сер., в Архангельский монастырь — 50 руб., в Рождественскую церковь — 30 руб., в остальные семь церквей — по 10 руб. в каждую;

5) купцам в уплату долга: Торопову — 175 руб. 55 коп., Чернцову — 15 руб. и Ширкину — 10 руб.;

6) слуге отца Илариона отставному солдату Егору Медведеву — 15 руб. сер., а также постельное и все носимое архимандритом белье;

⁴² Полудрагоценный камень аквамарин.

⁴³ Предназначенные в Рогожинскую церковь деньги пришли из Архангельска в Тульскую консисторию в июне 1855 г. и были положены в Тульский приказ общественного призрения для приращения процентов в пользу причта. О чем был выдан билет за № 6060, а 23 августа его передали на хранение в Спасо-Преображенский храм (ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2141. Л. 11–17).

Духовное завещание архимандрита Пверского монастыря Илариона (Воскресенского). Заверенная копия из Архангельской палаты уголовного и гражданского суда. 21 мая 1854 г. ГУГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2141 Л. 2. Фрагмент. Подлинник.

7) из остальных денег, после уплаты долгов в аптеку за лекарства и других, какие будут предъявлены, — две части прямым наследникам, а третью — родственникам второй степени.

6. Большую зрительную трубу — действительному статскому советнику Василию Феофилактовичу Миронову; маленькую зрительную трубу и микроскоп — губернскому казначею Василию Егоровичу Титову; большую столовую камчатную скатерть (семи аршин) — жене племянника Александра Органова [Марфе Петровне]; дюжину камчатных салфеток с буквой «А» — в Архангельский монастырь, а остальное столовое белье разделить пополам: священнику Константину Невдачину и коллежскому асессору Федору Исадскому.

7. Книги — библиотеке Архангельской духовной семинарии, за исключением тех, которые отец Иларион уже назначил кому-то лично (без указания имен и названий).

8. Из капитала, который назначен родственникам, прежде употребить 80 руб. сер. на шитье священнических риз и епитрахили для Архангельского монастыря.

9. Исполнителями духовного завещания назначались лица, которые присутствовали при его составлении.

Завещание записал со слов отца Илариона секретарь Архангельского губернского правления коллежский асессор Федор Степанович Исадский. В Архангельской палате уголовного и гражданского суда оно было засвидетельствовано 21 мая 1854 г. и выдано статскому советнику Василию Егоровичу Титову как одному из исполнителей по завещанию.

Далее приведу список икон, которые архимандрит Иларион завещал Архангельскому монастырю:

1. Образ Спасителя в серебряной ризе и окладе, с позолоченным венцем, с черновым начертанием Иисуса Христа.
  2. Образ Успения Богоматери в серебряной ризе и окладе.
  3. Образ Воскресения с двенадцатью праздниками.
  4. Изображение Спаса Нерукотворного.
  5. Святителя Дмитрия Ростовского.
  6. Образ Спасителя.
  7. Образ Кирилла Белозерского.
  8. Образ апостола Иродиона и Пелагии с серебряными оплечьями⁴⁴.
- Все иконы были в киотах.

Очень важно, что из текста документа мы узнаем о родственниках

⁴⁴ По всей видимости, специально заказанная семейная икона в честь небесных покровителей отца и дочери архимандрита Илариона.

архимандрита⁴⁵. Часть вещей и денег отец Иларион завещает своим племянникам Органовым. Как оказалось, это дети его сестры Анны. 8 ноября 1814 г. она вышла замуж за Кузьму Максимовича Органова, инспектора и профессора Тульской духовной семинарии⁴⁶. Анне на тот момент было 14 лет, а ее жениху 27. Венчание состоялось в Николо-Зарецкой церкви г. Тулы, в которой служил отец невесты протоиерей Иродион Воскресенский. Свидетелями на свадьбе были профессор семинарии Иван Григорьевич Базаров⁴⁷ и тульский помещик Петр Яковлевич Хрущов⁴⁸. Присутствие на венчании представителя древнего дворянского рода Хрущовых весьма примечательно и дает нам еще один факт тесной связи семьи Воскресенских с Рогожной. Дело в том, что Хрущовы были прихожанами и, возможно, первыми храмостроителями Рогожинской церкви. Их родовое имя Басово входило в приход Спасо-Преображенского храма⁴⁹.

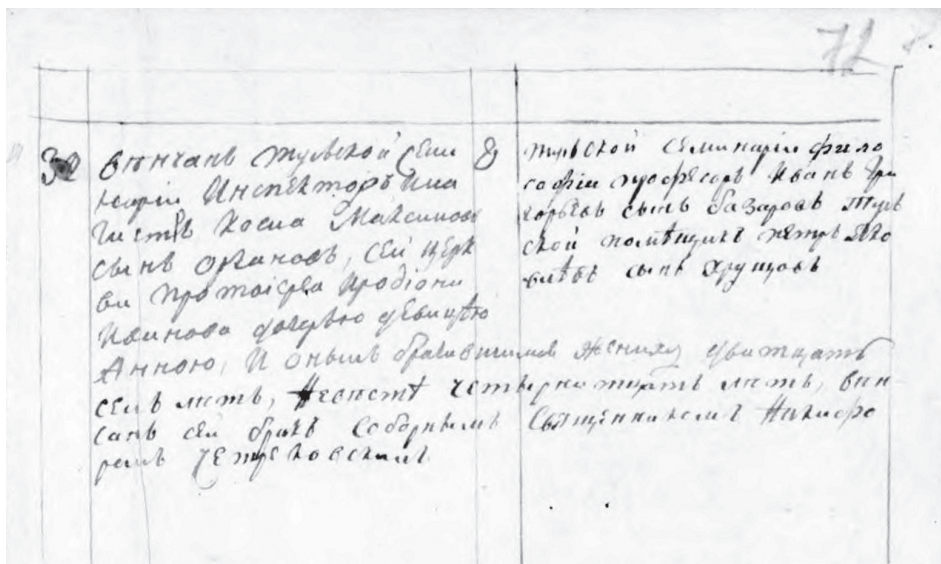
⁴⁵ Содержание завещания было объявлено наследникам отца Илариона чиновникам Тульской консистории Дмитрию и Ивану Органовым в конце июня 1854 г. с тем, чтобы они от себя объявили его братьям (ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2141. Л. 8).

⁴⁶ ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2336. Л. 72.

⁴⁷ И. Г. Базаров и К. М. Органов вместе учились в Санкт-Петербургской духовной академии, оба были направлены в Тулу. Базаров — сын священника с. Красного Веневского уезда. Во время обучения в Тульской семинарии преподавал в письменном и информаторском классах. После окончания академии в 1814 г. определен в Тульскую семинарию профессором философии и еврейского языка. В 1815 г. получил степень магистра и был определен священником к тульской Староникитской (Сретенской) церкви. В 1819 г. возведен в сан протоиерея. Скончался во время холеры в 1830 г. (Руднев М. Н. Тульская духовная семинария // Столетие Тульской епархии. Тула, 1902. С. 217).

⁴⁸ Петр Яковлевич Хрущов (1760–1841) служил поручиком в Лейб-гвардии Преображенском полку. Выйдя в отставку, стал стряпчим в Тульской верхней расправе, затем исправником в Тульском земском суде. Во время Отечественной войны 1812 г., по выбору дворянства, он был определен комиссаром в Тулу «для продовольствия провиантом и фуражом в двух казачьих полках и артиллерии». С 1820 по 1834 г. избирался заседателем в Тульский совестный суд. Был женат на Елене Степановне Есиповой (1770–1852), дочери потомственного дворянина, помещика Богородицкого уезда (Бражникова О. М. Хрущовы и их потомки по женским линиям в военной службе на море и на суше // Известия Русского генеалогического общества. Выпуск шестой. СПб., 1996. С. 37). Самые известные из их девяти детей: адмирал Степан Петрович Хрущов и герой обороны Севастополя генерал от инфантерии Александр Петрович Хрущов (См.: Струков К. Семья трех губернаторов // Тульский краеведческий альманах. Выпуск № 4. Тула, 2006. С. 98–100). В Туле сохранился дом адмирала С. П. Хрущова на ул. Гоголевской, 59.

⁴⁹ См.: *Карачевцев И. Е.* Указ. соч.

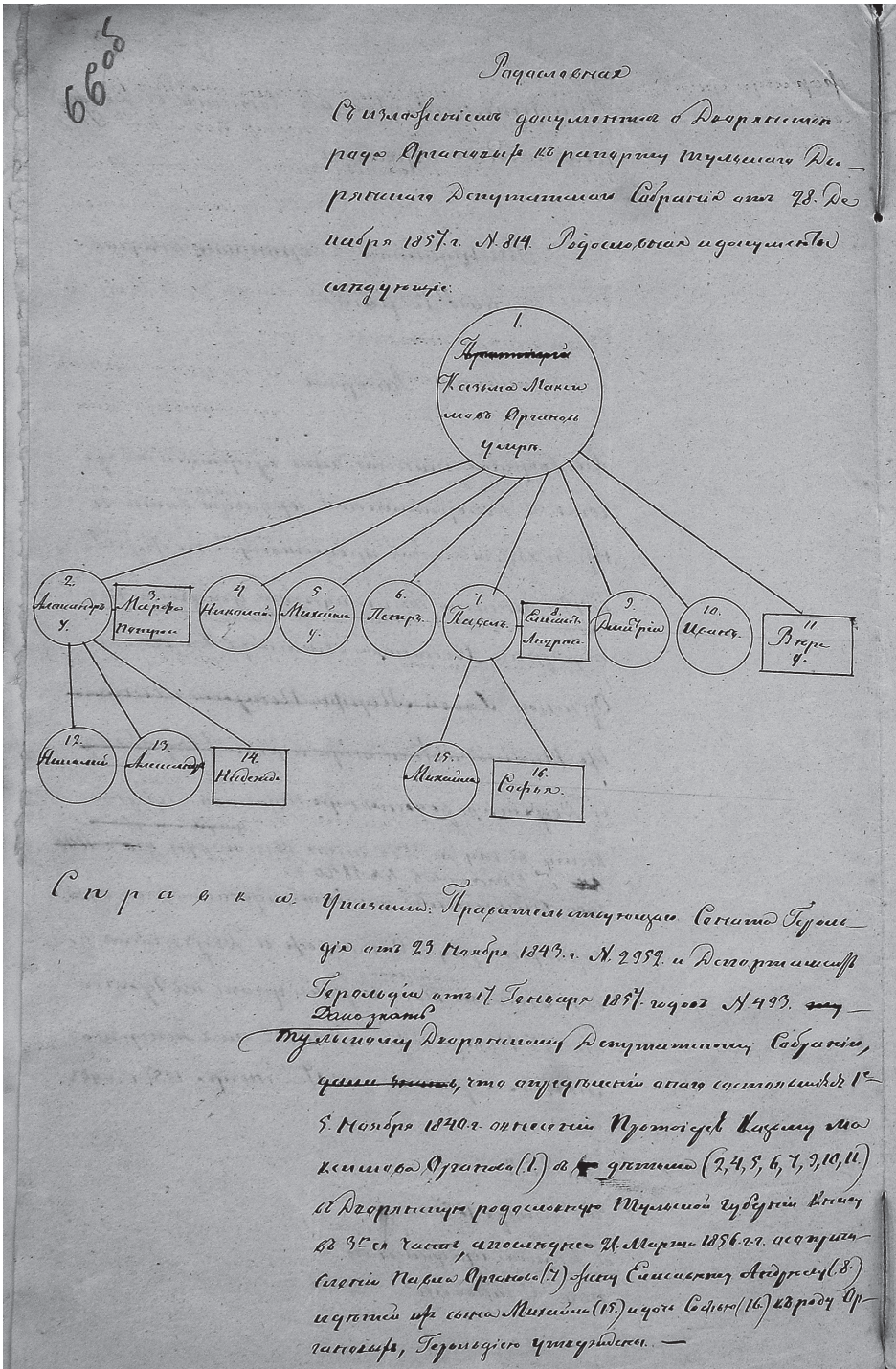
Запись в метрической книге Николо-Зарецкой церкви о венчании инспектора и маистра Тульской семинарии Кузьмы Максимовича Органова с дочерью протоиерея Иродиона Воскресенского Анной. 8 ноября 1814 г. ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2336. Л. 72. Подлинник.

Муж Анны, Кузьма Максимович Органов, родился в семье священника Казанской епархии. В 1814 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию и был направлен в Тулу инспектором и преподавателем Тульской семинарии. Много лет он был ректором Тульских духовных училищ, священником Петропавловской церкви, а с 1833 г. и до конца жизни служил в Успенском кафедральном соборе Тульского кремля. Указом от 29 апреля 1840 г. «в воздаяние отлично-усердной службы» протоиерей Кузьма Органов был награжден орденом св. Анны третьей степени, в результате чего получил право на потомственное дворянское достоинство⁵⁰. В этом же году род Органовых был внесен в третью часть Дворянской родословной книги Тульской губернии⁵¹. Анна Иродионовна к тому времени скончалась⁵², более чем за двадцать лет супружеской жизни у них родилось восемь детей, крестным всех детей Органовых был их дедушка, протоиерей Иродион Иванович Воскресенский, отец архимандрита Иларiona:

⁵⁰ См.: Руднев М., прот. Тульский Успенский кафедральный собор // Святые храмы города Тулы. Тула, 1888. С. 28; ГУ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1664. Л. 5–10.

⁵¹ Черноятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. III — (XII). Родословец. Материалы. Ч. III. М., 1909. С. 105.

⁵² ГУ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1664. Л. 5.

Родословная дворянского рода Органовых. 1857 г.
 ГУГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1664. Л. 66 об.
 Подлинник.

1. Титулярный советник Александр Кузьмич Органов родился 8 января 1816 г.⁵³ Окончил Тульскую семинарию, а в 1839 г. — Санкт-Петербургскую духовную академию. Причем учился на одном курсе со своим дядей, отцом Иларионом. Был женат на Марфе Петровне. Дети: Надежда (р. 1845), Николай (р. 1847), Александр (р. 1848). С 1839 г. преподавал в Тульской семинарии, но в 1844 г. уволился из духовного звания и через год поступил на службу в Тульскую казенную палату. Скончался в возрасте сорока одного года 19 августа 1857 г.⁵⁴

2. Вера Кузьминична Органова родилась 5 марта 1819 г.⁵⁵ Вышла замуж за священника Николо-Зарецкой церкви Савву Федоровича Оболенского, выпускника Тульской семинарии (1830) и Московской духовной академии (1834)⁵⁶. Скончалась до 1857 г.⁵⁷

3. Николай Кузьмич Органов родился 9 июня 1821 г.⁵⁸ Окончил Тульскую семинарию, а в 1845 г. — Санкт-Петербургскую духовную академию. Преподавал в Тульской семинарии гражданскую историю и соединенные с ней предметы. В 1848 г. был назначен столоначальником Московской духовной консистории⁵⁹.

4, 5. О Михаиле (р. 15 ноября 1824 г.⁶⁰) и Петре (р. 28 апреля 1826 г.⁶¹) в настоящее время почти ничего не известно. Оба учились в Тульском духовном училище. Михаил скончался до 1857 г.⁶² В завещании архимандрита Илариона он не указан.

6. Надворный советник Павел Кузьмич Органов родился 6 июня 1827 г.⁶³ В 1848 г. окончил Тульскую семинарию. Был женат на Елизавете Андреевне Комаровой⁶⁴. Дети: Михаил (р. 1852), Софья (р. 1854), Екатерина (р. 1857). С 1849 г. служил в Тульской казенной палате, был Белевским уездным казначеем, затем служил в Тульской губернской почтовой конторе и Тульской контрольной палате. В 1897 г. вышел

⁵³ ГУ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1664. Л. 11.

⁵⁴ Там же. Л. 53–58.

⁵⁵ Там же. Л. 11 об.

⁵⁶ ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 934. Л. 73 об. — 74 об.

⁵⁷ ГУ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1664. Л. 66 об.

⁵⁸ Там же. Л. 12.

⁵⁹ *Руднев М. Н.* Тульская духовная семинария. Историческая записка // Столетие Тульской епархии. Сборник. Тула, 1902. С. 232.

⁶⁰ ГУ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1664. Л. 12 об.

⁶¹ Там же. Л. 13.

⁶² Там же. Л. 66 об.

⁶³ Там же. Л. 13 об.

⁶⁴ По сведениям В. И. Чернопятова, она скончалась в возрасте шестидесяти лет 29 сент. 1903 г., но у него неправильно указано отчество Органовой (Комаровой). Вместо Елизаветы Андреевны — Елизавета Александровна (Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. VII (XVI). Некрополь. М., 1912 г.).

в отставку по болезни. 25 сентября 1905 г. женился вторым браком на мещанке г. Хотина Филицате Михайловне Семеновой¹.

7. Дмитрий Кузьмич Органов родился 18 сентября 1829 г.² Окончил Тульскую семинарию. Был чиновником Тульской духовной консистории³. С 1862 г. занимал должность секретаря Московского Арнольдовского училища для глухонемых детей. С 1867 г. — его директора.

В 1870 г. председателем Распорядительного комитета Арнольдовского попечительного общества об училище стал известный московский купец П. М. Третьяков, который занимал эту должность до своей кончины 4 декабря 1898 г. К этому времени членами общества, помимо известных купцов-меценатов, были император Николай II, его мать, императрица Мария Федоровна, а также великие князья: Михаил Николаевич, Владимир Александрович, Алексей Александрович, Сергей Александрович и Павел Александрович.

В том же 1870 г. Д. К. Органов был направлен за границу, чтобы «ознакомиться с современными по тем временам приемами и методами обучения глухонемых детей» в Германии, Швейцарии, Франции, Англии, Бельгии. Его стараниями в 1888 г. «при учебном отделе Политехнического музея был создан Московский музей по воспитанию, обучению и признанию глухонемых». Известно, что в 1895 Д. К. Органов «был казначеем Общества взаимного вспоможения лиц педагогического звания и старшиной Московского немецкого клуба». В 1899 г. по состоянию здоровья он был вынужден оставить службу. Скончался на семьдесят пятом году жизни 17(18?) февраля 1915 г. в дворянской богадельне Нечаева-Мальцова⁴. Педагогическим Советом Арнольдо-Третьяковского училища было принято решение о ходатайстве перед Московским городским управлением о присвоении одной стипендии имени «бывшего директора училища Д. К. Органова»⁵.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1664. Л. 33–37 об., 74–83, 141–145.

² Там же. Л. 14.

³ ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2141. Л. 8.

⁴ Чернопятов В. П. Дворянское сословие Тульской губернии Т. XIII (XXII). Материалы Генеалогические и Милиции 1806–1807 гг. М., 1916. Добавление к Родословиям Тульского дворянского сословия. С. 8.

⁵ См.: Воронова А. А. Профессиональная подготовка обучающихся в Московском городском Арнольдо-Третьяковском училище для глухонемых детей // Дискуссия. 2017. № 1. С. 105–111; Басова А. Г., Егоров С. Ф. История Сурдопедагогики. М., 1984. С. 147–148; Долгов Д. В. Арнольдовское попечительное общество в Москве (1896–1900). М., 2015; Долгов Д. В. Из истории Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых (1853–1917). М., 2016. С. 107–108; Долгов Д. В. Органов Дмитрий Козьмич — директор Московского Арнольдовского училища для глухонемых детей // Исторические науки. 2007. № 6. С. 24–25; Томкеев Е. Ф. Очерк развития Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых и его современное положение. М., 1903. С. 8–9.

8. Коллежский ассессор Иван Кузьмич Органов родился 30 марта 1832 г.⁶ В 1852 г. окончил Тульскую семинарию. Был женат на Александре Алексеевне Пятницкой. Дети: Сергей (р. 1863), Анна (р. 1865), Мария (р. 1867), Дмитрий (р. 1868), Леонид (р. 1872). С 1852 г. был чиновником Тульской духовной консистории, затем служил на Тульском и Сестрорецком оружейных заводах⁷.

Как я уже говорил, их родной дядя, архимандрит Иларион, скончался 24 февраля 1854 г. Интересно, что в этом же году военным губернатором Архангельска и командиром порта назначили Степана Петровича Хрущова. Знал ли он, что в Михайловском монастыре похоронен его земляк, что их отцы были знакомы, возможно, даже дружили? Ведь П. Я. Хрущова пригласили на свадьбу Анны спустя одиннадцать лет после перевода ее отца, священника Иродиона Воскресенского, из Рогожни к новому месту службы, следовательно, их общение на этом не прекратилось.

Архимандрит Иларион был погребен «под сенью алтаря той самой церкви, в которой так часто любил совершать служение, и которую, как замечено выше, так благолепно изукрасил». На его могиле установили памятник, «состоящий из гранитной цилиндрической колонны, утвержденной на призматическом пьедестале и увенчанной крестом, знаменем нашей веры и надежды и залогом воскресения». Внизу на граните была начертана надпись «Твой есмь азъ, спаси мя» — стих из 118 псалма, «столь горячо любимый покойным и при жизни так часто им распеваемый»⁸.

Могилы архимандрита не сохранилась. Сейчас территория Михайло-Архангельского монастыря застроена жилыми домами, как и местность в Центральном районе Тулы, где когда-то стояла Рогожинская церковь (на пересечении ул. Циолковского и пер. Котовского), а на старом приходском кладбище были похоронены родственники отца Илариона. Здание храма сильно пострадало во время Великой Отечественной войны и его разобрали предположительно в 1945 г.⁹

Библиография

1. *Афремов И. Ф.* Собрание сочинений. Тула, 2008. 511 с.
2. *Балакшина Ю. В.* Годы учения Ивана Сергиева в Архангельских духовных школах. 1838–1851 // Кронштадтский пастырь. Церковно-исторический альманах. Вып. II. М. 2010. С. 21–54.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1664. Л. 14 об.

⁷ Там же. Л. 86–102.

⁸ *Сибирцев М.* Указ соч. С. 14.

⁹ *Карачевцев И. Е.* Указ. соч. С. 18–19.

3. *Басова А. Г.*, Егоров С. Ф. История Сурдопедагогики. М., 1984.
4. *Бражникова О. М.* Хрущовы и их потомки по женским линиям в военной службе на море и на суше // Известия Русского генеалогического общества. Выпуск шестой. СПб., 1996. С. 37.
5. *Воронова А. А.* Профессиональная подготовка обучающихся в Московском городском Арнольдо-Третьяковском училище для глухонемых детей // Дискуссия. 2017. № 1. С. 105–111.
6. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2141. Л. 2–7 об., 8, 11–17.
7. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 922. Л. 4 об., 11 об.; 147.
8. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 925. Л. 90 об.
9. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 928. Л. 158 об.; 159 об.; 164 об.
10. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 934. Л. 66 об.; 73 об.-74 об.
11. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 613. Л. 30.
12. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1160, Л. 147 об.
13. ГУ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1664. Л. 5, 11–11 об., 12, 13, 13 об., 14–14 об.; 33–37 об., 53–58, 66, 66 об.; 74–83; 86–102; 141–145..
14. ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2336. Л. 12; 17.
15. ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2337. Л. 44 об.; 87; 118 об.; 177 об.
16. ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2338. Л. 79 об.
17. ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2349. Л. 1.
18. ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2351. Л. 1.
19. ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2876. Л. 8; 15; 49.
20. ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2876. Л. 15.
21. ГУ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2876. Л. 49.
22. ГУ ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 354. Л. 28.
23. *Долгов Д. В.* Арнольдовское попечительное общество в Москве (1896–1900). М., 2015.
24. *Долгов Д. В.* Из истории Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых (1853–1917). М., 2016.
25. *Долгов Д. В.* Органов Дмитрий Козьмич — директор Московского Арнольдовского училища для глухонемых детей // Исторические науки. 2007. № 6. С. 24–25.
26. *Дружинин Н. С.* Преосвященные епископы тульские // Столетие Тульской епархии. Тула, 1902. С. 66–67.
27. *Карачевцев П. Е.* Из истории Спасо-Преображенского храма в Рогожне // Областные церковно-краеведческие чтения при Тульской семинарии: Сборник статей. Вып. 4. Тула, 2015. С. 10–22.
28. *Руднев М. Н.* Тульская духовная семинария // Столетие Тульской епархии. Тула, 1902. С. 217.
29. *Руднев М.*, прот. Тульский Успенский кафедральный собор // Святые храмы города Тулы. Тула, 1888. С. 28.
30. Русский биографический словарь. СПб., 1897.
31. *Санакина Т. А.* Православное духовное образование в Архангельской и Холмогорской епархии в XVIII — начале XX вв. Архангельск, 2015.

32. *Сибирцев М.* Архимандрит Иларион, инспектор Архангельской духовной семинарии. (Биографический очерк) // Странник. 1875. Т. IV. № 10. С. 1–14.
33. *Струков К.* Семья трех губернаторов // Тульский краеведческий альманах. Выпуск № 4. Тула, 2006. С. 98–100.
34. *Томкеев Е. Ф.* Очерк развития Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых и его современное положение. М., 1903.
35. *Чернопятов В. II.* Дворянское сословие Тульской губернии. Т. III — (XII). Родословец. Материалы. Ч. III. М., 1909.
36. *Чернопятов В. II.* Дворянское сословие Тульской губернии. Т. VII (XVI). Некрополь. М., 1912 г.
37. *Чернопятов В. II.* Дворянское сословие Тульской губернии Т. XIII (XXII). Материалы Генеалогические и Милиции 1806–1807 гг. М., 1916. Добавление к Родословиям Тульского дворянского сословия.

Igor Evgenievich Karachevtsev,

Head of the Department of Research and Methodological Work
of the State Archives of the Tula Region

«HIS LIFE IS OF GREAT SIGNIFICANCE AND INTEREST FOR THE ARKHANGELSKIY»: ABOUT ARCHIMANDRITE HILARION (VOSKRESENSKY) — MENTOR OF JOHN OF KRONSTADT

Abstract: This article is dedicated to the life and works of Archimandrite Hilarion (Voskresensky), a native of the Tula province, who had a significant influence on theological education and church life of the Arkhangelsk diocese. Using previously unpublished materials from the State Archives of the Tula Region, the author explores the life and spiritual path of Archimandrite Hilarion. Of particular interest is the characterization of Archimandrite Hilarion's influence on the future Archpriest John of Kronstadt during his studies at the Arkhangelsk Theological Seminary, which the author characterizes as providential.

Keywords: Russian Orthodox Church, Tula Diocese, Tula Theological Seminary, clergy, monasticism.

Закрытие церквей в Богородицком районе в конце 1920-1930-х годов

Аннотация: в статье рассматривается процесс закрытия церквей в Богородицком районе Тульской губернии на рубеже 1920-1930-х годов. Автор на основе архивных источников выделяет два периода государственной антирелигиозной кампании в Богородицком районе Тульской губернии в 1930-е годы: период повсеместных арестов священников (1931—1935 гг.) и период арестов и закрытия оставшихся церквей (1936—1939 гг.). В статье делается вывод, что сложные для Русской Православной Церкви 1930-е годы стали не трагическим финалом определенной части православной истории России, но оказались, скорей всего, периодом подъема особой религиозности, напрямую связанный с историческими перипетиями.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Тульская епархия, Советская власть, атеизм, репрессии.

Последнее официальное упоминание о Богородицком уезде относится к 1926 году. Вместо него на карте Тульской области появляется Богородицкий район, который почти в два раза по территории станет меньше одноименного уезда. Поэтому некоторые статистические данные соответственно урезаются. Но процессы, о которых пойдет речь, коснулись всей страны, поэтому здесь важно рассмотреть региональные особенности процессов исторического катаклизма под названием «воинствующий атеизм»¹.

¹ Философ и религиовед Л. Н. Митрохин (1930–2005) делил гонения на религию в СССР на два этапа: «воинствующий атеизм» (1920–1930-е годы) и «научный атеизм» (1950–1980-е годы).

Перова Ольга Владимировна,
заведующий культурно-образовательным отделом филиала ГУК ТО «Тульское музейное объединение» — Богородицкий дворец-музей и парк
301835 г. Богородицк, территория парка, д.1
o-perova@mail.ru

Тулльская епархия в 1920-х годах пыталась сохранить храмы через признание новой власти. Создается новое Епархиальное управление, и объявляется новая политика под названием «Живая церковь». «Ясность, равенство и братство должны лечь в основу деятельности священно-церковно-служителей», – писал обновленческий журнал «Тулльский церковный вестник» в 1922 году. Богородицкие священнослужители не сразу согласились с такими переменами. И только на втором собрании 2-го богородицкого округа постановили: «Приветствовать новое течение церковной жизни и присоединиться к ее движению, точно и неуклонно исполняя все предписания Высшего Церковного Управления». Но цель не оправдала средства. «Обновленцы» со временем потеряли поддержку у большинства священников. Но сколько смуты, страха, метаний пережила Церковь в эти годы! Попытаемся лишь немного только прикоснуться к этой теме.

Под грифом «совершенно секретно» уездный уполномоченный Тулгуб-облисполкома ОГПУ Александр Васильевич Кузнецов докладывал, что религиозное движение по Богородицкому уезду до 1925 года большого размаха не имело, но начиная с 1925 года, когда «Тихон² освобожден» и появилась его группа, по всему уезду стал наблюдаться переход от обновленческого течения к «тихоновскому». Первыми местом группировки стали города Богородицк и Елифань³. А. В. Кузнецов констатирует, что города имеют интеллигентный приток в общины⁴. В этом документе приводятся и несколько цифр. Так, например, уполномоченный по Богородицкому району знал, сколько точно «тихоновцев» по уезду — 120, «обновленцев» — 171, а вот колеблющихся всего 6. Причем, неуклонное увеличение числа сторонников Патриарха Московского Тихона уполномоченный объяснил антирелигиозной пропагандой прошлых лет. Но вывод сделал следующий: «крестьянство в целом к течениям церковным безразлично» и далее добавил, что это не относится «к отживающим слоям крестьянства, то есть старикам и частью женщинам». Здесь между строк читается то, что большая часть населения района антирелигиозные провокации не поддерживало и традиционно придерживалось старых канонов.

Закрытие церквей на территории Богородицкого района в конце 1920–1930-х годов является типичным примером того, как это проис-

² Патриарх Московский Тихон (1865–1925). Освобожден был в 1923 г., канонизирован в 1989 г.

³ Елифань потеряла статус города в 1926 году, став сначала селом, а в 1938 году — поселком городского типа

⁴ ГАТО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 13.

ходило не только в Тульской области, но и по всей стране. Процесс начался со знакового постановления «О религиозных объединениях», принятого Президиумом ВЦИК и СНК РСФСР 8 апреля 1929 года. Этот закон закреплял правовые нормы новой политики государства, касающейся сферы религии. До этого только Декрет об отделении церкви от государства и школы 1918 года и статья четвертая Конституции того же года определяли религиозную политику страны. Вышеупомянутое постановление 1929 года «де-юре» было действующим до 1990 года.

В стране была повсеместно введена карточная система. Инструкцией НКВД от 1 октября 1929 года «О правах и обязанностях религиозных объединений» служители культа и члены их семей были отнесены к категории лишенцев⁵.

НКВД в инструктивном циркуляре председателям исполкомов всех ступеней строго предписывал уделить серьезное внимание надзору за деятельностью религиозных объединений, «зачастую срачивающихся с контрреволюционными элементами и использующих в этих целях свое влияние на известные прослойки трудящихся»⁶. Как известно, безбожная советская власть проводила такую политику вплоть до начала войны.

С установлением советской власти активно начал свою деятельность «Союз воинствующих безбожников», который организационно оформился в конце 1920-х годов. Именно в этот период он наиболее громко заявил о себе, призвав перейти в окончательное наступление на религию, чтобы отправить ее на «свалку истории». 15 мая 1932 года «Союз воинствующих безбожников» спланировал пятилетку: в первый год закрыть все духовные школы (они оставались еще у обновленцев); во второй — провести массовое закрытие храмов, запретить издание религиозных сочинений и изготовление предметов культа; в третий год выслать всех служителей культа за границу (в реальной обстановке тех лет слово «заграница» было своеобразным эвфемизмом); в четвертый — закрыть оставшиеся храмы всех религий и, наконец, в пятый — закрепить достигнутые успехи⁷. К 1937 году ставилась задача, чтобы население забыло имя Бога «на всей территории СССР»⁸.

В начале 1930-х годов официально в СССР был запрещен церковный звон, якобы мешавший советским людям слушать радио.

⁵ Герасим (Дьячков), игумен. К истории прихода Знаменской церкви села Волово в 19–20 веках // *Время и люди*. 2010. — 3 сентября–4 октября.

⁶ *Одинцов М. И.* Государство и Церковь. 1917–1938. М., 1991. С. 34.

⁷ *Цытин В.*, прот. История Русской Церкви 1917–1997. М: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Кн. 9. С. 196.

⁸ Там же. С. 197.

Планы осуществлялись в полной мере. В большой степени пострадало православное духовенство: значительная часть его была репрессирована. Все священники Богородицка и района, которые оставались верны своему сану, были арестованы, потом либо расстреляны, либо сосланы. Но это отдельная тема.

Каково же было положение дел в районе? Как же все это отразилось на церквях и приходах нашего края с таким «некоммунистическим названием» как Богородицкий?

Заккрытие храмов под знаменем передачи их родных зданий под клубы, избы-читальни, нардома⁹ — это первый этап. Судя по архивным документам, он проходил достаточно мирно. Динамика примерно такая. В Богородицком районе на 1 октября 1929 года значился 21 храм. С 1 октября 1920 года по 1 января 1930 года закрыли пять храмов. На самом деле это только в последние два года упомянутые храмы были закрыты. Причем в соседнем Воловском районе к 1 марта 1930 года закроются все храмы¹⁰. Богородицкому району повезет: этот процесс продлится девять лет.

Таким образом, в 1929–30 годах в Богородицком районе прокатилась первая волна закрытия храмов. Она в основном коснулась города. Под разными предложениями расторгаются ранее заключенные договоры исполнительных органов с четырьмя религиозными общинами о передаче им культовых зданий.

В Богородицке все началось с закрытия самой главной церкви — Троицкого собора.

Ликвидировали в то время храмы под разными предложениями: и по техническим (объявляли здание ветхим и аварийным), и «методами налоговой политики»¹¹ (в Богородицком уезде налог священников достигал 29 тыс руб¹²), и за антисоветскую агитацию (арестовывали священников, храмы оставались без иереев).

Но вот Троицкий собор никак нельзя было назвать ветхим: в 1919 году его оценили в 3 млн 937 тыс руб¹³. Поэтому применили следующую тактику: райисполком сделал ревизию церковного имущества, обнаружил, естественно, недостачу. Эта недостача составила 6 000 грамм серебра

⁹ Сокращение от «народный дом», так называли культурно-просветительное учреждение, существовавшее в первые годы Советской власти.

¹⁰ ГАТО. Р.Ф.-1060. Оп. 1. Д.544. Л.165.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-177. Оп. 4. Д. 47. Л.40.

¹² Там же. Л. 42.

¹³ ГАТО. Ф. Р-.641. Оп. 2. Д. 7.

в виде церковной утвари. Ущерб оценили в 24 тыс руб. Священнослужителям предложили внести в казну эту баснословную сумму, но они оказались не состоятельными это сделать. Вот и нашелся повод для закрытия собора¹⁴. И с конца 1929 года церковь уже недействующая. В феврале 1930 года на заседании Президиума Тульского Облисполкома было вынесено решение ходатайствовать о расторжении договора с группой верующих на использование здания собора как церкви города Богородицка.

10 июня 1930 года Президиум Московского Совета срочно затребовал данные о том, что именно собираются открывать в здании собора городские власти, под какие нужды — культурно-просветительские или промышленные — предполагается использовать здание¹⁵. Необходимо было приложить к ответу проект переоборудования и смету. Приписка в конце документа гласила: «В случае непредставления сведений вопрос закрытия церкви решен быть не может. Совет 25 июля с.г.»¹⁶. Это была слабая надежда на отмену решения.

В Богородицке стали искать применение зданию. Решили перестроить его в электрическую подстанцию. Средства готов был предоставить Богородицкий коммунальный трест. Судя по документам, власти города очень спешили окончательно определиться с храмовым зданием в самом центре города. Но к срокам так и не успели. В конце июля — начале августа пришел снова запрос из области: какого культа бывшая церковь и куда могут быть переведены верующие. Бумажная волокита отсрочила полное разрушение храма на целых десять лет. К лету 1937 года разобрали колокольню — доминанту города. В 1939 году приступили к зданию храма. Как сообщают документы, кирпич ушел на постройку школы в селе Ломовка¹⁷. Хотя в этом же году закрывают церковь в упомянутом селе, и, как говорят старожилы, их храм тоже разбирали в том же году для постройки школы. Даже беглого взгляда на изображение Троицкого собора достаточно, чтобы понять, что из его объемов можно было построить не одно учебное заведение.

Надо отметить, что Советская власть была недовольна сложной процедурой закрытия церквей. И с начала 1930 года процесс ликвидации упростили, а право окончательного решения передано областным Советам. В 1930 году в Богородицком районе закрыли несколько храмов

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-177. Оп. 4. Д. 47. Л. 45.

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 906. Л. 194.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-177. Оп. 4. Д. 47. Л. 45.

без согласия ВЦИК¹⁸, тогда как в Епифанском районе все 13 храмов закрыли через решения ВЦИК. Закрытые храмы отдавались под ссыпку зерна и семян.

Согласно пунктам 46, 47, 50 и 41 Постановления ВЦИКа и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года, без обследования специально созданной комиссии и ее решения закрытие храма было невозможно и считалось незаконным. Очень часто церковь закрывали из-за невозможности ремонта, чаще всего колоколен. Производили звон в присутствии комиссии из председателя сельсовета, членов президиума (например, им могла быть заведующая читальней), представителя от церковного совета, а также председателя комиссии по благоустройству¹⁹. Производили звон, видели «шатания» колокольни и запрещали хождения туда. После осмотра составляли «сметные соображения» — сметы на строительные работы по разборке церкви²⁰.

Система закрытия церквей сложилась достаточно быстро, но и она давала сбои, что позволило нашему району сохранить небольшое количество церквей от полного уничтожения. Так, в селе Папоротка еще в 1930 году законопослушно закрыли храм под ссыпку зерна, не дожидаясь, пока придут специальные комиссии. Для видимости в трапезной части действительно насыпали зерно, ключи от храма держала у себя прихожанка, и даже председатель колхоза закрывал богобоязненно на это глаза. Так пережили смутные времена, немного храм потрепали война и время (пострадала колокольня). Но после войны в нем возобновились службы, причем внутреннее убранство почти не пострадало. Но этот пример, скорее, исключение.

В 1939 году взорвали Покровскую церковь города и закрыли Успенскую.

С устройством во дворце графов Бобринских санатория в 1934 году, закрыли и Казанскую церковь. Так город остался без храмов. Православные богородчане ездили в Тулу, в храм Двенадцати Апостолов.

У сельских жителей дела обстояли не лучше. Многие здания церквей пережили оккупацию фашистскими войсками в ноябре-декабре 1941 года, и их разрушение стало делом рук своих же односельчан. Так, в селах Иевлево, Товарково, Ломовка, Спасское-Хомяково, Балахна,

¹⁸ Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) - законодательный, распорядительный и контролирующий орган власти РСФСР в период между Всероссийскими съездами Советов. Действовал в РСФСР с 1917 по 1938 год.

¹⁹ ГАТО. Ф. Р.-1060. Оп. 1. Д. 906. Л. 117.

²⁰ ГАТО. Ф. Р.-1060. Оп. 1. Д. 574.

Колодези, Левинка лишились храмов в 1940-е — начало 1950-х годов, а в селе Бахметьеве стены церкви разобрали в конце 1970-х годов. Так что после Великой Отечественной войны в районе действовали всего два храма: в городе — во имя Успения Божией Матери, в селе Папоротка — во имя Казанской иконы Божией Матери.

Таким образом, в Богородицком районе можно выделить два этапа в процессе выполнения плана правительства по борьбе с религией:

первый период — 1931–1935 годы — ознаменовался повсеместными арестами священников;

второй период — 1936–1939 годы — это аресты и закрытие оставшихся церквей.

Итак, 1939 год завершал историю церквей и приходов Богородицкого района, как тогда, казалось, навсегда. И тем символичнее то, что в конце этого года в ЦК ВКП (б) была подана докладная записка «О засилии активизации церковниками в Товарковском районе²¹ Тульской области и о состоянии антирелигиозной пропаганды в Товарковском районе». Некий чиновник Смирнов (скорее всего, работал при шахте. Прим. автора) довольно экспрессивно и с некоторой претензией на литературное изложение повествует о состоянии дел на антирелигиозном фронте. Это документ интересен тем, что личное восприятие от увиденного здесь не спрятано за цифрами и фактами, а составляет канву.

Упомянутый в нем Смирнов 8 июня 1939 года²² перемещался из села Малевка в село Левинка. Расстояние между ними семь километров. Но весь этот путь, как заметил удивленный свидетель, был забит «в буквальном смысле слова верующими, по большей части молодого возраста с грудными и малыми детьми. Было также много пожилых людей, причем исключительно женщин». Все они возвращались с обедни из Левинки. Это был будничным день. Смирнова сопровождал председатель колхоза «Первый год второй пятилетки» Федин Г. И., и он очень удивился: «Чем вызвано это грандиозное моление?!» Опрошенные верующие разъяснили, что советская власть в районе с помощью финансового нажима на священнослужителей решает вопрос с церковью. За полгода закрыли пять церквей, пришла очередь и Левинки. И, по прогнозам верующих, церковь будет действующей еще полтора месяца, поэтому службы «перед последним концом церкви на Руси» проходят каждый день при большом скоплении народа. В то время в храме Левинки слу-

²¹ В 1934–1944 гг. Богородицкий район именовался Товарковским.

²² ГАТО. Ф. Р-177. Оп. 4. Д. 47. Л. 7–10.

жил отец Ириней²³. Уже тогда он отличался прозорливостью и пользовался доверием не только у односельчан. Чуть ниже о его значимости в среде верующих автор донесения скажет, что вопиющей недоработкой властей в антирелигиозной пропаганде является популярность «левинского попа», к которому приходят за советами все верующие в радиусе 50 верст. Здесь же приводится история о том, как партийные энтузиастки, переодевшись в сельских жительниц, решили «вывести» Ириней на чистую воду, выведать у него о колхозах и житье-бытье: «Цель маскарада была — прощупать попа. Поп, безусловно, имеющий свою агентуру, разгадал этот маскарад и выгнал ряженых»²⁴. Верующие также озвучили цифру налога на батюшку — 18 000 рублей. Надо отметить, что это средняя цифра, священники из соседних приходов облагались в сумму 29 000 и 35 000 рублей²⁵.

Вот почему многие из них не выдерживали такого налогового гнета. Эта сумма еще дополнялась денежными взысканиями, например, сельскохозяйственный налог и облигации госзайма. Также община должна была еще внести страховые платежи на молельные здания. Единая ставка для церкви — 90 копеек с каждых 100 рублей от общей стоимости здания. Сумма взноса должна вноситься полностью в срок, иначе начислялись огромные пени. В Богородицком районе был описан случай, когда в селе Хомяково-Спасское (церковь уже не действовала) священника обложили налогом в 15 000 рублей. Он покинул приход. Как отмечалось в донесении «на прощание разыграл из себя мученика: подал заявление в колхоз. Поп, конечно, принят в колхоз не был, но своим заявлением дал верующим повод говорить все о том же — о гонениях на попов»²⁶. И добавляет: «И еще, мол, на проповедях говорят, что коммунисты сами раздувают слухи о бешеных заработках попов, чтобы «задавить» их налогами»²⁷.

²³ Иринарх (в миру Попов Стефан, в монашестве Ириней) (1872, д. Левинка Богородицкого уезда — † 1950, с. Левинка Богородицкого р-на) — схимандрит. Послушник Щегловского Рождественско-Богородичного монастыря (1898), приуказный послушник (1901), рукоположен в иеродиакона, в иеромонахи (1907), ризничий, казначей обители (1908), строитель церкви в с. Левинка, строитель приюта в с. Пятницкое-Балахна, строитель часовни и храма при приюте (1916). Награжден золотым крестом. Прослужил в Балахне до 1928 г., вернулся в родное село Левинка, служил на дому. Был в ссылке в Архангельске с 1931 по 1934 гг. Был приписан к церкви с. Папоротка. В 2001 г. могилу старца в Левинке посетил Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

²⁴ ГАТО. Ф. Р.-177. Оп. 4. Д. 47. Л. 8.

²⁵ Средняя ежемесячная зарплата учителя 350 рублей.

²⁶ ГАТО. Ф. Р.-177. Оп. 4. Д. 47. Л. 8.

²⁷ Там же.

В Ломовке на священника налог составил 12 000 рублей. Он объявил себя несостоятельным и якобы отправил агентуру открыто собирать деньги у сельчан. За два дня он «настрелял» (sic!) 8 000, сдал их в РАЙ-ФО. В конце донесения последняя строчка: «Дело сейчас находится у прокурора».

В селе Иевлево налог у священника составил 29 000 руб. Про него тоже есть строчка: «Поп Малинов сбежал, церковь не закрыта, но бездействует». Причем перед тем, как покинуть село, священник якобы от прихода попросил ежемесячное жалование в 450 рублей и специалиста-бухгалтера, что не лишено было здравого смысла.

В приходе села Балахна священника местные жители привезли из Москвы (прежний тоже сбежал от налогов). Но пропаганда его представила как «отъявленного уголовника, способного грабить, резать. На попа сделан был нажим со стороны района, и он сбежал»²⁸.

Так, до Пасхи 1939 года в районе было двенадцать церквей, к концу года не осталось ни одной. Причем к техническим способам закрытия в сельской местности практически не прибегали. Это было применимо к городским храмам Богородицка.

А что же жители вышеупомянутых населенных пунктов? В райисполком почти ежедневно посылаются прихожанами делегации с кандидатами-попами для регистрации последних. Тот же докладчик с возмущением отмечает, что службы идут, «и в будние дни попы закатывают (sic) службы, которые превосходят пасхальные». В селе Новопокровка церковный совет и верующие сделали попытку открытого собрания-протеста против налогов. В мае 1939 года районные власти постановили снести церковную ограду в селе Ломовке. Среди верующих произошли «выступления», вызывали наряд органов НКВД. Причем эти настроения разделяли и рабочие. На территории района располагались крупные шахты, и в них работали не только местные, но и бывшие раскулаченные крестьяне, и командированные рабочие из Украины, что «позволяет им жить обособленно от Советской власти. Это использовал поп из Кузовки и организовал хор из 50-ти рабочих»²⁹.

Причем, когда первый раз хотели закрыть церковь в Левинке в 1930 году административным путем, шахтеры разогнали милицию. Храм во имя Казанской иконы Божией Матери действовал за счет угля и строительного материала от шахт. Поэтому, когда пришел его черед, сопротивление было бесполезным. В один день в селе Левинка отец Ириной крестил 65 человек.

²⁸ ГАТО. Р. Ф. –177. Оп. 4. Д. 47. Л. 9.

²⁹ Там же.

Даже те, кто не отличался особым религиозным рвением, в последний раз шли в храм, боясь не властей, а Суда Божьего. Так что ни один храм не был просто закрыт, его отрывали от людей с частью их многовековой жизни. Поэтому сложные для Церкви 1930-е годы надо рассматривать не как трагический финал определенной части православной истории России, а как подъем особой религиозности, напрямую связанный с историческими перипетиями.

Библиография

1. ГАТО. Ф. Р.-10. Оп. 1. Д. 13
2. ГАТО. Ф.Р.-177. Оп. 4. Д.47.
3. ГАТО. Ф. Р.-641. Оп. 2. Д. 7.
4. ГАТО. Ф. Р.-1060. Оп. 1. Д. 544.
5. ГАТО. Ф. Р.-1060. Оп. 1. Д. 574.
6. ГАТО. Ф. Р.-1060. Оп. 1. Д. 906.
7. *Герасим (Дьячков), игумен*. К истории прихода Знаменской церкви села Волово в 19–20 веках // *Время и люди*. 2010. № 35. 3 сентября — 4 октября.
8. *Одинцов М. И.* Государство и Церковь. 1917–1938. М., 1991.
9. *Цыпин В.*, прот. История Русской Церкви 1917–1997. М: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Кн. 9.

Olga Vladimirovna Perova

Head of the Cultural and Educational Department,
branch of the State Cultural Institution of the Tula Region «Tula Museum Association»

CLOSURE OF CHURCHES IN THE BOGORODITSK DISTRICT IN THE LATE 1920S-1930S

Abstract: This article examines the closure of churches in the Bogoroditsk District of the Tula Province in the late 1920s-1930s. Using archival sources, the author identifies two periods of the state antireligious campaign in the Bogoroditsky District of the Tula Province in the 1930s: a period of widespread priest arrests (1931–1935) and a period of arrests and closures of the remaining churches (1936–1939). The article concludes that the difficult 1930s for the Russian Orthodox Church did not represent a tragic end to a specific part of Russia's Orthodox history, but rather a period of increased religiosity, directly related to historical upheavals.

Keywords: Russian Orthodox Church, Tula Diocese, Soviet power, atheism, repression.

О размерах хозяйства Тульского Предтечева монастыря во второй половине XVI — во второй половине XVIII вв.

Аннотация: В статье рассматривается хозяйственная деятельность Тульского мужского Предтечева монастыря во второй половине XVI – во второй половине XVIII вв. Автор использует ранее не опубликованные документы монастырской хозяйственной отчетности, освещающие доходы и расходы, а также благотворительность монастыря в середине XVIII в. Произведено сравнение этих данных с теми, что содержатся в писцовой книге XVI в. Автором был сделан вывод об увеличении вотчинного землевладения, о продолжении благотворительной деятельности, о неизменности числа насельников монастыря к концу изучаемого периода.

Ключевые слова: Тульский Предтечев монастырь, Тульская губерния, монастырское хозяйство, монастырская благотворительность, оброчные деревни, монастырское имущество.

Серебрякова Елена Николаевна

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, факультет истории и права, студентка 4 курса
filinaque2003@gmail.com

История Тульского мужского Предтечева монастыря является практически забытой страницей в прошлом города, что кажется особенно удивительным, если учесть факт его расположения в самом сердце исторического центра Тулы. От этого древнего монастыря до настоящего времени не дошли постройки, а в фонде Государственного архива Тульской области (фонд 207) сохранилось лишь тридцать шесть дел. Сложно представить, каким он был и как менялся со временем, какую роль играл в городской жизни. В связи с тем, что сегодня активно развивается интерес к региональной истории, а Тула становится крупным культурным и туристическим центром области, то изучение ее

прошлого очень важно. Актуальность данной работы заключается в исследовании ранее не известных аспектов жизнедеятельности Предтечева монастыря как неотъемлемой части местной истории Тулы. Целью работы является исследование хозяйственной и благотворительной деятельности монастыря для выяснения динамики его развития в течение двух столетий. В качестве объекта исследования были использованы архивные документы монастырской отчетности: «Ведомость о количестве отставных солдат, находящихся на пропитании в монастыре»¹, «Репорты о монастырских служащих»², «Ревизионный акт о хозяйстве Тульского Предтечева монастыря»³ второй половине XVIII в. из фондов Государственного архива Тульской области и писцовая книга 1587–1589 гг.⁴ Эти данные фиксируют реальную повседневную жизнь монастыря во второй половине XVI — во второй половине XVIII вв. Литература по истории монастыря немногочисленна, в основном это труды дореволюционных авторов, таких как П. И. Малицкий⁵ и священник Иоанн Добролюбов⁶. В представленных работах содержатся сведения о местоположении монастыря, обстоятельствах его основания, благотворительности и о наличии вотчин. Последовательной истории жизни монастыря, анализа его хозяйственной деятельности в этих работах не приводится.

Основные сведения о хозяйстве монастыря во второй половине XVIII в. были взяты из «Ревизионного акта о хозяйстве Тульского Предтечева монастыря»⁷. Этот документ не имеет даты из-за утраты первых его листов. Однако представляется возможным датировать его, используя сведения об упомянутых в нем трех Данковских вотчинах. Благодаря работе священника Иоанна Добролюбова становится понятно, что находились они

¹ ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

² ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–3.

³ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–4.

⁴ Писцовые книги XVI века. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской / под ред. Н. В. Калачова; Императорское русское географическое общество. СПб.: [б.т.], 1877. Часть 1. 2 отделение. 1598 с.

⁵ *Малицкий П. И.* Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей / П. И. Малицкий; Тульское Епархиальное Братство Св. Иоанна Предтечи. Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. 825 с.

⁶ Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII, XIX ст. и библиографическими указаниями: в 4 т. / составитель свящ. Иоанн Добролюбов; [б.и.]. Рязань: Тип. В. П. Звукова, 1888. Т. 3. 350 с.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–4.

в Данковском уезде⁸ Рязанского наместничества и принадлежали Тульскому Предтечеву монастырю, по крайней мере, с 1684 г.⁹ Данковский уезд входил в состав Рязанского наместничества с 1778 г. (указ Екатерины II от 24.08.1778 г.)¹⁰ и до 1796 г., когда Рязанское наместничество было преобразовано в Рязанскую губернию (указ Павла I от 12.02.1796 г.)¹¹, а Данковский уезд упразднен (указ Павла I от 31.12.1796 г.)¹². Восстановлен уезд только в 1802 г. К этому времени Предтечев монастырь уже перестал существовать. На его месте к 1800 г. появилось архиерейское подворье для епископов Тульской епархии¹³. Из всего вышесказанного следует, что наиболее вероятным временем создания «Ревизионного акта о хозяйстве Тульского Предтечева монастыря» является период с 1778 по 1796 г.

Тульский Предтечев монастырь находился около тульского кремля на посаде, напротив восточной его стены¹⁴: «на Туле на посаде в Никитском конце»¹⁵. Основание монастыря связано с обороной Тулы от войск хана Девлет-Гирея и относится к середине XVI в. На месте упокоения защитников города и был построен монастырь¹⁶. В его комплекс входили в это время церковь в честь Третьего обретения честные главы Иоанна Предтечи и теплая церковь Похвалы Пречистая Богородицы с пределом Николая Чудотворца. В монастыре было тринадцать келий для братии и одна для игумена. Кроме того, в писцовой книге упомянуты два священника и один дьякон, которые, возможно, в самом монастыре и не проживали¹⁷.

---

⁸ Сегодня Данковский р-он Липецкой области.

⁹ Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII, XIX ст. и библиографическими указаниями. С. 316.

¹⁰ *Ден В. Э.* Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. М., 1902. Т. 1. Отт. из Учен. Записок имп. Моск. ун-та Юрид. фак.; Вып. 21. 377 с.

¹¹ Рязанская губерния [электронный ресурс]: Большая Российская энциклопедия, 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3524966 (дата обращения: 06.02.2025).

¹² *Ден В. Э.* Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. С. 341.

¹³ *Малицкий П. И.* Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей. С. 29.

¹⁴ Сегодня г. Тула, Садовый пер., 1.

¹⁵ Писцовые книги XVI века. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. С. 1085.

¹⁶ *Малицкий П. И.* Указ. соч. С. 28.

¹⁷ Писцовые книги XVI века. С. 1087.

О монастырской собственности во второй половине XVI в. известно немного. Хозяйство монастыря в это время было невелико и состояло из одной слободки с крестьянами, которые занимались разными видами деятельности (плотник, сапожник, мясник и др.). Всего четырнадцать дворов, в которых насчитывалось шестнадцать человек мужского пола. Из писцовой книги известно, что слободка, принадлежавшая монастырю, это деревня, «что была пустошь Волынцова¹⁸, на речке на Глядешке на Малой»¹⁹. Получена она была во владение по государевой грамоте, но без указания времени пожалования. Кроме того, за монастырем еще числилась пустошь, которая была ранее починком²⁰. Доброй земли в поле было 70 четей (35 десятин), в лесу пашенной земли 8 десятин и не пашенной земли верста на полверсты. В совокупности с этих земель доход сеном составлял 200 копен²¹. Во второй половине XVI в. монастырское имущество, а вероятно, и доходы с него не были значительными. Например, Веневский монастырь²² в тот же период имел два села, шесть деревень и четыре пустоши²³.

Монастырь вел торговую деятельность, так как его крестьяне и слуги игумена продавали сукна, лен, лапти. О размерах торговли в этот период ничего не известно.

Монастырь почти с самого своего основания занимался благотворительностью. По словам П. И. Малицкого, по праздничным дням производилась раздача хлеба нуждающимся. Традиция эта длилась, начиная с 1602 г. и до упразднения монастыря²⁴. Количество раздаваемого хлеба не известно.

Согласно архивным документам второй половины XVIII в. увеличились вотчинные владения монастыря, но комплекс монастырских построек сильно не изменился. В него входили две вышеназванные церкви и четырнадцать келий. Монастырские постройки подвергались ремонту²⁵, а деревянная церковь Похвалы Пресвятой Богородицы перестроена в камне, предположительно уже в XVII в.²⁶. Сохранилось прежнее число насельников (монашествующих вместе с настоятелем было четырнадцать

¹⁸ Сегодня с. Волынцево входит в состав сельского поселения Медвенское Ленинского района.

¹⁹ Писцовые книги XVI века. С. 1208.

²⁰ Малодворное недавно возникшее поселение, часто на участке недавно расчищенном от леса.

²¹ Писцовые книги XVI века. С. 1209.

²² Тульская обл., Веневский р-он, с. Венев-Монастырь.

²³ Писцовые книги XVI века. С. 1259.

²⁴ Малицкий П. И. Указ. соч. С. 29.

²⁵ ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.

²⁶ Малицкий П. И. Указ. соч. С. 29.

человек). В ведомости упоминаются еще служители при игумене, в количестве пяти человек²⁷. Назначение их не ясно, кроме келейного истопника и служки для посылок. Также с насельниками могли проживать их родные, например, в документе 1760 г. мы читаем следующее: «...у братии никого не имеется, точнее у иеромонаха Николая сын осьми лет прибывает»²⁸.

Во второй половине XVIII в. Предтечеву монастырю принадлежало уже пять сел, три деревни, которые находились в Тульском, Епифанском и Данковском уездах²⁹, а также одна бобыльская слобода в Туле, т.е. количество вотчин увеличилось в три с половиной раза. Сохранилось прежнее владение Вольтцево, которое насчитывало уже 115 душ мужского пола³⁰. Всего за монастырем числилось 1100 человек мужского пола³¹, в шестьдесят девять раз больше чем в XVI в. Монастырь со своих вотчин во второй половине XVIII в. собирал 340 копен сена, т.е. этот вид дохода увеличился почти в два раза (в 1,7 раз). Лесных угодий насчитывалось 154 десятины. На монастырских землях сеяли яровой и озимый хлеб, всего 252 десятины пашенной земли, что в шесть раз больше, чем в предыдущий период. Среди сельскохозяйственных культур упоминается рожь, овес, а также горох, просо и гречка. Крестьяне в одной из деревень хлеб на монастырских землях не сеяли, но платили оброк в 150 рублей в год. Хлеб немолоченый хранился в скирдах или казенных гумнах под присмотром старост и приказчиков. В монастыре работали сторожа и хлебники, которые набирались из числа тягловых крестьян и бобылей сроком на один год. Для заготовки дров монастырь брал с крестьян по одному рублю с тягла и на эти деньги покупал у местных откупщиков дрова, которые доставляли на крестьянских подводах³². Во всех вотчинах содержались и учитывались монастырские животные и птица: овцы, крупный рогатый скот (коровы, быки, телята), свиньи, лошади, гуси, утки, куры, индюшки. Также в хозяйстве были пчелы. Оброк собирался деньгами, сеном, хлебом, мясными продуктами, холстом, медом и маслом³³.

Монастырь продолжал заниматься торговой деятельностью. Продавали туши животных и птиц, выращенных в вотчинах. Например, из ревизионного акта известно, что туши животных и птицу реализовывали

²⁷ ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

²⁸ Там же. Л.1.

²⁹ Сегодня Тульский и Епифанский уезды это Ленинский и Кимовский р-ны Тульской обл., Данковский уезд — это Данковский р-он Липецкой обл.

³⁰ ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

³¹ Там же. Л. 4.

³² Там же. Л. 1, 2, 3

³³ Там же. Л. 2, 3.

не только в Туле, но и отправляли почтой в Санкт-Петербург³⁴. Можно предположить, что объектом торговли становились и другие вещи и продукты, полученные в оброк.

Благотворительная деятельность монастыря продолжалась и в это время. На пропитании состояли отставные офицеры и рядовые солдаты, в количестве одиннадцати человек. Это содержание представляло собой денежные выплаты от трех рублей шестидесяти шести копеек до шестнадцати рублей шестидесяти шести копеек (в зависимости от звания) в год, а также хлебное довольствие (рожь, крупы) для солдат, исключая майоров и подпоручиков³⁵. Помимо этого, монастырь занимался определением сирот и детей служителей из бобылей³⁶ в разные учения с содержанием. Например, указаны резчики и медники^{37,38}.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Имущество Предтечева монастыря значительно расширилось за два века, что выражается в увеличении числа принадлежащих ему сел и деревень с податным населением. Оброк, получаемый с вотчинных владений, в основном представлял собой сельскохозяйственную продукцию, которую продавали. Монастырские доходы росли и, по-видимому, могли накапливаться, позволяя не только покрывать текущие расходы, но расширять благотворительную деятельность, а также проводить строительные и ремонтные работы по благоустройству зданий монастыря. Возведение каменной церкви, вероятно, положительно повлияло на внешний облик города, украсив его. Поддержка малоимущих солдат, а также участие в воспитании и содержании сирот благотворно сказывались на жизни местного общества. Отсутствие роста числа братии, возможно, связано с тем, что затруднительно было расширять ансамбль монастыря и строить больше келий из-за его расположения в самом центре Тулы. Территория монастыря была ограничена с одной стороны кремлевской стеной, а с другой — посадом и рекой.

Библиография

1. Ведомость о количестве отставных солдат, находящихся на пропитании в монастыре, июнь 1760 г. // ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 28.
2. Писцовые книги XVI века. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской / под ред.

³⁴ Там же. Л. 1

³⁵ Там же. Л. 1.

³⁶ Безземельный крестьянин.

³⁷ Название ремесленных специальностей в дореволюционной России.

³⁸ ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 29. Л.3.

- Н. В. Калачова; Императорское русское географическое общество. — СПб.: [б.т.], 1877. — часть 1, 2 отделение. — 1598 с.
3. Рапорты епископу Коломенскому и Каширскому Порфирию о высылке полугодовых ведомостей о монастырских служащих, июнь 1760 г. // ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–3.
  4. Ревизионный акт о хозяйстве Тульского Предтечева монастыря // ГУ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–4.
  5. Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века / В. И. Ден. — М., 1902. — Т. 1. — Отг. из Учен. Записок имп. Моск. ун-та Юрид. фак.; Вып. 21. — 377 с.
  6. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII, XIX ст. и библиографическими указаниями: в 4 т. / составитель свящ. Иоанн Добролюбов; [б.и.]. — Рязань: Тип. В. П. Звукова, 1888. — Т. 3. — 350 с.
  7. Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей / П. И. Малицкий; Тульское Епархиальное Братство Св. Иоанна Предтечи. — Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. — 825 с.
  8. Рязанская губерния [электронный ресурс]: Большая Российская энциклопедия, 2004–2017. — URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3524966 (дата обращения: 06.02.2023).

Elena Nikolaevna Serebryakova

Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy,
Faculty of History and Law,
Fourth-year student
e-mail: filinaque2003@gmail.com

ON THE SIZE OF THE ESTATE OF THE TULA ST. JOHN THE BAPTIST MONASTERY IN THE SECOND HALF OF THE 16TH — SECOND HALF OF THE 18TH CENTURIES

Abstract: The article looks into the economic activity of the Tula St. John the Baptist (Predtechev) Monastery in the second half of the 16th — second half of the 18th centuries. The author analyses the previously unpublished documents of the Monastery's economic reporting, revealing income and expenses, as well as charity of the monastery in the mid-18th century. These data are compared with those contained in the cadastres of the 16th century. The author has made a conclusion about the increase in fief land ownership, about the continuation of charitable activities, and the invariability of the number of the Monastery's residents by the end of the period under study.

Keywords: Tula St. John the Baptist Monastery, Tula Predtechev Monastery, Tula Province, monastic economy, monastic charity, tribute villages, monastic property.

Вопросы христианской истории и культуры в тематике международной конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции» (Тула, 2018-2023)

Самарцева Елена Игоревна

доктор исторических наук, профессор, учёный секретарь Тульского государственного музея оружия, профессор Тульского государственного университета 300002, Российская Федерация, Тула, ул. Октябрьская, 2
samartse@yandex.ru

Аннотация: В статье рассказывается о тематической широте научных интересов участников международной конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции», ежегодно проводимой в Тульском государственном музее оружия. На конференции неизменно привлекают внимание доклады, рассматривающие разные аспекты истории и культуры христианства. Речь идёт о произведениях литературы, искусства, музейных реликвиях, исторических событиях.

Ключевые слова: история, культура, христианство, духовность, музей, Тула, научное сотрудничество, конференции

Ставшая ежегодной, международная научно-практическая конференция «Мир оружия: история, герои, коллекции» впервые была проведена в ФГБУК «Тульский государственный музей оружия» в 2013 году. За прошедшие время в конференции приняли участие сотни исследователей из 19 стран мира. Невзирая на то, что в названии прослеживается ракурс военно-технической специфики, проблемное поле докладов и выступлений весьма разнообразно.

Действительно, вначале конференция развивалась в более узких тематических рамках. Однако закономерно, что в сферу внимания участников стали попадать всё новые сюжетные векторы. На сегодняшний день в сборниках материалов конференций немало статей музееведческого и семейно-биографического плана; раскрываются междисци-

плинарные аспекты из всеобщей и региональной истории, философии, физики, химии, культурологии, лингвистики, социологии, правоведения и т.д. Приветствуя расширение проблематики исследований, организаторы не забывают о необходимости следовать принципам научности и новизны предлагаемых выступлений/статей. За годы проведения конференций, издания массивных сборников, накопился материал, прочтение которого в информационно-историографическом ключе небезынтересно само по себе.

В качестве примера, позволю выделить один не самый количественно привлекательный тематический пласт, который в то же время интересен своей многоаспектностью и непосредственно связан с отдельными вопросами христианской истории и культуры. Обратимся к условному «среднему» периоду в хронологии конференций, к 2018–2023 годам.

Поскольку инициатором проведения конференции является Тульский государственный музей оружия, тематика музейного дела, в целом, всегда присутствует в выступлениях представителей научного сообщества. Ряд выступлений/докладов соприкасаются с теми или иными гранями духовной культуры. К этим опубликованным по итогам конференции статьям обращаются представители самых разных сфер знания. Рассмотрим примеры.

В сферу исследовательских интересов кандидата филологических наук, доцента С. А. Пуханова входит изучение музейных раритетов в западноевропейских коллекциях. На одной из конференций им был представлен доклад «Реликвии битвы при Ватерлоо в коллекции сэра Вальтера Скотта в Эбботсфорде»¹. Автору удалось увлекательно рассказать, что известный писатель был страстным коллекционером. В том числе в его Эбботсфорде представлены раритеты, относящиеся к битве при Ватерлоо, включая, личные вещи императора Наполеона. Среди реликвий, о которых идёт речь в статье, есть «распятие королевы Шотландии Марии Стюарт, с которым она вошла на плаху»².

Автор обращает внимание, что у В. Скотта «было особое отношение к «minor relics», к вещам, принадлежавших когда-то простым людям, и ценил он их не меньше раритетов, которыми владели выдающиеся исторические личности». Так, на большом восьмиугольном столе,

¹ Пуханов С. А. Реликвии битвы при Ватерлоо в коллекции сэра Вальтера Скотта в Эбботсфорде // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 7–9 октября 2020 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2021. С. 411–420.

² Пуханов С. А. Указ. соч. С. 412.

стоящем в центре библиотеки, рядом с распятием Марии Стюарт, кольцом с локоном волос Карла I и личными вещами Роб Роя хранится «простая книжка (повседневные записи — Е.С.) неизвестного французского солдата»³.

Результатом исследований кандидата исторических наук, экскурсовода ГМЗ «Куликово поле» Л. И. Стребковой стало раскрытие темы: «Коллекция оружия и предметов, связанных с памятными событиями русской военной истории в фондах Тульского Епархиального Древлехранилища»⁴. На основе обширного каталога, опубликованного в «Тульских Епархиальных Ведомостях», Л. И. Стребкова предложила классификацию предметов, связанных с военным делом и поступившим в фонды Тульского Епархиального Древлехранилища в 1885–1914 гг. Особо были выделены предметы, связанные с известными военными сражениями: Куликовской битвой, битвой при Бородино, обороной Севастополя 1854–1855 гг. Уделяя внимание вопросу становления Тульского Епархиального Древлехранилища, автор отметила вклад в его развитие архиепископа Никандра, архиепископа Питирима; подчеркнула взаимосвязь дела школьного, книжного, проповеднического, певческого, иконного и миссионерского⁵.

Военный антиквариат в деятельности региональных организаций последней четверти XIX — начала XX вв. на примере Орловской учёной архивной комиссии и Орловского церковного историко-археологического общества изучила кандидат исторических наук, заведующий отделом использования и публикации документов Госархива Орловской области Л. М. Кондакова⁶. На основе скрупулёзных изысканий автору удалось доказать, что Орловская ученая архивная комиссия положила начало созданию региональной военной коллекции на базе открывшегося в 1897 г.

³ Там же. С. 414.

⁴ *Стребкова Л. И.* Коллекция оружия и предметов, связанных с памятными событиями русской военной истории в фондах Тульского Епархиального Древлехранилища // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2020. С. 458–462.

⁵ *Стребкова Л. И.* Указ. соч. С. 458.

⁶ *Кондакова Л. М.* Военный антиквариат в деятельности региональных организаций последней четверти XIX — начале XX вв. (на примере Орловской учёной архивной комиссии и Орловского церковного историко-археологического общества) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. С. 144–150.

губернского музея; работа комиссии осуществлялась во взаимодействии с Орловским церковным историко-археологическим обществом. В состав обеих организаций входили знающие коллекционеры-исследователи, которые принимали участие в выставках, пополняли губернский музей ценными экспонатами. Например, «...в 1895 г.: помещиком Болховского уезда Н. П. Зиновьевым передан в музей древний меч, найденный на границе Болховского и Жиздринского уездов, членом ОУАК В. А. Казанским — часть древней кольчуги, обнаруженной в Киевской губернии, и серебряная медаль за взятие Парижа 19 марта 1814 г. ...»⁷.

Вопросы сохранения исторической памяти и православной культуры были раскрыты в статье доктора исторических наук, профессора Е. И. Самарцевой «Военно-исторические музеи Русского Зарубежья»⁸. Внимание было уделено самым разным музеям русского рассеяния и их предтечам: Музею русской истории за границей (Берлин, основатель протоиерей А. П. Мальцев (1854–1915), Музею Лейб-гвардии казачьего полка (Курбевуа), Музею русской конницы (Белград) и др. Подчеркивалось, что в деятельности эмиграции, особенно «первой волны», неизменно прослеживалось стремление к сохранению православных традиций, исторического наследия; повсеместно наблюдалось взаимодействие музеев и Русской Православной Церкви.

Оригинальный тематический нюанс был изучен соавторами: Т. Ю. Токаревой (заведующий отделом «История и культура Сергиево-Посадского края XIV–XX вв.», Сергиево-Посадский гос. историко-художеств. музей-заповедник») и Н. Л. Курсаниной (эксперт Коллегии экспертов и оценщиков ювелирных изделий, г. Москва)⁹. Авторы подчеркнули, что Сергиево-Посадский музей был основан в 1920 г., и в его собрании представлены предметы самых разных видов и типов XI–XXI вв., значительная часть которых поступила из основного собрания Троице-Сергиевой лавры. Научный интерес вызвал предмет из собра-

⁷ Кондакова Л. М. Указ. соч. С. 145.

⁸ Самарцева Е. И. Военно-исторические музеи Русского Зарубежья // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. С. 327–337

⁹ Токарева Т. Ю., Курсанина Н. Л. Использование деталей оружия в хозяйственных предметах на примере безмена из собрания Сергиево-Посадского музея заповедника // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2020. С. 463–467.

ния музея — безмен «калужского» типа, у которого в качестве противовеса использовано навершие древнерусской булавы. Т. Ю. Токарева и Н. А. Курсанина высказали предположение, «что в данном, выявленном и рассмотренном нами предмете, действительно может быть часть древнерусской булавы, утерянной у стен Троице-Сергиевой лавры одним из древних ратников, сопровождавших великого московского князя Дмитрия Донского, приезжавшего за благословением к Преподобному Сергию Радонежскому»¹⁰.

Необходимость бережного отношения к духовной культуре прослеживается в статьях и выступлениях разных участников конференции. Так, научный сотрудник библиотеки Торонто, магистр исторических наук, магистр библиотекведения Тони Рокки представил обширный аналитический обзор деятельности Ленинградского Государственного музея истории религии и атеизма¹¹; заведующий архивом Тульского государственного музея оружия А. В. Гриценко на основе документальных материалов изучила историю размещения музея в здании бывшего Богоявленского собора на территории Тульского кремля¹².

Помимо вопросов сопричастности музейного дела и духовной культуры, на конференциях «Мир оружия» прослеживаются иные, более частные направления исследований, скажем, близкие сюжетной символике.

Доктор гуманитарных наук университета им. Марии Гжегожевской (Республика Польша) Лех Косцелак изучил символику оружия в тевтонской литературе¹³. Наибольшее внимание в своих исследованиях автор

¹⁰ Токарева Т.Ю., Курсанина Н. А. Указ. соч. С. 467.

¹¹ Рокки Тони. Ленинградский Государственный музей истории религии и атеизма и его роль в советской антирелигиозной политике // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. 25–27 октября 2023 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2024. С. 434–444.

¹² Гриценко А.В. К вопросу об истории размещения Тульского музея оружия в здании бывшего Богоявленского собора на территории Тульского Кремля (по материалам архива ТГМО) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 7–9 октября 2020 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2021. С. 131–134.

¹³ Косцелак Л.С. (Lech J. Kościelak). Символика оружия в тевтонской литературе (Symbolism of weapons in the Teutonic literature) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2020. С. 296–303.

уделил «Хронике Петра Дусбургского»; поставил вопрос: нашли ли сообщения летописей отражение в тевтонском искусстве? «...В одном из крупнейших тевтонских соборов Квидзина есть фрески, на которых изображены религиозные рыцари в полном вооружении...»¹⁴.

Сложная многоплановая статья/выступление «Змеборческий мотив русских бердышей. Интерпретация трёхчастной композиции: Инрог-аспид-цветок» была подготовлена заведующим выставочным сектором культурно-просветительского отдела Ростовского областного музея краеведения А. Ю. Пилюгиным¹⁵. Автор обратился не только к экспонатам Ростовского музея, но исследовал десятки научных монографий, определяя наиболее точные обоснования для раскрытия темы. В итоге предложил вывод, что «...змеборческий сюжет репрезентирует религиозно-политическую и воинскую эмблематику Московского государства, актуальную для XVI–XVII вв. и оформленную в качестве аллегии противостояния христианской державы (или её персонификации в лице христианского монарха-инрога) воплощенному злу — аспиду-антихристу. При этом растительный декор, находящийся в верхнем регистре композиции и обрамляющий тупые орудия, следует рассматривать в пространственно-географическом ключе, как арену священной битвы, разворачивающейся в пределах Московского царства или в соприкосновении с ним»¹⁶.

Определённые точки пересечения с данной проблематикой содержатся в исследованиях ведущего специалиста отдела западноевропейского и русского искусства Тульского музея изобразительных искусств М. А. Серовой¹⁷, подчёркнувшей, что в истории изобразительного искусства многие христианские святые изображаются с оружием в руках, которое приобретает символическое значение, несет информацию не только о мученичестве и способе умерщвления святых, но передает более глубокий духовный смысл. С точки зрения многозначности оружия в руках святых М. А. Серова изучает алтарный образ от неизвестного немецкого

¹⁴ *Косцелак А.С.* (Lech J. Kościelak). Указ. соч. С. 296.

¹⁵ *Пилюгин А. Ю.* Змеборческий мотив русских бердышей. Интерпретация трёхчастной композиции: Инрог-аспид-цветок // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. С. 273–278.

¹⁶ *Пилюгин А. Ю.* Указ. соч. С. 278.

¹⁷ *Серова М. А.* Оружие как символ мученичества христианских святых в произведениях из коллекции Тульского музея изобразительных искусств // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2020. С. 444–448.

художника XV века с изображением Христа и двенадцати апостолов, а также большой шкаф XVII века с барочной резьбой, изображающей Христа с двенадцатью апостолами.

Рассказывая об апостоле Павле, М. А. Серова напоминает, что по приговору суда его обезглавили мечом: «И на алтарном образе, и на шкафу Павел изображается с обоюдоострым длинным мечом. Это спата — прямой и длинный обоюдоострый меч, размером от 75 сантиметров до 1 метра, использовавшийся на территории Римской империи с I по VI века нашей эры»¹⁸.

Или — «Апостол Симон. Его прозвища Кананит и Зилот (соответственно с греческого и арамейского — «ревнитель», то есть благочестивый человек). По преданию, Симон и был женихом на свадьбе в Кане Галилейской, когда Христос совершил свое первое чудо, превратив воду в вино. Атрибутом Симона является пила, Симон принял мученическую кончину на Черноморском побережье Кавказа, был распилен пилой на части. Изображение Симона угадывается на шкафу — он сидит с книгой, облокотившись правой рукой на пилу»¹⁹.

Проведя серьёзное, комплексное исследование, М. А. Серова уточнила, что не на все рассматриваемые вопросы удалось ответить. В частности, отметила, что на алтарном образе «...Неизвестен апостол слева с мечом, апостол справа с дубинкой; особенно интересным является орудие в виде деревянного топорика у апостола справа. Вполне вероятно, что это атрибут ремесленной цеховой принадлежности, что еще предстоит определить. Как показывает обзор рассмотренных выше произведений, не все персоналии удалось атрибутировать с точностью. Еще осталось много вопросов. Однако тема оружия как символа мученичества дала толчок к интересному повороту исследования, и атрибуты мученической смерти обернулись символикой высоких духовных качеств, раскрыли гораздо более глубокий смысл моральных, нравственных и гуманных зашифрованных посланий. Есть над чем работать, и эта, несомненно, очень интересная и многогранная тема еще не закрыта»²⁰.

Интересный поворот тематики символов представлен в статье научного сотрудника Государственного музея заповедника «Царское Село» (г. Пуш-

¹⁸ Серова М. А. Указ. соч. С. 446.

¹⁹ Серова М. А. Оружие как символ мученичества христианских святых в произведениях из коллекции Тульского музея изобразительных искусств // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2020. С. 448.

²⁰ Серова М. А. Указ. соч. С. 448.

кин) В. А. Векшина, изучившего историю траурных процессий («радостный и печальный рыцари») в церемонии похорон русских императоров²¹. Автор определил, что в России похоронный ритуал, заимствованный из траурных церемониалов европейских государств, впервые был опробован в 1699 г. при похоронах сподвижника Петра I — Ф. Я. Лефорта²².

«Последний раз, — пояснил В. А. Векшин, — рыцари прошли за гробом Александра III — в день последних торжественных похорон императора России <...> Церемония прошла 1 ноября 1894 г. В книге, посвященной кончине и погребению Александра III, отмечалось: «Внимание народа привлекали и латники, которые двигались в конце третьего отделения между знаменами и гербами. Один ехал на коне, весь в золоте: латы, наколенники, наручники, шлем со страусовыми перьями, в руках обнаженный меч. Другой пеший латник — печальный, весь в черном уборе, с огромным обнаженным и опущенным вниз мечом, обвитым черным флером»²³. В статье есть информация и о судьбе доспехов, хранящихся в ГМЗ «Царское Село».

Одним из запомнившихся докладов, представленных на конференции, стал «Опыт изучения культурно-религиозного отражения Азовских походов Петра I в иконописи конца XVII — начала XVIII вв. на примере иконы Богоматери Ильинской-Черниговской»²⁴. Автор — С. И. Фомин, старший научный сотрудник Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника — обратил внимание на то, что Азовские походы молодого царя Петра получили определённое отражение в народной культуре как противостояние с «неверными»; предпринял попытку на основе художественной композиции иконы Богоматери Ильинской-Черниговской выявить восприятие Азовских походов в среде народных масс через анализ культурно-религиозных символов. Детальнейший анализ зна-

²¹ Векшин В. А. Радостный и печальный рыцари в церемонии похорон русских императоров // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. С. 36–40.

²² Векшин В. А. Указ. соч. С. 36.

²³ Там же. С. 39.

²⁴ Фомин С. И. Опыт изучения культурно-религиозного отражения Азовских походов Петра I в иконописи конца XVII — начала XVIII вв. на примере иконы Богоматери Ильинской-Черниговской // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2023. С. 498–502.

менитой иконы заслуживает отдельного вдумчивого прочтения статьи. В иллюстративном ключе упомяну небольшой фрагмент изложения: «... Таким образом, иконописцам было необходимо написать именно шесть крепостных укреплений дополнительно к Азовской крепости для того, чтобы в аллегорическом ключе отождествить турецкий Азов с семиглавым десятирогим апокалиптическим драконом, одним из трёх апокалиптических зверей. Возможно, расположение Азовской крепости в Донской дельте дополнительно способствовало рождению этой аллегии. Так или иначе, но река Дон на иконе изображена и в данном контексте является атрибутом демонической сущности вышеупомянутого отрицательного библейского персонажа»²⁵.

Этот вопрос был рассмотрен на конференции «Мир оружия...», посвящённой 350-летию со дня рождения императора Петра I. Вполне логично, что в 2022 году прозвучало множество выступлений, имеющих отношение к «петровской тематике». Исследователи не обошли вниманием сложные, дискуссионные вопросы историко-теологической проблематики. Так, кандидат филологических наук, доцент И. В. Пантелеев проанализировал грани соработничества Петра Великого и Русской Православной Церкви в военной сфере²⁶. На основе трудов церковных и светских историков автор обосновал предопределённость сотрудничества Церкви и власти; подчеркнул, что цель исследования — «... опираясь на патриотическую литературу, труды отечественных историков, культурологов, русских религиозных мыслителей, выяснить, что сближало реформатора Петра Великого и святителей Димитрия Ростовского и Митрофана Воронежского, и что позволило им успешно сотрудничать в военной сфере»²⁷.

И. В. Пантелееву удалось доказать, что выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви в конце XVII — первой трети XVIII вв. деятельно участвовали в реализации задач национальной безопасности России.

С иных позиций, с точки зрения русского старообрядчества, рассматривал некоторые реформы Петра I активный участник конференций «Мир оружия...» Тони Рокки. В своём исследовании «Имидж Петра I

²⁵ Фолмин С. И. Указ. соч. С. 501–502.

²⁶ Пантелеев И. В. Соработничество Петра Великого и Русской Православной Церкви в военной сфере // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2023. С. 349–353.

²⁷ Пантелеев И. В. Указ. соч. С. 350.

Великого в русской эсхатологии»²⁸ автор подчеркнул, что старообрядцы «...часто считали Петра Великого воплощением Антихриста. Этот имидж Петра занимает большое место в русской эсхатологии — учении о предстоящем конце мира и пришествии нового века»²⁹. Исследуя сложную философскую тему, имеющую самые разные уровни «погружения», Тони Рокки большое внимание уделил историографическому срезу, обратился к десяткам отечественных и зарубежных публикаций. Автор стремился проследить предпосылки, развитие и последствия эсхатологического имиджа первого российского императора.

Значимость Петра Великого для сербского народа сумел изучить преподаватель, писатель Милан Стоянович (Тула, Россия и Ниш, Сербия)³⁰. Историк удалось исследовать особенности взаимоотношений «Петра Великого и сербов под османским и австрийским владычеством» на основе многочисленных сербских и русских источников. М. Стоянович определил, что Петром I был заложен «фундамент отношений с сербами, сквозь призму войны с Османской империей на Пруте, восстания на Балканах, а также через культурную и духовную помощь, которую он направляет сербскому народу»³¹. В насыщенной фактами статье называются известные имена: сербский патриарх Арсений III Чарноевич, сербские полковники: Йован Текелия, Вулин Илич, Хаджи Рашкович; митрополит Данило Петрович, митрополит Мойсей Петрович, братья Михайло и Гаврило Милорадовичи, Матий Змаевич и др.

В ряде случаев автор высказывает сожаление: «В Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры, где захоронены члены императорской семьи, известные военачальники, в том числе великий Суворов, и аристократы, центральное место занимает могила Саввы Владиславича Рагузинского. Сегодня он почти не упоминается в российских учебниках истории и в туристических путеводителях Санкт-Петербурга. Теперь его забыли без причин, а он так много сделал для развития России во времена Петра Великого»³².

---

²⁸ Рокки Тони. Имидж Петра I Великого в русской эсхатологии // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2023. С. 405–414.

²⁹ Рокки Тони. Указ. соч. С. 405.

³⁰ Стоянович М. Петр Великий и сербы // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». — Тула, 2023. — 532 с. — С. 466–473.

³¹ Стоянович М. Указ. соч. С. 466.

³² Там же. С. 471.

Полагаю, что одной из задач наших ежегодных конференций, как раз и является определённое обновление исторической памяти, привлечение внимания к её важным страницам и именам.

В ходе юбилейной конференции 2022 года рассматривались всевозможные аспекты «петровской тематики», в том числе приближённые к вопросам православной истории. Например, В. Л. Шерстнев, ученый секретарь Козьмодемьянского музейного комплекса (Марий Эл), рассказал о Стрелецкой часовне — символе эпохи Петра I³³. Подчеркнул, что часовня — самая древняя кирпичная постройка г. Козьмодемьянска — основана стрельцами в честь Азовских походов Петра I. «240 стрельцов, по возвращении в Козьмодемьянск из похода написали царю челобитную с просьбой разрешить постройку часовни. 3 декабря 1697 года Петр I ответил грамотой на имя козьмодемьянского стольника Андрея Алексеича Немкова-Плещеева и подьячего Дмитрия Иванова, разрешающей стрельцам построить часовню...»³⁴.

Ныне часовня небольшого города является объектом культурного наследия Российской Федерации.

Обращаясь к сюжетной линии христианской истории и культуры на конференциях «Мир оружия...», было бы ошибочно игнорировать краеведческие аспекты темы, тем более, что они представляют интерес не только для локального сообщества.

Глубокое научное исследование было проведено Т. В. Майоровой, кандидатом педагогических наук, доцентом, членом комиссии по историческому наследию и топонимии при администрации г. Тулы, членом Всероссийского географического общества. В её статье «Монастырщина»³⁵ убедительно доказано, что данное наименование села является единственно правильным: «...пришло время порассуждать об ойкониме Монастырщина, вынесенном в заголовок. Он всегда относился к селу, в отличие от других ойконимов на «-щина», имевшему второе (по хронологии, а не по значимости), профессиональное название — село Архангельское. <...> И нет основания для того, чтобы «приспосабливать»

³³ Шерстнев В. Л. Стрелецкая часовня — символ эпохи Петра I в г. Козьмодемьянске // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2023. С. 520–521.

³⁴ Шерстнев В. Л. Указ. соч. С. 520.

³⁵ Майорова Т. В. Монастырщина // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. С. 182–184.

исторический ойконим Монастырщина к среднему роду номенклатурного термина село. К сожалению, именно это явление наблюдается в последнее время не только в печатных средствах массовой информации, но и в научных трудах, видимо, под влиянием колебания в определении рода ойконимов на «-щина» (средний или женский?), появившегося в списках XIX века»³⁶.

«Следуя исторической правде, — конкретизировала Т. В. Майорова, — нужно, наконец, поставить точку в вопросе об употреблении самого известного и значимого названия, связанного с победой русского воинства на Куликовом поле, — Монастырщина. Особенно в последнее время, когда построен новый музейный комплекс, когда растёт его посещаемость, а главное — значимость в российской истории и культуре, в том числе и языковой»³⁷.

Изучая документы, Т. В. Майорова опиралась на солидную источниковую базу, включая церковно-приходские летописи. К материалам Тульской епархии более позднего времени обращались и другие исследователи. Например, на основе «Тульских епархиальных ведомостей» были раскрыты темы: «Исторический пример как способ воспитания подрастающего поколения: военно-исторический ракурс»³⁸, «Духовенство и Великая война»³⁹.

Большой пласт источников Русской Православной Церкви присутствует в исследованиях кандидата исторических наук, доцента кафедры

---

³⁶ Майорова Т. В. Монастырщина // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». — Тула, 2018. — 440 с. — С. 183.

³⁷ Майорова Т. В. Монастырщина // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». — Тула, 2018. — 440 с. — С. 184.

³⁸ Самарцева (Данилова) М. С. Исторический пример как способ воспитания подрастающего поколения: военно-исторический ракурс (по материалам «Тульских епархиальных ведомостей» конца XIX — начала XX вв. // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». — Тула, 2018. — 440 с. — С. 338–340.

³⁹ Арцыбашев Е. Н. Духовенство и Великая Война по материалам «Тульских епархиальных ведомостей» // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 27–29 октября 2021 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». — Тула, 2022. — 600 с. — С. 53–60.

теологии ТулГУ, проректора по научно-богословской работе Тульской духовной семинарии, клирика храма Двенадцати святых апостолов г. Тулы иерея Н. Н. Евсеева.

В докладе/статье иерея Н. Н. Евсеева «Духовенство Тульской епархии в период революции и Гражданской войны в России (1917–1922)»⁴⁰ были раскрыты основные модели поведения тульского духовенства в условиях смены государственного строя в России, показано отношение духовенства к переменам, поиск своего места в новом обществе.

Статья иерея Н. Н. Евсеева подготовлена на основе уникальных исторических документов, ярко показывающих трагический характер событий 1917–1922 гг.: «... 2 февраля (1918–Е.С.) в кремль стал собираться народ. В тот день в Успенском соборе служили епископ Тульский и Белевский Иувеналий и епископ Каширский Корнилий в сослужении большого числа духовенства. В 12.00 из переполненного собора начал выходить крестный ход. Согласно выработанному маршруту, его путь лежал из кремля по Киевской улице (ныне проспект Ленина) к храму св. блгв. кн. Александра Невского (ул. Пушкинская). <...> Как только крестный ход вышел из ворот кремля, раздались выстрелы. <...> А на улицах города в это время продолжалась стрельба, увеличивалось количество жертв. <...> Согласно данным, приведенным в справке врача губернской земской больницы, было убито 8 человек, ранено 11. <...> По слухам, «которые мгновенно разнеслись по городу, эта цифра приближалась к 60»⁴¹.

У автора содержится 86 ссылок на источники. Резюмируя, иерей Н. Н. Евсеев отметил, что в 1917–1922 годах «...Русская Православная Церковь и Тульская епархия как ее часть, переживала самый сложный этап в своей жизни, никогда прежде не имевший аналогов в ее истории. Сложность заключалась в том, что Церковь впервые за ее историю на русской земле оказалась в состоянии прямого конфликта с государством, когда последнее стремилось уничтожить ее, сначала подчинив и заставив работать в интересах власти»⁴².

Одно из значимых для отечественной истории имён смогла ввести в широкий научный оборот главный методист отдела научно-исследовательской и методической работы ГУ «Государственный архив

⁴⁰ *Евсеев Н. Н.* Духовенство Тульской епархии в период революции и Гражданской войны в России (1917–1922) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 7–9 октября 2020 г. /ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2021. С. 202–217.

⁴¹ *Евсеев Н. Н.* Указ. соч. С. 207.

⁴² Там же. С. 215.

Тульской области» Т. И. Евсеева⁴³. Её исследование было посвящено протоиерею Михаилу Дмитриевичу Понятскому, благочинному г. Тулы, настоятелю храма Двенадцати святых Апостолов в годы Великой Отечественной войны. Автор подробнейшим образом, на основе длительного сбора архивных материалов изучила жизнь и деятельность М. Д. Понятского, родившегося 21 октября 1886 г. в семье псаломщика с. Воронки Крапивенского уезда Тульской губернии. В том числе Т. И. Евсеевой удалось воссоздать путь отца Михаила в годы Первой мировой войны: «...был священником 18-го Северского драгунского полка (с 20 июля 1914 г.). В должности капеллана он прошел длинный боевой путь: участвовал в осаде г. Батума (1915 г.), в походах против Турции и Персии: Урмийском (10 марта 1915 г.), Ванском (1 сентября 1915 г.), Керманшахском (1 января 1916 г.), Багдадском (1916–1917 гг.). За самоотверженные пастырские труды, за напутствование раненых на полях сражений и за исполнение христианских обрядов во время боевых действий награжден орденами Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 2-й степени с мечами, скуфьей и камилавкой (24 августа 1917 г.)»⁴⁴.

Т. И. Евсеева рассказала, что в 1937 г. после расстрела настоятеля храма Двенадцати святых Апостолов отца Петра Павлушкова, протоиерей Михаил Понятский был назначен на его место: «Период настоятельства отца Михаила пришелся на самое тяжелое для страны время — Великую Отечественную войну».

Бесспорно, изложенная тема вызвала большой интерес и на самой конференции, и у читателей, позже получивших возможность изучить статью в сборнике материалов. Все были солидарны с выводом автора, что протоиерей Михаил Понятский стоял на защите Отечества в годы двух мировых войн, что под его руководством фактически возродилась религиозная жизнь на территории Тульской области, были открыты церковные приходы; священнослужители благословляли верующих на возведение оборонительных сооружений и сами участвовали в этой работе, брали шефство над госпиталями, детскими домами и садами, собирали пожертвования на военные нужды. Т. И. Евсеева подчеркнула, что протоиерей Михаил Дмитриевич Понятский скончался в 1951 г. в Москве, но «...к сожалению, сведений о точной дате и месте захоронения пока выявить не удалось»⁴⁵.

---

⁴³ *Евсеева Т. И.* На защите Отечества: жизненный путь протоиерея Понятского Михаила Дмитриевича // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 27–29 октября 2021 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула. С. 188–193.

⁴⁴ *Евсеева Т. И.* Указ. соч. С. 189.

⁴⁵ Там же. С. 192.

Таким образом, в докладах и выступлениях на ежегодной международной научно-практической конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции», в сборниках статей, выпускаемых по её итогам, рассматриваются вопросы, актуальные не только для историко-оружейной тематики. Постоянно расширяющийся состав участников конференции способствовал складыванию во многом уникальной историографической ситуации, позволяющей в обозначенных тематических рамках, на должном уровне рассматривать существенные междисциплинарные вопросы. В их числе — проблематика христианской (преимущественно православной) истории и культуры. Приведённые в информационном ключе примеры позволили обратить внимание на такие грани темы, как взаимосвязь духовной культуры и музейного дела (С. А. Пуханов, Л. И. Стребкова, Л. М. Кондакова, Е. И. Самарцева, Т. Ю. Токарева, Н. Л. Курсанина, А. В. Гриценко, Тони Рокки); религиозная символика, включая многозначность изображения оружия в руках святых (Л. С. Косцелак, А. Ю. Пилюгин, М. А. Серова, В. А. Векшин, С. И. Фомин); особенности восприятия образа и деятельности Петра Великого в христианстве (И. В. Пантелеев, Тони Рокки, Милан Стоянович, В. А. Шерстнев); взаимосвязь общероссийского и краеведческого ракурсов излагаемой темы (Т. В. Майорова, М. С. Самарцева (Данилова), Е. Н. Арцыбашев, Н. Н. Евсеев, Т. И. Евсеева).

В какой-то степени все упоминаемые статьи соприкасаются с проблемой значимости оружия мысли, напоминают читателям о той духовной силе, которая содержится в христианской истории и культуре, питает настоящее и будущее.

Библиография

1. *Арцыбашев Е. Н.* Духовенство и Великая Война по материалам «Тульских епархиальных ведомостей» // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 27–29 октября 2021 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2022. 600 с. С. 53–60.
2. *Векшин В. А.* Радостный и печальный рыцари в церемонии похорон русских императоров // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. 440 с. С. 36–40.
3. *Гриценко А. В.* К вопросу об истории размещения Тульского музея оружия в здании бывшего Богоявленского собора на территории Тульского Кремля (по материалам архива ТГМО) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 7–9 октября 2020 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2021. 580 с. С. 131–134.

4. *Евсеев Н. Н.* Духовенство Тульской епархии в период революции и Гражданской войны в России (1917–1922) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 7–9 октября 2020 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2021. 580 с. С. 202–217.
5. *Евсеева Т. И.* На защите Отечества: жизненный путь протоиерея Понятского Михаила Дмитриевича // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 27–29 октября 2021 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2022. 600 с. С. 188–193.
6. *Кондакова А. М.* Военный антиквариат в деятельности региональных организаций последней четверти XIX — начале XX вв. (на примере Орловской ученой архивной комиссии и Орловского церковного историко-археологического общества) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. 440 с. С. 144–150.
7. *Косцелак А. С.* (Lech J. Kościelak). Символика оружия в тевтонской литературе (Symbolism of weapons in the Teutonic literature) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2020. 528 с. С. 296–303.
8. *Майорова Т. В.* Монастырщина // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. 440 с. С. 182–184.
9. *Пантелеев П. В.* Соработничество Петра Великого и Русской Православной Церкви в военной сфере // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2023. 532 с. С. 349–353.
10. *Пиллюгин А. Ю.* Змееборческий мотив русских бердышей. Интерпретация трёхчастной композиции: Инрог-аспид-цветок // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. 440 с. С. 273–278.
11. *Пуханов С. А.* Реликвии битвы при Ватерлоо в коллекции сэра Вальтера Скотта в Эбботсфорде // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 7–9 октября 2020 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2021. 580 с. С. 411–420.
12. *Рокки Т.* Имидж Петра I Великого в русской эсхатологии // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2023. 532 с. С. 405–414.

13. *Рокки Т.* Ленинградский Государственный музей истории религии и атеизма и его роль в советской антирелигиозной политике // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. 25–27 октября 2023 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2024. 588 с. С. 434–444.
14. *Самарцева (Данилова) М. С.* Исторический пример как способ воспитания подрастающего поколения: военно-исторический ракурс (по материалам «Тульских епархиальных ведомостей» конца XIX — начала XX вв. // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. 440 с. С. 338–340.
15. *Самарцева Е. И.* Военно-исторические музеи Русского Зарубежья // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 3–5 октября 2018 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2018. 440 с. С. 327–337.
16. *Серова М. А.* Оружие как символ мученичества христианских святых в произведениях из коллекции Тульского музея изобразительных искусств // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2020. 528 с. С. 444–448.
17. *Стоянович М.* Петр Великий и сербы // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2023. 532 с. С. 466–473.
18. *Стребкова А. И.* Коллекция оружия и предметов, связанных с памятными событиями русской военной истории в фондах Тульского Епархиального Дрвелехранилища // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2020. 528 с. С. 458–462.
19. *Токарева Т.Ю., Курсанина Н. Л.* Использование деталей оружия в хозяйственных предметах на примере безмена из собрания Сергиево-Посадского музея заповедника // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 16–18 октября 2019 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2020. 528 с. С. 463–467.
20. *Фомин С. И.* Опыт изучения культурно-религиозного отражения Азовских походов Петра I в иконописи конца XVII — начала XVIII вв. на примере иконы Богоматери Ильинской-Черниговской // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2023. 532 с. С. 498–502.

21. *Шерстнев В. А.* Стрелецкая часовня — символ эпохи Петра I в г. Козьмодемьянске // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 26–28 октября 2022 года / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2023. 532 с. С. 520–521.

Samartseva Elena I.

Doctor of historical sciences,
professor (Russia),
scientific secretary of the Tula State Arms Museum,
professor of the Tula State University.

**ISSUES OF CHRISTIAN HISTORY AND CULTURE IN THE
INTERNATIONAL CONFERENCE “THE WORLD OF WEAPONS:
HISTORY, HEROES, COLLECTIONS” (TULA, 2018–2023)**

Abstract: The article describes the thematic breadth of the scientific interests of the participants in the international conference “The World of Weapons: History, Heroes, and Collections,” which is held annually at the Tula State Museum of Weapons. The conference consistently attracts attention with presentations that explore various aspects of the history and culture of Christianity. These include works of literature, art, museum relics, and historical events.

Keywords: history, culture, Christianity, spirituality, museum, Tula, scientific cooperation, conferences

Служение обществу и государству баронов Фон Дельвиг (к истории вопроса)

**Антонова Юлия
Викторовна,**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры церковной
истории Тульской духовной
семинарии
Россия, 300045, г. Тула, ул.
Староникитская, 75
[julia.antonova.julia@
yandex.ru](mailto:julia.antonova.julia@yandex.ru)

Бардакова Екатерина,
ученица 11 г класса МБОУ ЦО
№ 27 г. Тула, ул. Ленина, 21

*«Кто Родине служит верно,
тот долг исполняет примерно»
(русская пословица)*

Аннотация: статья дополняет сведения о государственной службе и общественной деятельности представителей рода баронов фон Дельвиг, их окружении, содержит информацию об адресах представителей тульской ветви рода.

Ключевые слова: бароны фон Дельвиг, Тульское губернское земство, Тульская казенная палата, Министерство путей сообщения, Кавказская война.

Выражаем благодарность краеведу Елене Юрьевне Платоновой за помощь в подготовке статьи

Всем известно имя Антона Антоновича Дельвига (1798–1831 гг.), одного из лучших друзей А. С. Пушкина, организатора популярного литературного салона в Петербурге, создателя «Литературной газеты» и издателя альманаха «Северные цветы». А. А. Дельвиг, биография которого тесно связана с выдающимися людьми начала XIX века, внёс весомый вклад в развитие культуры России, но не менее интересны и другие представители рода Дельвигов: военные, инженеры, общественные деятели, имена которых стали широко известны благодаря публикации их воспоминаний и исследованиям литературоведов,

историков, краеведов, журналистов. Первым официальным биографом Антона Дельвигов стал В. П. Гаевский: достаточно большой очерк прежде всего творческой жизни поэта был опубликован в разделе критики журнала «Современник» в 1853–1854 гг.¹ Жизнеописание поэта представлено в работе известного литературоведа Э. В. Вацура, посвященной анализу творчества Антона Антоновича². Родословная баронов Дельвигов (тульской ветви) была составлена М. В. Майоровым³, им же написаны биографии некоторых представителей династии⁴, интересные факты биографий представителей рода представлены и в работе А. А. Шестаковой⁵.

Статья посвящена служению баронов фон Дельвигов обществу и государству, в том числе их вкладу в экономическое и культурное развитие нашего края, определены некоторые «тульские адреса». Исследование основано на источниках личного происхождения: воспоминаниях Андрея Ивановича и Анатолия Александровича Дельвигов, а также их современников, материалах учета недвижимого имущества нашего города и данных, содержащихся в Памятных книгах Тульской губернии.

Антон Антонович Дельвигов появился на свет 6 (17) августа 1798 г. в Москве в старинном дворянском семействе: «по отцу Дельвигов принадлежал к старинному эстляндскому роду, оскудевшему задолго до его рождения; семья жила на жалованье отца, плац-майора в Москве, а потом окружного генерала внутренней стражи в Витебске, за матерью было крохотное имение в Тульской губернии»⁶. Несмотря на затруднительное финансовое положение, родители старались дать Антону приличное образование. Один из педагогов частного пансиона, где учился юный

¹ Гаевский В. П. Дельвигов // Современник 1853. Т. 37 № 2. Отд. 3. С. 45–88; Современник 1853. Т. 37 № 5 Отд. 3 С. 1–66; Современник 1854. Т. 43 № 1 Отд. 3. С. 1–52; Современник 1854. Т. 47 № 9 Отд. 3 С. 1–64.

² Вацура В. Э. Антон Дельвигов — литератор / Избранные труды / сост. А. М. Песков; Вступ. Ст. С. А. Фомичев, А. С. Немзер, А. Л. Зорин. М.: Языки славянской культуры, 2004. 848 с. Разд паг. (XXIV, 824 с.) С. 655–671.

³ Майоров М. В. Родословная баронов фон Дельвигов (тульская ветвь) // Немцы Тульского края: страницы биографий / Сост. О. А. Князева, М. В. Майоров. Тула, 2007. 188 с., илл., табл. С. 103–105.

⁴ Майоров М. В. Барон Александр Александрович фон Дельвигов / М. В. Майоров. Тула: Антара, 2018. 41 с.: ил., портр.

⁵ Шестакова А. А. Бароны фон Дельвигов: век XX // Немцы Тульского края: страницы биографий / Сост. О. А. Князева, М. В. Майоров. Тула, 2007. 188 с., илл., табл. С. 94–102.

⁶ Вацура В. Э. Антон Дельвигов — литератор / Избранные труды / сост. А. М. Песков; Вступ. Ст. С. А. Фомичев, А. С. Немзер, А. Л. Зорин. М.: Языки славянской культуры, 2004. 848 с. Разд паг. (XXIV, 824 с.) С. 655–671. С. 655.

Дельвиг, привил мальчику большую любовь к литературе. Он посоветовал родителям отправить способного сына в Царскосельский лицей, который к тому времени только открылся.

В лицейский период самым главным предметом для Дельвига была литература, он увлечен поэзией Г. Р. Державина, Шиллера, Гельти. В 1814 г. в «Вестнике Европы» была опубликована его ода «На взятие Парижа» под псевдонимом *Русской* с отметкою (*Из С. Петербурга*)⁷ Лицейские друзья: Антон Дельвиг, Александр Пушкин, Иван Пущин, Вильгельм Кюхельбекер поддерживали друг друга на протяжении всей жизни. Лицейский гимн был написан на слова Антона Дельвига, автор музыки — капельмейстер лицея В. Тешпер де-Фергюссон. Ниже приводится первое четверостишие, повторяемое далее как припев:

*«Шесть лет промчалось как мечтанье,
В объятьях сладкой тишины
Пуж Отчества призванье
Гремит нам: шествуйте сыны...»⁸*

Это гимн исполнялся воспитанниками Лицея при выпуске около двадцати лет.

После окончания обучения Антон Дельвиг служил в Департаменте горных и соляных дел, а затем перевелся в канцелярию Министерства финансов, но служба была не по душе Дельвигу, он с большой неохотой выполнял свои обязанности. В 1820 г. Антону Антоновичу удалось добиться перевода в Императорскую публичную библиотеку, где в течение нескольких лет он работал вместе с известным баснописцем Иваном Крыловым. Но увлеченность поэзией, постоянное чтение отвлекали его от дел, и вскоре поэта уволили.

Антон Дельвиг — адресат многих стихов А. С. Пушкина, самое известное из которых «Череп»:

*«Прими сей череп, Дельвиг, он
Принадлежит тебе по праву.
Тебе поведаю барон
Его готическую славу...»⁹*

⁷ Гаевский В. П. Дельвиг // Современник 1853. Т. 37. № 2. Отд. 3. С. 45–88. С. 74.

⁸ Гаевский В. П. Дельвиг // Современник 1853. Т. 37. № 2. Отд. 3. С. 45–88. С. 85–88.

⁹ Пушкин А. С. Сочинения в 3 тт. Том первый. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. 511 с. С. 236–240.

Изящный экскурс в историю рода баронов фон Дельвиг, прекрасный пушкинский слог, тонкая ирония в заключении:

*«Пред нами длинный ряд гробов;
Везде щиты, гербы, короны;
В тщеславном тлении кругом
Почиют непробудным сном
Выскородные бароны...»¹⁰*

Антон Антонович Дельвиг не оставил после себя внушительного литературного наследия. В. П. Гаевский в первой части биографии поэта указывает 110 его стихотворений и прозу¹¹. В процессе публикации очерков в «Современнике» автор получил от Плетнева три тома рукописей Антона Антоновича, в которых было еще несколько ранее не известных стихов и эпиграмм¹². По мнению литературоведов, Дельвиг был одним из первых создателей сонетов в России. Самое популярное стихотворение — «Соловей», его строки были положены на музыку А. А. Алябьевым. К его произведениям писали музыку такие выдающиеся композиторы, как М. И. Глинка, А. С. Даргомыжский, А. Е. Варламов.

В 1816 г. было организовано «Общество любителей российской словесности», активным участником которого стал А. А. Дельвиг¹³. В 1819 г. Дельвиг со своими верными друзьями Пушкиным, Кюхельбекером и Баратынским создал Союз поэтов, начал издавать альманах «Северные цветы», а спустя некоторое время — «Подснежник».

В 1830 г. при поддержке А. С. Пушкина и П. А. Вяземского Дельвиг организовал издание «Литературной газеты», выступив в роли литературного критика, который всячески боролся с литературой низкого пошиба и необразованностью аудитории.

Супругой Антона Антоновича стала Софья Михайловна Салтыкова, дочь тайного советника при дворе Александра I. В браке родилась дочь Елизавета, которую поэт очень любил.

¹⁰ Там же

¹¹ Гаевский В. П. Дельвиг // Современник 1853. Т. 37 № 2. Отд. 3. С. 45–88. С. 51–53.

¹² Гаевский В. П. Дельвиг // Современник 1853. Т. 37. № 5. Отд. 3 С. 1–66. С. 2–3.

¹³ Лобойко И. Н. Мои воспоминания. Мои записки / Вступ. статья, подгот. текста, сост. библиогр. списка и коммент. А. И. Рейтблата. М.; Новое литературное обозрение, 2013. 328 с.: ил. С. 130, 178.

Ожесточенная журнальная полемика, прежде всего с «Московским телеграфом», недовольство со стороны властей привели к закрытию «Литературной газеты» (последний номер вышел в феврале 1831 г.), биографы отмечают и семейные неурядицы, — все это подрывало здоровье поэта¹⁴. Простудившись зимой 1831 г., он долго болел, практически перестал писать. Скончался Антон Антонович Дельви́г 17 (29) января 1831 года в возрасте 32 лет, похоронен на Волковском кладбище Санкт-Петербурга.

Семья поэта оказалась в очень тяжелом финансовом положении: его мать, Любовь Матвеевна, овдовела за три года до смерти сына, его младшим братьям, Александру и Ивану, в то время исполнилось всего 14 и 13 лет, они воспитывались в доме Антона Антоновича младшего, после смерти поэта остро встал вопрос об их будущем, нужны были средства. Именно к этому времени относятся первые документы из дела Тульского Дворянского депутатского собрания по внесению в дворянскую родословную книгу Тульской губернии рода баронов Дельвигов. Желая определить сыновей своих на учёбу поначалу в Пажеский корпус, баронесса Л. М. Дельви́г 7 марта 1832 г. пишет прошение в Тульское Дворянское депутатское собрание о выдаче сыновьям документов, подтверждающих их дворянское происхождение. При этом вдова путает год смерти мужа с годом смерти сына. В приложении к прошению имеется копия формулярного списка о службе генерал-майора барона А. А. Дельви́га, из которого следует, что отец поэта начинал службу в ноябре 1788 г. в чине сержанта 1-го батальона Эстляндского егерского корпуса, участвовал в боевых действиях во время русско-шведской войны 1788–1790 гг. и русско-польской войны 1792–1793 гг. Награждён орденами Святой Анны с алмазами 2-го и 4-го классов, Святого Владимира 4-й степени и Святого Георгия 4-й степени. В 1837 г сыновья Л. М. Дельви́г Александр и Иван были внесены в 5-ю часть (титулованные роды) дворянской родословной книги Тульской губернии и в том же году поступили в Константиновский кадетский корпус¹⁵.

Инженер-генерал **барон Андрей Иванович Дельви́г** (1813–1887 гг.) — первый из рода оставил семейные мемуары: «Предок отца моего, родом из Вестфалии, в XV столетии присоединился к тем рыца-

¹⁴ Гаевский В. П. Дельви́г // Современник 1854. Т. 47. № 9. Отд. 3 С. 1–64. С. 55–56.

¹⁵ ГАТО Ф.39. Оп.2. Д.650. Дело Тульского Дворянского Депутатского Собрания по внесению в дворянскую родословную книгу Тульской Губернии рода баронов Дельви́г Антона Антоновича. Нач..7 марта 1832 г., оконч. 8 июля 1917 г.

рям, которые в XIII и XIV столетиях завоевали Прибалтийское побережье, населённое литвинами, эстами и латышами, — частью язычниками, а частью уже принявших православие. Мечом обратили они всё население в католиков, а впоследствии, перейдя сами в лютеранство, обманом обратили всё туземное население в лютеран. При покорении первых двух провинций Петром Великим многие из нашей фамилии были на государственной службе в Швеции, которой эти провинции тогда принадлежали; один из Дельвигов был полковником и принимал какое-то участие при заключении Ништадтского мира, конечно, со стороны Швеции. Фамилия наша принадлежала к матрикулированному дворянству Лифляндской губернии в Риге; кажется, в Домкирхе теперь ещё красуется наш герб между прочими гербами потомков рыцарей ордена меченосцев...»¹⁶. Андрей Иванович, сын майора в отставке Рейнгольда Иоганна (Ивана Антоновича) Дельвига, отличившегося в военных действиях против Франции в 1807 г. и Александры Андреевны (урожденной Волконской), был двоюродным братом известного поэта, которому он уделяет большое внимание в своих воспоминаниях. Родные братья Андрея Ивановича — Николай и Александр. Окончив в 1832 г. Институт инженеров путей сообщения, Андрей Иванович усердно служил в этом ведомстве, выполняя ответственные поручения. В 1836 г. работал над гидротехническими сооружениями Тульского оружейного завода¹⁷; в следующем году он участвовал в возведении моста в Туле¹⁸ и в работах по соединению рек Москвы и Волги, внес также большой вклад в устройство московских набережных и развитие судоходства на Москве-реке.

Именно Андрей Иванович в 1840 г. выбирал место для укреплений на Варенниковой пристани в Керчи, составлял проект дамбы и мостов от Андреевского поста и переправы чрез Кубань, что было исключительно важно в ходе военных действий на Кавказе. Друг Андрея Ивановича, генерал от инфантерии Григорий Иванович Филипсон (1809–1883 гг.), так характеризует его: «...москвич с заметным оттенком славянофильства. Ненависть к немцам доходит у него иногда до чересчурья. При хорошем уме, бойких способностях он едва ли не лучший специалист

¹⁶ Дельвигов А. И. Полвека русской жизни. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. 800 с. (Литературные памятники русского быта). С. 5.

¹⁷ Дельвигов А. И. Указ. соч. С. 16.

¹⁸ ГАТО Ф. 90 Оп 1. Т. 18. Д. 14241. Дело об отводе квартир поручикам Путей сообщения корпуса инженеров — барону Дельвигову и строительного отряда Глазеру, прибывшим в город Тулу для составления проектов моста через реку Упу для судоходства. 11.06.1837–11.09.1837.

в ведомстве путей сообщения»¹⁹. Долгие годы (1842–1859 гг.) Андрей Иванович состоял при Главноуправляющем путями сообщения графе Петре Андреевиче Клейнмихеле, которому посвящено немало страниц воспоминаний. Более широкую известность получила деятельность Андрея Ивановича по улучшению водоснабжения Москвы путем переустройства Мытищинского водопровода. Его книга «Руководство по устройству водопроводов» (1856 г.) была удостоена Петербургской академией наук Демидовской премии, «в издававшемся Г. Тиммом «Русском художественном листке, вышедшем 20 мая 1860 г. вышла статья «Московский Мытищинский водопровод». Андрей Иванович отмечает в воспоминаниях: «В статье были кратко изложены история водопровода и описание его настоящего положения, а в конце и моя биография, в которой было между прочим сказано, что устроенный мною Мытищинский водопровод во всех отношениях оправдал ожидания жителей Москвы и что при этом устройстве я показал себя не только честным добросовестным исполнителем, но и ученым -инженером, вводящим новые данные в гидравлику...»²⁰.

В 1861–1871 гг. А. И. Дельвиг занимал видные посты в министерстве путей сообщения, получил чин инженер-генерала. Он сыграл важную роль в определении карты железных дорог. Так, в 1864 г. его статья о направлении дороги от Москвы до Одессы, напечатанная в издании И. Аксакова, а также выступления на заседаниях географического общества имели серьезные последствия: «ими выяснялась необходимость скорейшего соединения железными дорогами Киева с Одессой и Москвою по направлению не через Орел и Брянск, как предполагалось сетью железных дорог, одобренною 3 января 1863 г., а через Орел и Курск»²¹, что определило и будущее Тулы как важнейшего железнодорожного узла европейской части России. В 1869 г. Министерство путей сообщения возглавил граф В. А. Бобринский, при котором Андрей Иванович занимал пост начальника управления железными дорогами, был председателем совещательного комитета этого министерства. В целом он прослужил в ведомстве более 40 лет и был уволен в 1871 г. с оставлением в должности сенатора по инженерному корпусу²². Во многом причиной увольнения стала невозможность соблюдения элементарной законно-

¹⁹ Филиппсон Г. И. Воспоминания / подгот. текста, коммент. В. Е. Климанова. М.: Кучково поле; Издательский центр «Воевода», 2019. 448 с. (Военные мемуары). С. 280.

²⁰ Дельвиг А. И. Указ соч. С. 475–476

²¹ Там же. С. 578.

²² Там же. С. 660, 663.

сти в выдаче концессий на строительство во время «железнодорожной лихорадки», когда взятки и протекция двора приводили заключению невыгодных для государственной казны контрактов на строительство железных дорог, что понимал и никак не хотел покрывать Андрей Иванович. В 1871 г. на заседаниях Сената он был в числе тех немногих лиц, которые не поддержали проект народного просвещения обер-прокурора Святейшего Синода Д. А. Толстого, предполагавший усиление преподавания латинского и греческого языков в гимназиях и закрепление права поступления в университет только выпускников классических гимназий²³. Андрей Иванович, проявляя максимальную лояльность к действиям власти, все же имел четкую гражданскую и безусловно нравственную позицию по важнейшим вопросам жизни в России. Именно его честность и порядочность часто служили причиной неудовольствия высших сановников.

Андрей Иванович был одним из организаторов и председателем Императорского Русского технического общества, основанного в 1866 г. в Петербурге. Известна и широкая благотворительная деятельность Андрея Ивановича, в частности, он пожертвовал собственный дом в Москве для организации общежития железнодорожного училища, открытого в 1872 г.

В 1838 г. Андрей Иванович Дельвиг женился на Эмилии Николаевне Левашовой (1820–1878 гг.), единственный сын Александр умер в детстве, в 1844 г.

Барон Николай Иванович Дельвиг (1814–1870 гг.), брат автора указанных воспоминаний, окончил 1-й Московский кадетский корпус (1834 г.), затем военную академию (1839 г.), стал офицером Генерального штаба. В 1841 г. Николай Иванович получил назначение на Кавказ, где принимал участие в военных экспедициях под командованием генерала П. Х. Грабе и полковника П. П. Нестерова. В 1844 г. вновь был командирован на Кавказ в составе 5-го пехотного корпуса. Он оставил интересные воспоминания о Кавказской войне, а именно об экспедиции в Дарго (1845 г.), участником которой он был. Поход отряда под командованием графа М. С. Воронцова на резиденцию Шамиля (аул Дарго), проходивший в тяжелейших условиях, сопровождавшийся большими потерями, по мнению Николая Ивановича, доказал бесперспективность тактики карательных экспедиций: «граф Воронцов смотрел на дело по понятиям, которые он приобрел в европейской войне, он не знал ни кавказской войны, ни образа действий горцев. В европейской войне, конечно, ког-

²³ Там же. С. 790

да неприятельский отряд был сбит с позиции, прогнан и рассеян при преследовании, ему трудно занять ту же позицию; но горцам, которые исчезают при наступлении и вырастают из земли, когда наши войска отступают, их натуре присуще было опять занять вслед за ними ту же позицию. Это рой мух, которых вы согнали, они разлетелись, скрылись из виду, но минуту спустя снова на том же месте»²⁴. Экспедиция стала символом одного из самых крупных провалов в стратегии и тактике Кавказской войны. Фактически, «из плана, разработанного Николаем I, был выполнен только второй пункт: проникновение в центр владычества Шамиля. Первый пункт: разбить “буде возможным” полчища Шамиля — остался нереализованным. Хотя войска дрались храбро и не упускали возможности схватиться с противником, разбитым оказался отряд Воронцова. Третий пункт — «утвердиться в центре владычества Шамиля» после проникновения в него — оказался наименее выполнимым — это Воронцов хорошо понял уже в процессе экспедиции»²⁵. За участие в действиях главного авангарда Николай Иванович был награжден орденом Святого Владимира²⁶. Воспоминания были впервые опубликованы в «Военном сборнике» в 1864 г. и вызвали большой интерес. С 1855 г. Н. И. Дельвиг занимал должность начальника штаба 5-го пехотного корпуса.

Николай Иванович участвовал в Венгерской кампании (1849 г.). С 1855 г. занимал должность начальника штаба 5-го пехотного корпуса, в годы Крымской войны проявил себя в переправе через Дунай у Галаца, боях за Мачине и под Силистрией, при обороне Севастополя был ранен.

Николай Иванович также был известен как автор интересных воспоминаний об Италии, содержащих емкие и точные оценки событий периода объединения страны и их главных участников²⁷. С Италией связан и любопытный эпизод временной немилости императора Александра II, вызванной тем, что, будучи в Неаполе (1860 г.), Николай Иванович представился королю Виктору-Эммануилу, явившись к нему в мундире,

²⁴ Дельвиг Н. И. Воспоминания об экспедиции в Дарго // Даргинская трагедия. 1845 год. Серия: «Воспоминания участников Кавказской войны. Составление текстов Г. Г. Лисицыной. Комментарии, указатели Б. П. Миловидова. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2001. 616 с. С. 409–441. С. 425.

²⁵ Даргинская трагедия. 1845 год. Серия: «Воспоминания участников Кавказской войны. Составление текстов Г. Г. Лисицыной. Комментарии, указатели Б. П. Миловидова. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2001. 616 с. С. 21–22.

²⁶ Дельвиг Н. И. Указ. соч. С. 417.

²⁷ Дельвиг Н. И. «Поход пьемонтцев в Умбрию и Мархию в 1860 году» // «Военный сборник» 1866, № 6.

что было грубым нарушением этикета. Брат генерала, А. И. Дельвигов, вспоминал: «В начале лета 1861 г. государь поехал на юг России и по дороге осматривал войска. В Туле стояла 11-я дивизия, которою командовал генерал Семякин. К приезду государя в Тулу приехали только что назначенный новый командир 4-го пехотного корпуса генерал-адъютант Сергей Дмитриевич Безобразов и брат мой. При смотре дивизии государь находил все в ней дурно и, ввиду того, что корпусный командир был недавно назначен, винил во всем начальника корпусного штаба, т.е. моего брата»²⁸. Благодаря заступничеству С. Д. Безобразова ситуация вскоре разрешилась. «Государь при входе брата подал ему руку, три раза поцеловал его и сказал: — кто старое вспомнит, тому глаз вон; только я никогда не забуду твоей усердной службы и тобою полученных ран»²⁹. В 1867 г. Николай Иванович был произведен в генерал-лейтенанты и утвержден в должности с зачислением в генеральный штаб, в 1867 г. был назначен начальником 23-й пехотной дивизии. На протяжении долгой и беспорочной службы неоднократно награждался орденами и золотым оружием. Тяжелые ранения, напряженная военная жизнь подорвали здоровье, в 1869 г. Н. И. Дельвигов был зачислен в запасные войска, с оставлением по Главному штабу, вскоре он скончался³⁰.

В 1857 г. младший брат поэта, барон Александр Антонович Дельвигов, вышел с военной службы в отставку в звании штабс-капитана и в 1861 г. — на жительство в родовое имение в с. Хитрове Чернского уезда Тульской губернии³¹. «Дом Дельвигов был небольшой, деревянный, снаружи обложен кирпичом. Сначала он имел два этажа, но в советские годы в нем разместились детская коммуна (позднее — начальная школа), и верхний этаж разобрали. В таком виде он оставался до середины 1980-х годов, сейчас на месте барской усадьбы лишь остатки парка. В деревне Хитрове есть улица Дельвигов»³². Жизнь семьи была связана и с домами в с. Белино (в имении жены Антона Антоновича Дельвигова, Любови Матвеевны Красильниковой).

В семье Александра Антоновича и его жены Хионии Александровны после дочери Россы в 1859 г. и сына Антона в 1861 г. появляются на свет

²⁸ Дельвигов А. И. Полвека русской жизни. С. 495.

²⁹ Там же. С. 495.

³⁰ Русский биографический словарь в 25 томах. СПб., 1905 г. Т. 6: Дабелов-Дядьковский. С. 204–206.

³¹ Дельвигов А. А. Записки барона Анатолия Александровича Дельвигова / [сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч. Алексея Дельвигова и др.; сост. прил.: Владимир Зайцев, послесл. Ирины Тишиной, Галины Дубиной]. — Москва: Викмо-М, 2016. 501, [1] с., [8] л. ил., портр. ил., портр., факс.; 23. С. 29.

³² Дельвигов А. А. Указ соч. Примеч. С. 398.

Надежда — в 1863 г., Дмитрий — в 1864 г., Анна — в 1866 г., Вера — в 1868 г., Александр — в 1870 г. Андрей — в 1872 г. и, наконец, в 1875 г. — младший сын Анатолий.

Семью барона Александра Антоновича Дельвига Сергей Львович Толстой, друживший с его сыном, характеризовал так: «Это была патриархальная, традиционно-православная небогатая помещичья семья»³³. А Татьяна Андреевна Кузьминская, также отмечая «патриархальность» семейного уклада Дельвигов, писала: «Семья барона Александра Антоновича Дельвига и он сам пользовались уважением и симпатией всей округи. Помню, как тридцатого августа собиралось многочисленное общество на именины барона. Все деревенские новости: о назначениях, о посевах и урожаях и проч. можно было узнать в этот день...»³⁴. Дельвиги были дружны с Толстыми, но при этом Сергей Львович отмечает: «Мы с ними ставили домашние спектакли, играли в лапту, но настоящей близости между нами не было, они казались нам малоинтересными»³⁵. Более тесные дружеские взаимоотношения сложились у семьи баронов фон Дельвиг с Марией Николаевной, сестрой писателя, которая после возвращения из-за границы проживала в с. Покровском. Сергей Львович вспоминал: «хозяйничать она не умела, к счастью, ей помогал ее близкий сосед по Покровскому барон Александр Антонович Дельвиг (младший брат поэта). Она подружилась с его многочисленной семьей и часто бывала в его имении Хитрово»³⁶.

Сыновья барона Александра Антоновича Дельвига получили образование в Тульской классической мужской гимназии, а затем в Императорском Московском университете: Александр учится на юридическом факультете, Андрей — на физико-математическом факультете, Анатолий — на историко-филологическом факультете, и по окончании благополучно поступают на службу. Александр служил в губернской земской управе председателем. Нами установлено, что Александр Александрович Дельвиг проживал в доме Тульского губернского земства на улице Тургеневской. Андрей служит в Крестьянском поземельном банке. Известно, что в годы Первой российской революции (1905–1907 гг.) Анатолий Александрович состоял чиновником при губернаторе М. В. Арцимови-

³³ Толстой С. А. Очерки былого. Тула: Приокское книжное издательство. 1968. 500 с. С. 49.

³⁴ Кузьминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной поляне. Тула: Издательство Приокское, 1976. 511 с. С. 370.

³⁵ Толстой С. А. Очерки былого. Тула: Приокское книжное издательство. 1968. 500 с. С. 49.

³⁶ Толстой С. А. Указ соч. С. 299.

че, сменившим на этом посту М. М. Осоргина. Именно в этом качестве в июне 1906 г. он был направлен в Елифань, где было крайне беспокойно из-за крестьянских волнений: группа левых земцев бурно обсуждала ситуацию, надеясь на скорое разрешение Думой вопроса о земле. Как отмечал в своих воспоминаниях М. В. Голицын, барон Дельвигов «вовсе не мешал нам свободно высказываться и был вполне корректен»³⁷. Надо отметить, что на эту «корректность» барона Дельвигова Михаил Владимирович указывал и в дальнейшем, характеризуя его по совместной деятельности в Тульском губернском земском собрании³⁸. Очевидно, Михаил Владимирович имел в виду умение выслушать противоположную точку зрения, готовность к диалогу, воспитанность, качества, присущие Анатолию Александровичу.

Анатолий Александрович хорошо проявил себя на государственной службе — сначала в Нижегородской, а затем в Тульской казённой палате. Наибольших высот на службе достигает Анатолий Александрович в 1916 г. — его назначили управляющим Тульской казённой палатой.

После прихода к власти партии большевиков, Анатолий Александрович, состоявший в партии кадетов, понимая бесполезность и опасность сопротивления, сдал дела своего ведомства представителям губисполкома. Спустя полтора месяца по просьбе директора департамента окладных сборов он вернулся к исполнению своих должностных обязанностей, при этом в Казённую палату были назначены два комиссара для контроля за деятельностью служащих, ситуация была непростая. Как он отмечал в воспоминаниях: «Оставалось одно — по возможности сохранять основной кадр работников»³⁹. После реорганизации в декабре 1918 г. Казённой палаты в Губфинотдел (Губернский финансовый отдел) Анатолий Александрович был назначен заведующим одним из отделов, а спустя некоторое время поступил на службу в губсоюз (Губернский союз) кооперации, совмещая эти две должности. Именно с этим периодом связаны и воспоминания о доме на ул. Гоголевской, Анатолий Александрович отмечает, что боялся, что его «со всей семьей могут выкинуть из квартиры буквально на улицу»⁴⁰. Александра Александровича к этому времени уже выселили из Земского дома, и он жил в семье брата. Анатолий Александрович пишет: «мы усидели в своей квартире, только единственно

³⁷ Голицын М. В. Мои воспоминания (1873–1917) / Князь Михаил Владимирович Голицын. И. Русский миръ: Жизнь и мысль, 2007. 768 с.: ил., портр. (Семейные хроники: Голицыны). С. 361.

³⁸ Голицын М. В. Мои воспоминания (С. 374).

³⁹ Дельвигов А. А. Указ соч. С. 338.

⁴⁰ Там же. С. 330.

потому, что в освобожденную нашим домовладельцем квартиру (а сам он был просто выселен советской властью — *прим. авт.*) была помещена пользовавшаяся симпатией и благожелательностью местной власти семья, члены которой примыкали к партии»⁴¹. Александр Александрович после ликвидации губернской земской управы занимал пост председателя губернской закупочной комиссии для Красной армии.

Первый раз Анатолий Александрович был арестован в середине октября 1919 г., его несколько дней продержали в Архиеерейском доме, который был тогда занят ЧК. Вскоре последовал новый арест. Несколько позднее вышло постановление: 1919 года, ноября 3 дня Президиум Тульской губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлением по должности, рассмотрев дело граждан Дельвигов Анатолия и Александра Александровичей, обвиняемых в принадлежности к кадетской партии, постановил: «...граждан Дельвигов заключить в концентрационный лагерь до окончания гражданской войны»⁴². В этот же день в юридическом отделе Тульской губернской Чрезвычайной Комиссии было заведено дело № 1636 о принадлежности к партии кадетов братьев Дельвигов. После освобождения в январе 1920 г., Анатолий Александрович работал в Губсовархозе, служил в Госбанке. Он пишет: «страна стала стремиться выйти из хаоса и предоставляет возможность работать в этом направлении...обязанность каждого гражданина — помочь, в крайнюю меру своих сил и разума, родине в таком необходимом деле»⁴³. Анатолий Александрович не рассматривал вариант эмиграции, хотя, конечно же, советскую действительность в силу своего воспитания и образования он не мог принять: «Чем меня угнетала окружающая действительность? Прежде всего своей грубостью, сказавшихся и в частных, и в общественных отношениях. И личный опыт, и наблюдения говорили мне, что отношения людей в их частной жизни основываются на взгляде на своего ближнего как на врага или мошенника и в лучшем случае — на пустое место; этот же взгляд лежал и в общественных отношениях, являясь резким противоречием самому разуму существования ряда общественных организаций и учреждений»⁴⁴. В конце 1920-х гг. семья Анатолия Александровича переехала из Тулы в Москву. В 1936 г. была арестована как «участница контрреволюционной

⁴¹ Там же. С. 330.

⁴² *Дельви́г А. А.* Указ соч. С. 351.

⁴³ Там же. С. 374.

⁴⁴ Там же. С. 385.

организации (по доносу сослуживца) дочь Нина, приговорена пяти годам лишения свободы и отправлена в Воркутлаг. В том же году Анатолий Александрович скончался, он похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве. Нина Анатольевна была освобождена в апреле 1941 г., реабилитирована в 1956 г.⁴⁵

Какие же места нашего города связаны с баронами фон Дельвиг, и как сохраняется эта память? Многим жителям города известен дом по адресу: ул. Гоголевская, № 43, в последние годы он стал объектом пристального внимания профессиональных историков, краеведов и горожан, обеспокоенных сохранением нашего культурно-исторического наследия.

Только внимательный человек теперь в этом обветшалом доме может разглядеть настоящую ценность. Под слоем краски можно увидеть венчающие карнизы с резьбой и облицовку. Такими элементами украшали городские усадьбы XIX века. Двухэтажный дом с белокаменным цоколем построили на улице Пешехонской, ныне Гоголевской. Согласно оценочной карточки № 377 Тульской городской управы построил его Александр Иванович Гладышев, дом был построен (или перестроен) в 1907 г.⁴⁶ Ранее этот участок принадлежал вдове генерал-майора Васильева, Марье Ивановне, потом перешел к Марфе Васильевне Платоновой (возможно, снохе генеральши), и уже в 1897 г. был куплен А. И. Гладышевым⁴⁷. Тут снимала квартиру семья Анатолия Александровича Дельвига в период его службы в Казенной палате (с 1916 г.), в годы революции и Гражданской войны и вплоть до отъезда из Тулы в конце 1920-х гг. Это не единственный тульский адрес представителей тульской ветви рода баронов фон Дельвиг. В воспоминаниях Анатолий Александрович указывает, что семья жила в Туле с «с небольшими перерывами с 1871 до 1930 г., когда я уехал из нее в Москву»⁴⁸. На нахзаце изданных в 2016 г. записок барона Анатолия Александровича Дельвига представлен фрагмент карты Тулы с указанием места их дома. Это угол улиц Перовская (ныне ул. Энгельса) и Площадной (ныне ул. Каминского)⁴⁹. Согласно документам дом во II части города, квартале № 5, владение 15 с 1904 г. принадлежал Лидии Васильевне Барановой, а ранее — ее братьям Николаю, Ивану, Михаилу, указано, что построен

⁴⁵ «Бессмертный барак» [Электронный ресурс]: bessmertnybarak.ru. (Дата доступа: 29.08.2025).

⁴⁶ ГАТО Ф. Р-2711. Оп. 3. Д. 512. Л. 141 (окл. № 776 а/43), Л. 142.

⁴⁷ ГАТО Р-2711. Оп. 3. Д. 512. Л. 141.

⁴⁸ *Дельвиг А. А* Указ соч. С. 17.

⁴⁹ Там же. Нахзац книги.

он был в 1890-е гг.⁵⁰ Возможно, семья Дельвигов, переехавшая в Тулу, снимала там квартиру или полностью дом какое-то время, достаточно длительное, раз это место указано в книге. Ныне на этом месте расположено несколько торговых павильонов палаточного типа.

Вернемся на улицу Пешехонскую (ныне ул. Гоголевская). Дом № 43 по этой улице является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения. Когда-то этот двухэтажный деревянный дом был одним из украшений центра города. Здание построено в конце XIX — начале XX в. Статус памятника культурного наследия никак не отражается на внешнем виде. От былой красоты остались орнамент под крышей, столбы с резьбой и отпечатки от филеночек — это декоративный элемент для украшения дверей и фасадов. Остальное не пощадили время и люди...

Владение таким имуществом накладывает ряд ограничений. В первую очередь собственнику запрещено изменять внешний вид дома без согласования с органами охраны. Также запрещено выполнять ремонтные работы, которые могут привести к изменению или утрате отдельных элементов. И новым собственникам придется соблюдать эти требования, а также привести дом в приемлемое состояние. На это им дали пять лет, чтобы здание, пусть и с неподтвержденной историей — сохранилось.

После того как дом опустел, он начал постепенно разрушаться и сейчас пребывает в плачевном состоянии. 16 мая 2025 г. председатель правительства Тульской области Михаил Пантелеев на заседании Градостроительного земельного совета региона поставил вопрос о проекте строительства семизэтажного жилого дома рядом с особняком, в котором будет 100 квартир и с подземная парковка на 85 машино-мест. Представитель застройщика сообщил, что на данный момент разработан проект сохранения памятника, он проходит экспертизу⁵¹. При этом стройка активно идет, рядом с особняком работает тяжелая строительная техника, уже осенью 2024 г. был вырыт котлован под будущий дом. Все обращения горожан с просьбой приостановить работы не дали результата.

Памятные книги Тульской губернии содержат информацию и о других адресах представителей семьи Дельвигов. В 1896 г. земский начальник и почетный мировой судья Антон Александрович и гласный уездного земского собрания Анатолий Александрович Дельвиги,

⁵⁰ ГАТО Р-2711. Оп. 2. Д. 38. Л. 134.

⁵¹ В Туле на Гоголевской рядом с особняком Дельвига построят жилой дом [Электронный ресурс] <http://myslo.ru/news/tula/2025-05-16-v-tule-na-gogolevskoj-ryadom-s-osobnyakom-del-viga-postroyat-zhiloi-dom> (Дата доступа 17.05.2025)

проживали в сельце Хитрове Синдеевской волости Чернского уезда⁵². В 1900 г. указано, что гласный губернского земства Антон Александрович проживал в Черни⁵³. В 1905 г. статский советник барон Антон Александрович Дельвигов, служивший в управлении Красного Креста, проживал на ул. Новодворянской в доме Маркова⁵⁴, а Александр Александрович, член уездного земского собрания и член правления чернского общества сельского хозяйства — в Черни⁵⁵. В 1914 г. Александр и Анатолий Александровичи Дельвиговы проживали в доме земства на ул. Тургеневской⁵⁶.

Памятная книга Тульской губернии на 1917 г. содержит тот же адрес⁵⁷. Эти сведения, а также отсутствие в Памятных книгах адреса на ул. Пешехонской (ныне Гоголевской) позволяют предполагать, что в доме на нынешней ул. Гоголевская семья Анатолия Александровича могла проживать с 1916 г., когда он возглавил Казенную палату. Точно установить, где жили Дельвиговы в период службы Александра Антоновича, еще только предстоит. Возможно, и в доме на углу ул. Перовской и Площадной, упомянутом выше. Сергей Львович Толстой в «Очерках былого» приводит письмо матери Софьи Андреевны Толстой о святках 1879 г.: «на второй день мы к обеду уехали к Дельвиговым в Тулу... поехали в цирк, из цирка поехали ужинать и пить чай к Дельвиговым, и дома очутились в первом часу ночи...»⁵⁸.

Анатолий Александрович указывает, что в Туле похоронены его отец, Александр Антонович, две тетки — Любовь и Глафрина Антоновны, братья Антон и Александр, Ольга Андреевна Пейч (в браке Карпова), теща автора воспоминаний, и его жена, Ольга Петровна (урожденная Карпова)⁵⁹. Дед автора воспоминаний, барон Антон Антонович Дельвигов, похоронен в Белино. Как отмечает автор воспоминаний: «одинаковые зеленые холмики над могилами, покрытые дерном, отсутствие разго-

⁵² Памятная книга Тульской губернии на 1896 год. Тула, 1896. С. 116, 117, 120, 121.

⁵³ Памятная книга Тульской губернии на 1900 год. Тула, 1900. С. 10, 13, 118, 119, 121.

⁵⁴ Памятная книга на 1900 год. Тула, 1905. С. 5, 47, 124.

⁵⁵ Там же. С. 93, 95.

⁵⁶ Памятная книга Тульской губернии на 1914 год. Тула, 1914. С. 11, 12, 106, 210, 211, 212.

⁵⁷ Памятная книга Тульской губернии на 1917 год. Тула, 1917. С. 11, 15, 40.

⁵⁸ Толстой С. А. Очерки былого. Тула: Приокское книжное издательство. 1968. 500 с. С. 67.

⁵⁹ Дельвигов А. А. Указ. соч. С. 17.

воров о покойных членах семьи сделали то, что было забыто место погребения деда...» и было обнаружено при погребении бабушки по матери Прасковьи Евгеньевны Чапкиной в 1901 г., так как при копании могилы была извлечена из земли сабля, а никто из военных, кроме деда на участке не был захоронен⁶⁰. Александр Александрович Дельви́г похоронен на Всехсвятском кладбище Тулы. Сегодня надгробие входит в экспозицию музея «Тульский некрополь».

Таким образом, представители рода баронов фон Дельвигов через века достойно несли свою «готическую славу», защищая Отечество на полях брани, радея о его благе на гражданском поприще, заботясь о сохранении памяти при составлении подробнейших воспоминаний. Мы уверены, что их судьбы еще найдут добросовестных биографов, а отдельные сюжеты будут воплощены в исторических романах и кинематографе. Хотелось бы надеяться, что и дом на ул. Гоголевской будет сохранен, будет установлена мемориальная доска, а возможно создана и музейная экспозиция.

Библиография

1. «Бессмертный барак» [Электронный ресурс]: bessmertnybarak.ru. (Дата доступа: 29.08.2025).
2. Вацуфо В. Э. Антон Дельви́г — литератор / Избранные труды / сост. А. М. Песков; Вступ. Ст. С. А. Фомичев, А. С. Немзер, А. Л. Зорин. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 848 с. Разд паг. (XXIV, 824 с.) С. 655–671.
3. Гаевский В. П. Дельви́г // Современник 1853. Т. 37. № 2. Отд. 3. С. 45–88:
4. Гаевский В. П. Дельви́г // Современник 1853. Т. 37. № 5. Отд. 3 С. 1–66.
5. Гаевский В. П. Дельви́г // Современник 1854. Т. 43. № 1. Отд. 3. С. 1–52.
6. Гаевский В. П. Дельви́г // Современник 1854. Т. 47. № 9. Отд. 3 С. 1–64.
7. ГАТО Ф.39. Оп. 2. Д. 650.
8. ГАТО Ф. 90 Оп 1. Т. 18. Д. 14241.
9. ГАТО Ф, Р-2711. Оп. 2. Д. 38, л. 134.
10. ГАТО Ф. Р-2711. Оп. 3, Д. 512.
11. Голицын М. В. Мои воспоминания (1873–1917) / Князь Михаил Владимирович Голицын. М.: Русский миръ: Жизнь и мысль, 2007. 768 с.: ил., портр. (Семейные хроники: Голицыны).
12. Даргинская трагедия. 1845 год. Серия: «Воспоминания участников Кавказской войны. Составление текстов Г. Г. Лисицыной. Комментарии, указатели Б. П. Миловидова. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2001. 616 с.
13. Дельви́г А. А. Записки барона Анатолия Александровича Дельви́га / [сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч. Алексея Дельви́га и др.; сост. прил.:

⁶⁰ Дельви́г А. А. Указ соч. с. 17.

- Владимир Зайцев, послесл. Ирины Тишиной, Галины Дубиной]. Москва: Викмо-М, 2016. 501, [1] с., [8] л. ил., портр. ил., портр., факс.; 23.
14. *Дельвиг А. II*. Полвека русской жизни. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. 800 с. (Литературные памятники русского быта).
  15. *Кузьминская Т. А.* Моя жизнь дома и в Ясной поляне. Тула: Издательство Приокское, 1976. 511 с.
  16. *Лобойко И. Н.* Мои воспоминания. Мои записки / Вступ. статья, подгот. текста, сост. библиогр. списка и коммент. А. И. Рейтблоата. М.; Новое литературное обозрение, 2013. 328 с.: ил.
  17. *Майоров М. В.* Родословная барнов фон Дельвиг (тульская ветвь) // Немцы Тульского края: страницы биографий / Сост. О. А. Князева, М. В. Майоров. — Тула, 2007. 188 с., илл., табл.
  18. *Майоров М. В.* Барон Александр Александрович фон Дельвиг / М. В. Майоров. Тула: Антара, 2018. 41 с.: ил., портр.
  19. Памятная книга Тульской губернии на 1896 год. Тула, 1896.
  20. Памятная книга Тульской губернии на 1900 год. Тула, 1900.
  21. Памятная книга на 1905 год. Тула, 1905.
  22. Памятная книга Тульской губернии на 1914 год. Тула, 1914.
  23. Памятная книга Тульской губернии на 1917 год. Тула, 1917.
  24. *Пушкин А. С.* Сочинения в 3 тт. Том первый. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. 511 с.
  25. Русский биографический словарь в 25 томах. СПб., 1905 г. Т. 6.
  26. *Толстой С. А.* Очерки былого. Тула: Приокское книжное издательство. 1968. 500 с.
  27. *Филипсон Г. II.* Воспоминания / подгот. текста, коммент. В. Е. Климанова. — М.: Кучково поле; Издательский центр «Воевода», 2019. 448 с. (Военные мемуары).
  28. Дельвиг Анатолий Александрович [электронный ресурс]: Рувикс [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Дельвиг, Анатолий Александрович](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Дельвиг,_Анатолий_Александрович) (Дата доступа (15.04.2025))
  29. Бренды России. Тула [электронный ресурс] <https://brandrussia.online>(15.04.2025)
  30. В Туле на Гоголевской рядом с особняком Дельвига построят жилой дом [Электронный ресурс] <http://myslo.ru/news/tula/2025-05-16-v-tule-na-gogolevskoj-ryadom-s-osobnyakom-del-viga-postroyat-zhiloi-dom> (Дата доступа 17.05.2025)
  31. *Шестакова А. А.* Бароны фон Дельвиги: век XX // Немцы Тульского края: страницы биографий / Сост. О. А. Князева, М. В. Майоров. — Тула, 2007. — 188 с., илл., табл.

Antonova Yulia Viktorovna

PhD in History, Religious Organization — Theological Educational Organization of Higher Education «Tula Theological Seminary of the Tula Diocese of the Russian Orthodox Church»

Ekaterina Bardakova

11th-grade student, Municipal Educational Institution Secondary School
No. 27

**SERVICE TO SOCIETY AND THE STATE
BARON VON DELVIG (ON THE HISTORY OF THE ISSUE)**

Abstract: the article supplements information about civil service and social activities of the representatives of the family of barons von Delwig, from the environment, contains information about the addresses of a representative of the Tula brach of the genus

Keywords: barons von Delwig, Tula provincial zemstvo, Tula Theasury Camber, Ministry of Railways, Kavkazskaya voyna.

События военной истории России в маргиналиях и иных пометах в изданиях Отдела редкой книги Тульской духовной семинарии

Аннотация: В статье зафиксированы результаты работы с изданиями, хранящимися в отделе редкой книги ТулДС, а именно: выявлены маргиналии, штампы, иные пометы, которые относятся к событиям военной истории России разных лет.

Ключевые слова: маргиналии, штамп, военные события, редкая книга, Тульская духовная семинария, охотничьи команды, эвакуационный госпиталь, воинский храм.

Интерес к печатным изданиям, которые содержат вторичные тексты (маргиналии), в последнее время значительно возрос. Как отмечает доктор исторических наук А.И. Сидоров, долгое время маргиналии не привлекали должного внимания исследователей, и о «системной работе с этим колоссальным корпусом текстов до конца XX в. говорить не приходится. Историки в этом отношении отставали еще серьезнее. Ситуация стала меняться только в последние десятилетия. На сегодняшний день в современной науке накоплен определенный багаж практических и теоретических знаний в области изучения всех видов маргинальных записей. Но эта работа ни в коем случае не может считаться законченной»¹.

**Михалева Марина
Александровна**

хранитель музейного фонда
ТулДС, старший преподаватель
кафедры гуманитарных наук
Тульской духовной семинарии
Россия, 300 045, г. Тула,
ул. Староникитская, 75
muzey@tulds.ru

¹ Сидоров А.И. Маргиналии в средневековых рукописях как исторический источник // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова»: Сборник научных трудов. 2023. Т. 37. С. 8.

Исследование книги как предмета материальной культуры включает в себя работу не только с маргиналиями, но и с другими зафиксированными в книге видами читательских практик: штампами, пометами, вклейками. Их можно рассматривать и как определенного рода источники личного происхождения, и как то, что Н.И. Кареев называет «свидетельствами». В труде «Теория исторического знания» он пишет: «Если математика опирается на умозрение, физика, химия и некоторые еще науки — на эксперименте, а другие, в числе которых, между прочим, находятся и статистика, археология и филология, — на наблюдения, то главною опорю исторического знания являются всякого рода свидетельства, заключающиеся в вещественных или словесных памятниках, т.-е. в остатках и следах, которые в том или другом виде дошли до нас от прошлого»².

Среди разных по своему содержанию «остатков и следов», сохранившихся на страницах изданий Отдела редкой книги Тульской духовной семинарии (ТулДС), выделяются в отдельную группу те оставленные на страницах изданий пометы, которые не имеют прямого отношения к содержанию текста книги, но которые интересны тем, что фиксируют факты личной истории или упоминают о событиях, связанных с военной историей России. Тема воинского служения привлекает в наши дни особенное внимание; сфокусируем внимание именно на надписях, штампах, вклейках, относящих нас к этой теме.

Для решения этой задачи были исследованы около пятисот изданий из отдела редкой книги ТулДС. Предложим несколько примеров выявленных надписей; все они, как правило, вынесены на форзац или титульный лист книги.

Следуя хронологии событий военной истории, о которых упоминается в выявленных надписях, первой книгой назовем Октоих:

Октоих. В царствующем Великом граде Москве, 1764. 449 л. 18,9 см x 11,2 см x 6,4 см. Высота шрифта 4,2 см x 10 стр. Бумага, типогр. печать; переплет: древесина, кожа, латунь (застежки).

Настоящее издание Октоиха напечатано в удобном для пользования формате. Книгу можно легко взять с собой, и, по нашему предположению, Октоих был в руках священника, который не раз служил в тех местах, где он мог быть свидетелем и невооруженным участником боевых действий. На это указывает стихотворение, которое записано черными чернилами на форзаце; стихотворение не закончено. Можно предпо-

² Кареев Н.И.. Теория исторического знания. СПб., 1913. С. 88.

ложить, что именно неизвестный священник — владелец Октоиха —
и является автором этих строк.

*Вечная вам память,
Отцы наши, братья,
Одного вы с нами
Рожденья зачатья.*

*Мы вас без притворства
В жизни уважаем
И часто на службах
Память отеваем.*

*Все будет в зачете
У Господа Бога,
Будет облегченье
Вам там хоть немного.*

*А ваши примеры
Мы здесь не покинем,
Смотря, как на знаки,
По ним в Царство внидем.*

*И будем мы с вами
В одном Божьем лоне,
Увидим Его мы
На святом на троне.*

*Будем осенены,
Будем Ему петь;
И за это приятство
Мы будем иметь.*

*И это блаженство
Нам пойдет навек
Как*

Автор стихотворения был, несомненно, вдохновлен героизмом русских воинов, среди которых он, как предполагается, нес свое служение.

Датировка книги может отнести нас к целому ряду военных событий, которые переживала Россия: походы Ушакова и Суворова в конце XVIII в., русско-персидская (1804–1813), русско-турецкая (1806–1812), русско-шведская (1808–1809) войны, Отечественная война 1812 г. и заграничный поход 1813–1814 гг. И вновь русско-персидская и русско-турецкая войны... Под впечатлением любого из этих событий военной истории могла быть оставлена эта надпись. Ее содержание остается актуальным и в наши дни.

Самое краткое изложение истории нашествия Наполеона на Россию в 1812 г. оставлено на форзаце Псалтири:

Псалтирь. — б.м., б.г. — 25 см x 18,5 см x 8,5 см. — 1–73л. + 1–403 л. Высота шрифта: 8 см x 10 строк. Бумага, типогр. печать; переплет: древесина, кожа, латунь (застежки). Дарение протоиерея Иоанна Суворова.

Запись выполнена на форзаце черными чернилами:

«В 1812 году император ффранцузов (так в тексте — М.М.) Наполеон вступил в Россию с шестьюстами тысяч войска. 1812 г. 12 июня он переправился через реку Неман. Через пять месяцев и 14 дней 26 ноября в день св. Георгия Победоносца он только сам шесть в простых санях переехал вторично тот же Неман уже спасаясь бегством из России. После обедни в день Рождества Христова ежегодно раздается торжественный благовест по всему лицу земли русской, совершается благодарственное моление с коленопреклонением Рождества».

Краткость описания военных действий передает довольно ироничное отношение автора надписи к наполеоновскому нашествию: «как пришел француз, так и ушел». Автору строк важнее было отметить не последовательность сражений на земле, а вершившийся суд Божий на небе. Для автора важно, что свое заступничество русскому воинству явил великомученик Георгий Победоносец: именно в день его памяти 26 ноября (ст. ст.), что подчеркивается в тексте, Наполеон с позором оставил пределы России. Саму же победу над безбожными иноплеменниками автор объясняет не только самоотверженным воинским трудом русского народа (это настолько подразумевается, что об этом автор не пишет), а в первую очередь Божией помощью. Господу и посвящена была победа над армией двенадцати языков: 25 декабря (ст.ст.) 1813 года, в день Рождества Христова, император Александр I подписал манифест о победном завершении Отечественной войны. В документе предписывалось молитвенное празднование дня победы с принесением благодарения Господу за Его всеильную помощь, о чем также говорит автор надписи.

К сожалению, имя автора этого краткого «курса истории» неизвестно. На нахзаце имеются иные записи, в которых называются имена и упоминается географический пункт, но надписи выполнены другим почерком, другими чернилами и, по всей видимости, не имеют отношения к записи об Отечественной войне:

«Крестьянин Тобольской губернии Ишимского округа Чюртанской волости деревни балаган /.../илу Егорову Булатову».

Примечательно, что запись об Отечественной войне сделана на форзаце Псалтири — книги, которую чаще всего читали в православных семьях. Можно предположить, что в неизвестной нам семье хранили память о своих предках, участниках Отечественной войны, и свою память доверили постоянно читаемой в семье книге, молились о воинах, читая Псалтирь.

К истории русской армии конца XIX в. относят нас надписи, оставленные также в Псалтири:

Псалтирь. — С.-Петербург, 1892. 276 с. 15 см x 10,5 см. Бумага, типогр. печать; переплет: картон, ледерин, тиснение.

В книге имеются три надписи. Первая из них выполнена черными чернилами на форзаце:

«Разрешено 21-го июня 1903 года. И.О. заведывающего охотничьей командой поручик Фаддеев».

Надпись побуждает обратиться к истории охотничьих команд — подразделений, которые были учреждены в Русской императорской армии 1886 г. в отдельных частях пехоты. Слово «охотник» означает в данном случае «делающий что-либо по своей охоте», то есть «доброволец»; следовательно, охотничья команда — это отряд добровольцев. В Военной энциклопедии 1914 г. отмечается, что охотничья команда состояла из бойцов, «подготовленных соответствующими упражнениями к исполнению в военное время специальных поручений, соединенных с опасностью и требующих личной находчивости. В охотники выбирали людей сильных, ловких, отличавшихся особой сметливостью, твердым и решительным характером»³.

Охотники проводили разведку местности и разведку противника, обустроивали переправы, занимались саперным делом, готовили сторожевых собак. Уже при обороне Севастополя появились первые неофициальные охотничьи команды, которые стали позже известны в период Кавказских войн и в Турецкую кампанию. Официально команды были учреждены Военным ведомством в 1886 г. приказом № 260: «Охотники

³ Военная энциклопедия. В 18 т. — Пт., Изд-во И. Д. Сытина, 1911–1915. Т. 17. С. 237.

выполняли самые сложные и неожиданные поручения, требовавшие разнообразных навыков и умений, но подготовка добровольцев проходила исключительно за счет личного времени, отдельных часов охотникам не выделялось»⁴.

Лишь спустя пять лет, в 1891 г., Генеральный штаб распространил циркуляр № 228, согласно которому охотничьим командам выделялись два дня в неделю для специальной подготовки, а в 1892 г. для добровольцев были введены знаки отличия (нашивки зеленого цвета на рукавах), утверждены определенные права и льготы.

Одну из таких охотничьих команд и возглавлял поручик Фаддеев, который оставил надпись на Псалтири. Удивителен тот факт, что книга духовного содержания, Псалтирь, подлежала дополнительному просмотру, офицер дал разрешение на чтение книги, которая, казалось бы, не должна вызывать сомнений в своей душеполезности.

Вторая запись оставлена другой рукой на титульном листе черными чернилами:

«Командующий 5 роты Мит. (неразб.)»

Командующий подтвердил разрешение, данное младшим офицером. Книга, и не просто книга — Псалтирь! — прошла двойной контроль!

На нахзаце находим и третью запись черными чернилами, сделанную другим почерком. По-видимому, надпись оставил непосредственный владелец Псалтири:

«5 роты рядовой (неразб.).»

Случайно или нет, но на странице без определенного порядка пять раз записана цифра 5: номер роты?

К страницам истории воинских подразделений, находившихся в Туле, относит «Вестник военного духовенства», 1898, № 23. Этот номер «Вестника» входит в конвюлот, в который не по порядку переплетены разрозненные номера этого журнала:

Вестник военного духовенства, издаваемый по утвержденной Святейшим Синодом программе. — С.Петербург, типогр. «Артиллерийского журнала», 1893, 1894, 1898, 1899, 1900, 1905, 1906. — 27 см x 18,5 см. Бумага, типогр. печать; переплет: картон, ледерин.

На странице «Вестника военного духовенства» 1898 года, № 23, 1 декабря внимание привлекает штамп «Библиотека Синода»: штамп шриф-

⁴ Опыт руководства для охотничьих команд пехоты: (по приказу по военному ведомству 1886 г. № 260): в 4 отд. — Варшава, 1889. https://ru.wikisource.org/wiki/ВЭ/ВТ/Охотничьи_команды (дата обращения: 11.11.2024)

товой, овал 2,3 см x 3,7 см, чернила голубого цв., текст в дореформенной орфографии «Библиотека Св. Синода».

Не представляется возможным объяснить, каким образом конволют оказался в Туле. Но именно в этой подшивке находим заметку, к Туле относящуюся (штамп стоит именно на странице с этой заметкой): «Прозоровский Рафаил, полк. свящ. «О визите протопресвитера военного и морского духовенства Александра Желобовского г. Тулы 17 сентября 1898 г.». В заметке отмечена география посещений отцом Александром тульских храмов, в которых молились военнослужащие, а также других мест. Находившийся в Туле 11-й пехотный Псковский генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленский полк имел свою собственную походную церковь. Высокий гость «осмотрел ризницу и утварь походной церкви и сказал свое слово, которое завершил словами: «Доколе в сердцах и убеждениях воинов будет крепка вера Христова, дотоле русская армия будет непобедима»⁵. Отец Александр посетил также Спасский храм, который находился недалеко от тех мест, где квартировал Псковский полк, и который также посещался военнослужащими.

12-му пехотному Великолуцкому полку было преподано благословение молиться в Троицком храме, в одном из его приделов, который мог вместить до 200 человек. Численность полка была намного больше (1500–2000 человек), поэтому военнослужащие чаще сами выбирали себе храм, где они могли помолиться. При посещении Троицкого храма протопресвитер Александр Желобовский встретился с тульским купцом Степаном Ермолаевым-Зверевым, который обратился к именитому гостю с просьбой решить («ради Бога и души») вопрос о возведении в Туле воинского храма: «даже в обыкновенные воскресные дни православные воины вынуждены за теснотою в храмах расходиться небольшими командами чуть не по всем городским церквам, а в великие праздники, когда все храм бывают переполнены богобоязненным тульским народом, многие из воинов совершенно лишены бывают возможности помолиться в храме Божием»⁶. Эти слова в общем тексте отчеркнуты по правому полю вертикальной чертой (простым графитным карандашом), что говорит о важности проблемы, к которой было привлечено внимание именитого гостя.

Просьба была услышана; в 1900 году в Туле, за Киевской заставой началось и в 1901 году завершилось строительство деревянного храма

⁵ Прозоровский Рафаил, иер. О визите протопресвитера военного и морского духовенства Александра Желобовского г. Тулы 17 сентября 1898 г. // Вестник военного духовенства. 1898. № 23. 1 декабря. С. 733.

⁶ Там же.

Рождества Богородицы (на пересечении современных улиц Л. Толстого и М. Тореза), а в 1910 г. было начато возведение каменного бригадного храма. Но и строительство не было завершено, и то, что было уже выстроено, после 1917 г. было разрушено⁷.

Протопресвитер Александр Желобовский посетил также офицерское собрание, находившееся в здании Городской думы на втором этаже (современный адрес: Тула, ул. Революции, 2). Стоит отметить, что архитектором здания был Александр Гаврилович Бочарников — проектировщик Богородичного Пантелеимонова Щегловского монастыря в Туле. В период Первой мировой войны в этом здании располагался военный госпиталь.

Среди изданий, хранящихся в отделе редкой книги ТулДС, до настоящего времени не выявлены единицы хранения, на которых сохранились бы надписи, свидетельствующие о военной истории России первой трети XX века. Но имеются издания, которые передают живое дыхание тех лет, которые пришлось на период Великой Отечественной войны.

К таким изданиям относится «Общая минея. — В Царствующем великом граде Москве, 1848. 226 л. 34,3 см x 22,5 см. Бумага, типогр. печать; переплет: картон, ледерин (оригинальный переплет утрачен). Книга передана из г. Плавска Тульской области священником Свято-Сергиевского храма Александром Митиным.

Надпись занимает всю страницу, выполнена простым графитным карандашом. Орфография и пунктуация сохранены:

«1942 г февраля 9 дня

Письмо от И. А. Привет. Отцу и также Матери желаю я всех благ в ихней жизни, а также и братьям Митьки и Котику и сестре желаю всего лучшего. Я всекак попал на службу. Не знаю где я буду и как со мной жизнь моя. Котика я услышал, он отозвался. В городе Ефремове если бы была адрес я бы ему пошел и что нибудь помог но он пишет что на днях будет на фронте. Мне все ж своих что как они там переживаю. Но я всега болею то что и Митька остался. Хотя одно рад хотя они будуд у места. А я от них узнаю. Бог знает куда и где придется остатся. Прошу дорогие родители не гневайтесь что я може быт и кого обидил. Все Вы должны мне простить мне самое жалкое. Хотел бы я видат мать и также отца очень скучился и всеж так они за мной тоже я думаю скучали. Я им

⁷ См.: *Иванов А.*, диак. История воинского храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы г. Тулы // *Областные церковно-краеведческие чтения при Тульской духовной семинарии*. Вып. 2. Тула; Гриф, 2014. С. 42–51.

плохово нечево не издала. Я хотел было своим отцу и матери хотя на старост помочь у жизни. Ну знат нас жизнь разбила. Може Бог даст и кто останится. Мы видели что все написанное збылося так что мы наверно согрешили перед Богом. Так и быт если я живой буду то я ото-звуся. А если нет то Бог знает где я остану. Пока дорогие родители. До свидания Ваш сын И.А.П.»

Уходя на фронт и по какой-то причине не имея возможности лично попрощаться с родителями, новобранец пишет им письмо. Известный И. А.П. в своей прощальной записке оставил много славных свидетельств о своей семье. Письмо он пишет не на листке бумаге, так как листок мог затеряться, мог быть унесен ветром, подувшим из окна, и т.д. И.А.П. оставляет свое прощальное послание там, где родители точно могли бы его увидеть, — записывает на пустой странице Общей минеи. Это говорит о том, что семья была верующей, члены семьи постоянно обращались к этой книге, иначе И.А.П. не рискнул бы писать свое письмо там, где его никто не обнаружит (по крайней мере, долго не обнаружит).

Из текста письма следует, что семья читала Священное Писание и события своей личной жизни и жизни страны понимала в свете слова Божиего, принимая бедствия и тяготы как следствие отступления от Бога («...все написанное збылося так что мы наверно согрешили перед Богом»).

Семья, определенно, имела крепкие устои: автор выказывает нелицемерное почитание родителей и желание заботиться о них. Расставаясь с отцом и матерью, сын просит у них прощения за то, что со стороны родителей должно могло бы вызвать сожаление («Вы должны мне простить мне самое жалкое»).

Автор явно не был человеком очень образованным, да и письмо свое писал поспешно, не обращая внимания на ошибки. Однако при чтении письма меньше всего думается об орфографии и пунктуации, все внимание поглощается историей неизвестной нам семьи, младшее поколение которой ушло сражаться за Родину.

Штамп, который относит нас к истории Тулы в годы Великой Отечественной войны, находим в следующей книге:

В. М. Гаршин. Повести и рассказы. — [Б.м.], [б.г.](нач. XX в.). 5–524 с. 29 см x 13,5 см. Бумага, типогр. печать; переплет: картон, бумага.

На с. 455 штамп: шрифтовой, круглый, 3,6 см; чернила фиолетового цвета; текст по окружности: 1145 сводный эвакогоспиталь»; текст на внутреннем поле: «Для пакетов».

Книга передана в дар Тульской духовной семинарии Мариной Станиславовной Горчаковой, дочерью Валентины Григорьевны Исаевой.

В. Г. Исаева была санитаркой госпиталя, который в годы войны располагался в здании школы № 20 г. Тулы. Строительство школы было начато в 1938 г., а в сентябре следующего года учебное заведение открыло свои двери для первых учеников. Здание школы находилось фактически за пределами Тулы, застройка которой в те годы заканчивалась в районе современной ул. Жаворонкова.

Об учреждении в помещении школы № 20 военного госпиталя находим информацию в Перечне частей и учреждений медицинской службы Советской Армии в годы Великой Отечественной войны за подписью Начальника Военно-медицинского управления Министерства обороны СССР генерал-майор медицинской службы Д. Кувшинского: «1145 эвакуационный госпиталь. Периоды вхождения в Действующую армию: 2.7.41–8.10.41; 9.3.42–10.2.45»⁸.

Из справки следует, что госпиталь, созданный через десять дней после начала войны, был удален из помещения школы с августа 1941 по март 1942 г., так как в октябре 1941 г. здание оказалось на переднем крае обороны города. После того, как фашистские войска были отброшены от Тулы, госпиталь вновь разместился в здании школы № 20.

Вернемся к книге В. М. Гаршина и штампу на его страницах. М. С. Горчакова пишет в своей справке: «В первые дни обороны Тулы Григорий Иванович, отец моей матери, помог ей устроиться в эвакуационный госпиталь, который размещался в здании, где теперь находится школа № 20. 15-летнюю Вале взяли санитаркой. В госпиталь хлынули потоки раненых. Сначала Вале поручали «легкую» работу — помогать раненым писать письма домой и читать им письма от близких, читать книги. Не хватало бумаги на хозяйственные нужды, поэтому на книгу часто ставили штамп «На пакеты» — и она была обречена. Вале не могла такого пережить и несколько книг спасла. У нас дома хранится несколько книг с этим необычным штампом. Со временем Вале стали доверять наводить порядок в операционной, потом — записывать под диктовку хирурга ход операции (взрослая медсестра не выдерживала, падала в обморок). По окончании школы мама мечтала стать врачом. Но отец умер, ее мама тяжело болела, учиться в другом городе было невозможно. И моя мама поступила в Тульский педагогический инсти-

⁸ Перечень № 28 частей и учреждений медицинской службы Советской Армии, со сроками вхождения их в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_28.html (дата обращения: 10.09.2024).

тут, где и проработала до пенсии»⁹. В. Г. Исаева была среди первых нескольких студентов, которые в октябре 1944 г. поступили на созданный в том году факультет иностранных языков: война еще продолжалась, но продолжалась и созидательная жизнь, институт развивался. По окончании института В. Г. Исаева работала преподавателем английского языка Тульского педагогического института (ныне ТГПУ им. Л. Н. Толстого), многие десятилетия посвятив себя этому труду¹⁰.

Так, оставленный на страницах книги штамп приоткрывает нам страницы истории Тулы — военной и мирной. Примечательно, что он случайно выставлен на той странице, на которой заканчивается текст рассказа В. Гаршина — заканчивается строками, прямо относящимися к тому, свидетелем чему могла быть юная В. Исаева:

«Ни бравурста, ни горести, ни страха не увидите вы на лице умирающего русского человека: в последнюю минуту жизни он будет заботиться о своих детях, о какой-нибудь корове, о том, чтобы заплатить священнику за свою отходную. Верующий был человек — он точно обряд над собой совершит; неверующий умрет в большинстве случаев без сознательного раскаянья, не отступив от того, за что он стоял перед самим собой всю жизнь, что досталось ему после тяжелой борьбы»¹¹.

Обратимся еще к одному изданию, в котором нет ни надписей, ни штампов, но сохранились наклеенные на форзац листы газет 1944 г:

Библия, или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — В богоспасаемом граде Санкт-Петербурге, 1820. (Изданием Российского Библейского Общества). — 28,5 см 23, 3 см x 8,5 см. Высота шрифта 4 см x 10 строк. Текст в два столбца. — Дарение протоиерея Павла Савельева.

За более чем столетнее свое бытование книга претерпела некоторые утраты: утрачены оригинальные листы форзаца, которые и были заменены владельцами Библии листами газет, имевшимися под рукой.

Внимание привлек один из текстов, опубликованный в газете и посвященный командиру-танкисту, участвовавшему, как выяснилось, в обороне Тулы. Это Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза гвардии подполковника Бойко И. Н. Указ датирован 26 апреля 1944 г. Газета, листы которой были использованы для подклейки книги, таким образом, относятся к апрелю (началу мая) 1944 г.

⁹ Горчакова М. С. Валентина Григорьевна Исаева (21926–2002)//Наш бессмертный полк: материалы выставки. ТулДС, 2021.

¹⁰ Дагаева Е. В. Они были первыми//За педагогические кадры. 1974. № 36. 19 декабря. С. 2.

¹¹ Гаршин В. М. Повести и рассказы. Б.м., б.г. С. 455.

Об Иване Никифоровиче Бойко узнаем¹², что с августа 1941 г. он командовал 83-м танковым батальоном, а с октября того же года — танковым батальоном 32-й танковой бригады Западного фронта. В этот период И. Н. Бойко воевал на Тульском направлении, в ноябре 1941-го был ранен. После выздоровления участвовал в Курской битве, Белгородско-Харьковской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Берлинской наступательных операциях. Присвоения звания Героя последовали в течение полугода: первый раз — 10 января 1944 г. (№ 2072), второй — 26 апреля 1944 г. (№ 2413). На родине И. Н. Бойко в с. Жорнице Ильинецкого района (ранее — Винницкого уезда) Винницкой области (ранее — Подольской губернии) был установлен бронзовый бюст. Будем надеяться, что он стоит там по-прежнему.

По окончании войны И. Н. Бойко закончил курсы командного состава при Военной академии бронетанковых и механизированных войск Советской армии им. И. В. Сталина, служил в Киеве, на Камчатке. Выйдя в запас, жил в Киеве, где и умер в 1975 г. Похоронен дважды герой Советского Союза на Лукьяновском военном кладбище в Киеве. Хочется верить, что и там памятник не разрушен.

Так лист газеты, приклеенный к форзацу Библии, побудил обратиться к биографии командира-героя, который прошел всю Великую Отечественную войну от Тулы до Берлина и имя которого в настоящее время редко упоминается в тульских хрониках военных действий.

Газетные листы 1944 г., использованные как подручный материал для придания сохранности книге, можно рассматривать как яркую метафору: каждое время «подклеивает» себя к Священному Писанию, не вторгаясь в его богодуховенный текст, но соотнося себя с Божиим словом, напитываясь им, укрепляя себя.

Таким образом, обнаруженные в изданиях отдела редкой книги маргиналии, штампы, вклейки привлекают внимание к отдельным страницам военной истории России. Остаются ли эти пометы только «следами и остатками»? Если газетные статьи определенно относятся к источникам, то в какой степени к ним можно отнести маргиналии?

«Источники личного происхождения — группа видов исторических источников, функция которых — установление межличностной коммуникации в эволюционном и коэксистенциальном целом и автокоммуникации. Они наиболее последовательно воплощают процесс самоосознания личности и становление межличностных отношений.

¹² Герои Советского Союза. М. 1987. Т. 1. С. 178.

К источникам личного происхождения относятся дневники, частная переписка (эпистолярные источники), мемуары-автобиографии, мемуары — «современные истории», эссеистика, исповеди¹³. Маргиналии в данной классификации не рассматриваются, но, думается, обнаруженные в изданиях отдела редкой книги ТулДС вторичные тексты также могут относиться к этой категории. Маргиналии в Октоихе и Общей минее определенно носят характер источника межличностной коммуникации с неопределенным адресатом. Что касается направленности маргиналий в эволюционном или коэксистанционном планах¹⁴, то, имея своим содержанием тексты частного характера, адресованных современникам (коэксистанционный аспект), надписи в указанных книгах можно понимать и как тексты, обращенные будущему читателю (эволюционный аспект).

В любом случае, пометы, оставленные в книгах (надписи, штампы, вклейки) неизменно побуждают обратиться к истории отдельных лиц, к уточнению или детализации событий истории, в результате чего частное событие становится достоянием общей истории. «Тот народ знает свою историю, где ход и смысл родного прошедшего есть достояние общего народного сознания и где это сознание прошлого есть привычный акт мышления»¹⁵.

Библиография

1. Военная энциклопедия. В 18 т. — Пт., Изд-во И. Д. Сытина, 1911–1915. Т. 17.
2. Герои Советского Союза. М. 1987. Т. 1.
3. Горчакова М. С. Валентина Григорьевна Исаева (1926–2002)//Наш бессмертный полк: материалы выставки. ТулДС, 2021.
4. Дагаева Е. В. Они были первыми//За педагогические кадры. 1974. № 36. 19 декабря. С. 2.
5. Иванов А., диак. История воинского храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы г. Тулы//Областные церковно-краеведческие чтения при Тульской духовной семинарии. Вып. 2. Тула; Гриф, 2014.
6. Источниковедение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 348.
7. Кареев Н. И. Теория исторического знания. СПб., 1913.
8. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. М., «Мысль», 1989. Т. VII. Специальные курсы. .
9. Опыт руководства для охотничьих команд пехоты: (по приказу по военному ведомству 1886 г. № 260): в 4 отд. — Варшава, 1889. URL:

¹³ Источниковедение. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 348.

¹⁴ Там же. С. 349.

¹⁵ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. М., «Мысль», 1989. Т. VII. Специальные курсы. С. 5.

- https://ru.wikisource.org/wiki/ВЭ/ВТ/Охотничьи_команды (дата обращения 10.09.2024)
10. Перечень № 28 частей и учреждений медицинской службы Советской Армии, со сроками вхождения их в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_28.html (дата обращения: 10.09.2023).
  11. Прозоровский Рафаил, иер. О визите протопресвитера военного и морского духовенства Александра Желобовского г. Тулы 17 сентября 1898 г. // Вестник военного духовенства. 1898. № 23. 1 декабря. С. 733.
  12. *Сидоров А. И.* Маргиналии в средневековых рукописях как исторический источник // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машиперова»: Сборник научных трудов. 2023. Т. 37. С. 8.

Mikhaleva Marina Alexandrovna

Curator of the Museum fund, Senior lecturer at the Department of Humanities,

Tula Theological Seminary

EVENTS OF THE MILITARY HISTORY OF RUSSIA IN MARGINALIA AND OTHER MARKINGS IN THE PUBLICATIONS OF THE RARE BOOK DEPARTMENT IN TULA THEOLOGICAL SEMINARY

Abstract: The article records the results of work with publications stored in the department of rare books in Tula Theological Seminary, namely: marginalia, stamps, and other marks that relate to events in the military history of Russia from different years have been identified.

Keywords: marginalia, stamp, military events, rare book, Tula Theological seminary, voluntary teams, evacuation hospital, military temple.

Особенности анализа русского национального характера в философии Б. П. Вышеславцева

Аннотация: Для России проблема национальной самоидентификации была актуальной, начиная со времени полемики западников и славянофилов в XIX веке. Для всего мира, как подчеркивали русские писатели и поэты, русская душа и Россия в целом были «загадкой», «тайной», которую «аршином общим не измерить». В трагических событиях XX века по-новому раскрылись свойства русской души, проявился «русский характер». В современной России проблема национального характера приобретает новые черты, привлекая внимание не только россиян, но и всего мирового сообщества к определенно свойствам и качествам «русской души». Существует насущная потребность обратиться к трудам отечественных мыслителей, посвященным всестороннему анализу проблемы. Такую возможность предоставляет сочинения мыслителей русского зарубежья 20-50-х годов XX века.

Ключевые слова: русская религиозная философия, национальный характер, абсолютные духовные ценности, архетип, идеал, абсолютная красота, гармония.

Религиозно-философское наследие Б. П. Вышеславцева сравнительно невелико. Тем не менее этот мыслитель занимает особое место среди других представителей русской философии XX века. Философ и писатель второй половины XX века С. А. Левицкий давал следующую характеристику философскому творчеству Б. П. Вышеславцева: «По тонкости мысли, по богатству ее оттенков Вышеславцева можно назвать Рахманиновым русской философии. Без его яркой фигуры

Савина Любовь Викторовна

кандидат философских наук, заведующая кафедрой гуманитарных наук Тульской духовной семинарии
Россия, 300 045, г. Тула, ул. Староникитская, 75
sawinalub@yandex.ru

Ткаченко Николай Максимович

выпускник Тульской духовной семинарии,
nikolya.tkachenko.00.00@mail.ru

созвездие мыслителей русского религиозно философского Ренессанса было бы неполным»¹.

Сравнение философии Б. П. Вышеславцева и музыкального наследия С. В. Рахманинова — не просто метафора. Оно имеет глубокий смысл и отражает присущие сочинениям этих выдающихся представителей русской культуры свойства и качества. Это верность духовным и национальным традициям русского народа, вдохновенный романтизм и, в то же время, современность, включение в ткань своих произведений новых достижений мирового духовного наследия.

Б. П. Вышеславцев, сын присяжного поверенного Московской судебной палаты, получил юридическое образование и много лет занимался адвокатской практикой. Тем не менее и в своей жизни, и в разнообразной общественной деятельности, и в философском творчестве он обнаружил не только понимание глубинных основ человеческой личности, но и тонкий эстетический вкус, преклонение перед духовной красотой христианства и его абсолютными, высшими ценностями.

Другой особенностью религиозно-философских соотнесение Б. П. Вышеславцева является их сочинение с новыми направлениями в европейской психологии XX века. В 20–30-е годы XX века зарождается и активно развивается такое направление как психоанализ, придающий особое значение глубинным не осознаваемым разумом, основам психики человека. Б. П. Вышеславцева психоанализ привлек как одно из новых учений о человеке, так как его всегда привлекала проблематика философской и религиозной антропологии. Более того, он испытывал глубокий интерес к изучению феномена бессознательного (иррационального) в структуре личности человека. Об этом можно судить на основании его работ, например, книги «Сердце в христианской и индийской мистике», написанной в 1929 году.

Следует отметить, что Б. П. Вышеславцева не привлекал первоначальный вариант психоаналитического учения, предложенный австрийским ученым З. Фрейдом. Ему было ближе направление психоанализа, которое разрабатывал Карл Густав Юнг, предложивший в качестве основного, исходного понятия в трактовке личности человека и развития мировой культуры в целом не индивидуальное, а «коллективное» бессознательное. Юнг понимал этот феномен как совокупность архетипов. При этом архетипы представляют собой априорные (доопытные) идеи в структуре сознания. Они проявляются в снах, мифологии, образах конкретных культур, во внутреннем опыте как отдельных людей, так и целых народов.

¹ Цит. по: *Ерина Е.Б. Б. П. Вышеславцев. М., Ростов н/Д., 2006. С. 16.*

Отмеченные выше особенности религиозно-философских взглядов Б. П. Вышеславцева проявились и при рассмотрении им русского национального характера. Этой теме был посвящен доклад, прочитанный Вышеславцевым, находящимся в вынужденной эмиграции, на конференции в Риме в 1923 году. Конференция была организована итальянским Институтом Восточной Европы. Текст доклада поступил в отдел рукописей Российской государственной библиотеки в 1990 году и был опубликован в 1995 году в журнале «Вопросы философии».

Главная отличительная черта этого произведения — широкое использование фольклорного материала, русских народных сказок и былин. Вышеславцев, в соответствии с теорией и методами психоанализа, а точнее, психоанализа Юнга, убеждает своих слушателей, а затем и читателей в присутствии в произведениях устного народного творчества смысловых образов, архетипов, выражающих подсознательно важнейшие для народа понятия: то чего народ больше всего боится, и то, о чем народ чаще всего мечтает, что хочет осуществить. Глубинный слой психики человека и психологии народа — это область бессознательного, которая у отдельного индивида вступает в свои права чаще всего в снах. Вышеславцев утверждает, что фольклор — это воплощение бессознательных стремлений народа, своего рода сны.

Б. П. Вышеславцев объясняет, почему он посвятил свой доклад анализу образов русского фольклора следующим образом: «Чтобы понять душу народа, надо, следовательно, проникнуть в его сны. Но сны народа — это его эпос, его сказки, его поэзия...»²

В характере русского народа, по мысли Вышеславцева, бессознательное занимает особое место. Он отмечает что поступки русского человека, в основном определяются не посредством разума: «Он чаще всего не знает, чего он хочет, куда его тянет, отчего ему грустно или весело»³.

Образы бессознательного, проявляющиеся в народной психологии и находящие выражение в устном народном творчестве, чрезвычайно разнообразны. В них обнаруживаются и возвышенные желания, и преследующие человека тревоги и страхи, и мечты, далекие от реальности. «Но сны бывают разные: прозаичные, низменные, отвратительные, и возвышенные, божественные»⁴, — отмечает Вышеславцев. Таким же образом и народные сказки не выбирают наиболее красивые и возвышенно сложенные. Критерий только один — показать то, что более всего

² Цит. по: Е. Б. Ерина Б. П. Вышеславцев. М., Ростов н/Д., 2006. - С. 16.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же. С. 194.

волнует, о чем человек думает постоянно во время бодрствования (иногда подсознательно), и что ясно и отчетливо представляется ему во сне.

Чаще всего, по наблюдениям психологов, человек видит во сне то, чего он боится, что представляет для него важнейшую опасность. Народные сказки, по мнению Вышеславцева, показывают, что русский человек боится бедности. Интересно отметить, что «бедность» в сознании русского народа имеет различные смысловые оттенки. «Бедные селения», «бедные люди», «бедная невеста» — распространенные образы в классической русской литературе. От «сумь» то есть, от крайней бедности, не застрахован никто. «Бедность не порок», — говорит русская пословица. В сказках бедный человек часто является положительным героем. С православной точки зрения подлинное богатство — это духовные сокровища Царства Небесного, ради которого святые люди земные блага «ставят ни во что».

Тем не менее «бедность не порок, а несчастье». Человеку трудно перенести это несчастье, если он не имеет смирения, доверия к Божественному Промыслу, страдает от чувства зависти к более успешным собратьям. Особенно трудно перенести крайнюю степень бедности — нищету, когда, по словам Ф. М. Достоевского, «некуда пойти», то есть, обратиться за помощью. Это состояние опасно и для самого человека, и для окружающих его людей.

В своем сочинении Б. П. Вышеславцев рассматривает одно своеобразное, содержащееся в русском фольклоре понятие — понятие «горя» известное со времени первых литературных памятников Древней Руси («Повесть о Горе- Злосчастии»).

«Горе» — образ, сохранившийся со времени язычества, напоминающий по своему воздействию на человека «злой рок», «судьбу» древних языческих народов. Но Вышеславцев выявляет особенности этого олицетворения зла для русского человека. «Горе» приходит к нему так, как будто он сам зовет его к себе. По словам Вышеславцева, «горе» находится внутри человеческой души и является ее порождением. Он указывал: «... Это не внешняя судьба греков, покоящаяся в незнании, на заблуждении, это собственная воля, или скорбей какое-то собственное безволие»⁵. На основании этого герой сказок не борется со своей несчастной судьбой, а подчиняется ей с каким-то тайным упоением. Он не ищет выхода из критической ситуации, а наоборот, доводит бедственное положение до предела, до отчаяния, погружаясь чаще всего в пучину пьянства, в стихию

⁵ Вышеславцев Б. П. Русский национальный характер // Русский индивидуализм. М., 2007. С. 195.

бессознательного, теряя «последний ум». Вышеславцев отмечал: «Даже его кутеж, его веселье как-то незаметно переходит предел и становится источником «горя»⁶. Из этого «заколдованного круга» трудно найти выход. Выход есть для искренне верующего человека: Это обращение за помощью к Всемогущему Богу, и упорная борьба со своими страстями и греховными желаниями. Б. П. Вышеславцев выявляет в народных сказках и былинах «тему Икара» — легендарного героя, поднявшегося к Солнцу, а затем упавшего с небес. Этот сюжет представляет собой также страх или тревогу русского человека. Этот страх имеет более возвышенный характер, чем страх бедности, лишений и несчастий, так как это страх разбитой мечты, страх падения с небес — «прямо в болото»⁷. Б. П. Вышеславцев, выступая с докладом в Италии, после свершения Октябрьской революции в России, косвенно указывал на то, что осуществление революционных преобразований не воплотило в действительность мечты многих русских людей. Воздушные замки и прекрасные мечты не воплотились в жизни. «И это вещие сны, которые предсказали русскую действительность»⁸, — отметил Б. П. Вышеславцев.

Как отмечалось выше, образы бессознательного в снах человека и психологии народа содержат в себе не только тревоги и страхи, но и заветные мечты. Прежде всего, Б. П. Вышеславцев отмечает в сознании русского народа стремление к странничеству, постоянное желание идти на поиски новых земель, новых людей, просто — на поиски чего-то нового для себя (образ «Очарованного странника» в творчестве Н. С. Лескова). Цели странничества могут быть различными — от самых возвышенных (найти «потерянные ключи от рая», обрести веру, найти свое место в мире) до осуществления простейших желаний, которые Вышеславцев называет «экономическим материализмом». Он характеризует эту мечту о «новом царстве» следующим образом: если для русского человека бедность, нищета горе — главные несчастья, то идеальное царство — это страна изобилия. Здесь материальные блага распределяются «по потребностям», здесь можно не заботиться о пропитании среди молочных рек и кисельных берегов. Главная особенность идеального царства — это возможность получать все блага, не трудясь, предаваясь сладкому безделью. Все работы выполняются сами собой, «по щучьему велению», как говорится в одной известной русской сказке⁹. При этом

⁶ Там же. С. 195.

⁷ Б. П. Вышеславцев Б. П. Указ. соч. С. 195.

⁸ Там же. С. 196.

⁹ См.: Б. П. Вышеславцев. Русский национальный характер // Русский индивидуализм. М., 2007. С. 196.

Выпеславцев замечает, что народная сказка не поощряет мечтательных лентяев. Она не идеализирует, а осуждает то, что скрывается в глубинах бессознательного. Выпеславцев отмечает: «Сказки в этом отношении беспощадны: они разоблачают все, что живет в подсознательной душе народа, и притом в душе собирательной, охватывающей и худших его сынов»¹⁰. Русская народная сказка показывает и социальную вражду и жажду социальной утопии, и одновременно разоблачает недостойные попытки ее осуществления.

В докладе Б. П. Выпеславцева содержится и характеристика «русского бунта» — реакции русского человека, в данном случае крестьянина, на несправедливость. Крестьянин не простой, а богатырь Илья Муромец. Илью Муромца князь не позвал на пир. Обиженный богатырь — опора княжеского престола и защитник православной веры — стал, как говорит былина, бесчинствовать: стрелять из лука по церковным куполам до тех пор, пока князь не помирился с ним. Бунт «бесмысленный и беспощадный», по словам А. С. Пушкина, парадоксальная, несоразмерная ни с чем, неразумная реакция на обиду. По словам Б. П. Выпеславцева, «стихийный нигилизм, мгновенно уничтожающий все, чему народная душа поклонялась...»¹¹ Философ считал, что в этой былине содержалось предупреждение о необходимости улучшения положения трудового народа, особенно крестьянства, чтобы предотвратить бунт и разрушение святынь, предотвратить то, что произошло в октябре 1917 года.

Еще одной особенностью русского национального характера отечественные философы называли беспощадную правдивость русского человека по отношению к самому себе. Б. П. Выпеславцев останавливает свое внимание на этой черте, объясняя, почему он в своем докладе объективно, не приукрашивая, отразил такие черты русского характера, которые не украшают и не идеализируют его. Он указывал: «К этому меня обязывала правдивость философа и скромность русского человека». Отличительная особенность русского народа определяется следующим образом: «Национальная скромность, самокритика и самоосуждение составляют нашу несомненную черту»¹². Эта скромность не является следствием приниженности, рабского преклонения перед силой, перед произволом, перед злом. Самое достоверное объяснение этого феномена — смирение как воплощение православного характера русского человека.

¹⁰ Там же. С. 197.

¹¹ Там же. С. 201–202.

¹² См.: Выпеславцев Б. П. Русский национальный характер // Русский индивидуализм. М., 2007. С. 199.

Смирение, долготерпение русского народа, по словам выдающихся представителей русской культуры — свидетельство не слабости его, а силы. Смирение позволяет признать свои недостатки, а признание недостатков ведет к их исправлению. Б. П. Вышеславцев подчеркивает, что он верит в высокий дух русского народа, его достойное будущее.

Русский фольклор, как подчеркивает Б. П. Вышеславцев, содержит в себе не только отрицательные обряды, олицетворяющие недостатки человека и опасности, которых он стремится избежать. Не эти образы и символы, по его словам, являются «вершинами» народного творчества.

В глубинах «коллективного бессознательного» находятся яркие, фантастические прекрасные и поэтические образы, воплощающие мечты русского человека. Сказка или былина, одновременно с ответом на вопрос: «чего боится русский человек?» отвечает и на вопрос о том, в чем он видит идеал, счастье, осуществленную мечту.

Мечта об идеальном мире, в котором достигается полнота жизни, блаженство и счастье, разрешаются все противоречия содержащиеся в поэтическом наследии всех культур. В философии эта проблематика входит в область исследований социальной философии и обозначается как проблема общественного идеала.

Как упоминалось выше, Б. П. Вышеславцев получил юридическое образование в Московском университете под руководством профессора П. И. Новгородцева, чье сочинение «Об общественном идеале», опубликованное незадолго до Октябрьской революции в России, положило начало новому направлению в изучении данной проблемы¹³. Исследователи отмечают в теории общественного идеала П. И. Новгородцева и его ближайших учеников (И. А. Ильина, Б. П. Вышеславцева, Н. Н. Алексева) гармоническое сочетание различных аспектов, общечеловеческих и специфически — национальных¹⁴. Среди них, тем не менее, теория Б. П. Вышеславцева отмечается несомненным своеобразием.

Вышеславцев как специалист в области теории государства и права определил в своих сочинениях содержание и форму общественного идеала, указал на его неразрывную связь с Божественным Абсолютом, проанализировал духовные ценности — «святыни» и дополнил этот анализ выводами на основе новейших психологических течений,

¹³ Напр.: *Савина А. В.* Проблема общественного идеала в социальных теориях русской школы философии права. — Тула, 2002.

¹⁴ Там же.

связал социально-философскую проблематику с антропологической, с изучением глубинных основ психики человека. Общественный идеал русского человека предстает в его «снах» (былинах и сказках) как «иное царство», «иное государство», «тридешатое царство», мифологический «край света», «страна, где ночует солнце». Интересно отметить, и это замечает Вышеславцев, что идеальное царство отличается от повседневного представления о сытой, безбедной жизни. Принципиальное отличие выражается, в частности, в том, что «иная страна» не доступна для земных средств передвижения. В нее можно попасть только на крыльях орла (он летает выше всех птиц), на крыльях волшебной птицы или на крыльях ветра. Философ указывает: «и этот полет не только не дает земных благ»; но напротив, для него нужно всем жертвовать¹⁵.

Необычно и оригинально определяет Б. П. Вышеславцев цель полета героя в идеальное царство. Если герой не ищет земных благ, то что же он хочет обрести, ради чего приносит жертвы? Герой ищет свою невесту, которую сказка называет Василисой Премудрой и в то же время — Василисой Прекрасной, «красотой ненаглядной». Русский человек совершает подвиги для того, чтобы в идеальном мире обрести мудрость и созерцать абсолютную красоту. Б. П. Вышеславцев приводит параллели с учением Платона о «мире идей» и о стремлении человеческой души покинуть земной несовершенный мир и приблизиться к миру идеальному. В русской сказке он находит пример идеально прекрасной души человека, подобной «зеркалу вселенной», о котором писал немецкий философ Лейбниц и в котором отражается весь мир. Вышеславцев отмечал: «И в этой душе отражались не предметы жалких забот, а красота Космоса, вращение светил и хороводы звезд»¹⁶. Героиня сказки, имевшая такую душу, просила царя простить погубивших ее сестер. Философ дает ей следующую характеристику: «Она же не могла ни гневаться, ни мстить, ибо та душа, которая поднялась к созерцанию мировой гармонии, которая вбирает в себя весь мир и любит весь мир, может только прощать»¹⁷. Такова, по мнению Б. П. Вышеславцева, душа идеального русского человека, способностью не только прощать, но и положить душу «за други своя». В реальности русские люди не всегда таковы, но такими они, как считал Вышеславцев, хотели бы быть. Он утверждал:

¹⁵ Б.П. Вышеславцев. Укач. Соч. — С. 205.

¹⁶ Там же. С. 208.

¹⁷ Там же.

«К этому предмету устремлена наша религия и наша философия»¹⁸. Так социальная проблематика тесно смыкается с антропологической, что в большинстве случаев характерно для русской философии в целом, а для русской религиозной философии — в особенности. Вот как определяет это качество Вышеславцев: «Это то, что хотел показать Достоевский в образе своего Зосимы и князя Мышкина, это то, что Соловьев назвал «положительным всеединством»¹⁹. И он делает следующий вывод: «И это совершенно национально, ибо об этом говорит простая мужицкая народная сказка»²⁰.

В представлении русского человека об идеале, как было отмечено, самую заметную роль играют мудрость и красота. И здесь мы встречаемся с еще одним аспектом общественного идеала — эстетическим. Идеальный мир — это мир, спасенный и преображенный красотой. Но это не абстрактная идея, не вечно недостижимый идеал, а конкретная красота, соединенная с мудростью, воплощенная в Космосе, в природе, в душе. Это чувство мировой гармонии как вершина христианской любви.

В произведениях Ф. М. Достоевского, как считает Б. П. Вышеславцев, показаны герои (старец Зосима и князь Мышкин), которые чувствуют эту гармонию и стремятся передать ее другим. Князь Мышкин говорит: «Посмотрите на ребенка, посмотрите на Божью Зарю, посмотрите на травку, как она растет, посмотрите в глаза, которые на вас смотрят и вас любят...»²¹

Христианская любовь поднимает человека над миром, ставит на высоту бесконечности, где переживается солидарность и единство не только всех людей, но и всей твари, где существует возможность бескорыстного созерцания подлинной красоты. Эта истинная, полная и бесконечная реальность в философии В. С. Соловьева получает имя положительного всеединства, единство красоты, истины и добра.

В конце концов, Б. П. Вышеславцев отдает предпочтение эстетической проблематике не только перед государственно-правовой, но и перед этической. Он отмечает: «вражда, раздор есть для нас не столько нарушение закона и долга, сколько нарушение Космоса, красоты, любовной гармонии»²².

Доклад Б. П. Вышеславцева, очевидно, недаром заканчивается на возвеличивании красоты и гармонии. Он выступал с докладом в Италии,

¹⁸ Б.П. Вышеславцев. Указ. соч. С. 208.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Цит по: Вышеславцев, Б. П. Указ. соч. С. 309.

²² Б.П. Вышеславцев. Указ. соч. С. 210.

стране великих художников, природа которой представляла собой воплощение роскошной красоты. Русский философ, говоря о национальном характере, нашел точку соприкосновения в чертах русского и итальянского народа. Он завершил доклад таким образом: «Вы обладаете в совершенстве тем, чего мы более всего жаждем. Мы жаждем прекрасных форм и умеем любить их как никто...»²³.

В целом следует отметить оптимизм взглядов Н. О. Лосского и Б. П. Вышеславцева на характер русского народа и их веру в его великое будущее. Они указывали, что недостатки характера русского народа в большинстве случаев являют собой противоположность или извращение таких его достоинств, которые превосходят все эти отрицательные качества. Учитывая религиозность русских людей, их волю, мужество и способность к самокритике, религиозные философы верили в духовное возрождение и преображение России в будущем.

Они верили, что Святая Русь сохранит православную веру, несмотря ни на какие препятствия и искушения. И эта вера, и покров Царицы Небесной будут основанием новой, преображенной России.

Библиография

1. Вышеславцев Б. П. Русский национальный характер // Русский индивидуализм. Сборник работ русских философов XIX–XX веков. М., 2007. С. 193–213.
2. Ерина Е.Б. Б. П. Вышеславцев. М., Ростов н/Д., 2006.
3. Савина Л. В. Проблема общественного идеала в социальных теориях русской школы философии права. Тула, 2002.

Savina Lyubov Viktorovna

Candidate of Philosophy,

Head of the Department of Humanities

sawinalub@yandex.ru

Tkachenko Nikolay Maksimovich

THE PECULIARITIES OF THE ANALYSIS OF THE RUSSIAN NATIONAL CHARACTER IN THE PHILOSOPHY OF B. P. VYSHESLAVTSEV

Abstract: For Russia, the problem of national identity has been relevant since the polemic between Westerners and Slavophiles in the 19th century. Russian Russian writers and poets emphasized that for the whole world, the Russian soul and Russia as a whole were a “mystery”, a “mystery” that “could not be measured by a yard in common.” Russian Russian soul properties were revealed in a new way in the tragic events of the 20th century, and the “Russian character” was revealed.

²³ Там же.

In modern Russia, the problem of national character acquires new features, attracting the attention not only of Russians, but also of the entire world community to the definition of the properties and qualities of the “Russian soul.” There is an urgent need to turn to the works of Russian thinkers devoted to a comprehensive analysis of the problem. This opportunity is provided by the writings of Russian thinkers abroad in the 20–50s of the XX century.

Keywords: Russian religious philosophy, national character, absolute spiritual values, archetype, ideal, absolute beauty, harmony.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учредитель издания:
Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тульская духовная семинария Тульской епархии
Русской Православной Церкви»

ДУХОВНЫЙ АРСЕНАЛ

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЕ
И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

2 (14) / 2025

Реестровая запись ПИ ТУ71–00515 от 06 ноября 2019 года.
Зарегистрирован Управление Роскомнадзора по Тульской области

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
Номер Издательского совета

Выходит два раза в год

Адрес редакции:
300045, Тульская область, г. Тула, ул. Староникитская, 75. ТулДС
Тел/факс: +7(4872)31-29-19
E-mail: red@tulds.ru
www.tulds.ru

Главный редактор: иерей Лев Львович Махно,
ректор ТулДС

Заместитель главного редактора:
А. А. Горбачев

Корректор:
Е. Новопольцева

Дизайн обложки:
Б.И. Пронин

Подписано в печать 00.03.2026
Формат 84x108/16. Усл. печ. л. 9,5.
Тираж 500 экз. Заказ № 7.

Издательство-типография «Аквариус»
300 062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а
Тел. +7(4872) 49-76-96

E-mail: grif-tula@mail.ru

Цена свободная

Приобрести печатную версию журнала можно
в интернет-магазине «Директ-медиа»
<https://www.directmedia.ru/book-717397-duhovnyiy-arsenal/>

DOI 10.23681/730349

ISSN 2712-7624